

Европейский инструмент в области демократии и прав человека

**ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ – КАЗАХСТАН
СЕМИНАР ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

**СУДЕБНАЯ СИСТЕМА
И
МЕСТА ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ:
НА ПУТИ К ДОСТИЖЕНИЮ ЕВРОПЕЙСКИХ
СТАНДАРТОВ**

АЛМАТЫ, 29-30 ИЮНЯ 2009 Г.

**Сводный отчёт:
Приложения
Сентябрь 2009**

Соглашение n°2009/208316

Этот семинар был
профинансирован
Европейским Союзом

Этот семинар был организован
Cescoforma

Ограничение ответственности

Ответственность за содержание данной публикации несут ее авторы, и она не обязательно отображает точку зрения Европейского Союза.

Европейский инструмент
в области демократии и прав человека

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ – КАЗАХСТАН СЕМИНАР
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

**СУДЕБНАЯ СИСТЕМА
И
МЕСТА ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ:
НА ПУТИ К ДОСТИЖЕНИЮ
ЕВРОПЕЙСКИХ СТАНДАРТОВ**

Сводный отчёт:
Приложения
Сентябрь 2009

Подготовлен модераторами семинара:
Сарой Жюлет и Натальей
Саитмуратовой,
с помощью двух ассистентов: Сании
Лера и Вероники Планес-Буасака

Содержание

ПРИЛОЖЕНИЕ I: ВВОДНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ С ПЕРВОГО ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ: ЗАКОНАГАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	1
ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ I: ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	1
<i>Выступающий 1: Профессор Алан Пэйдж, Декан юридического факультета, Университет Дандии, Великобритания</i>	<i>1</i>
<i>Выступающий 2: Леонид Головкин, профессор юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова</i>	<i>4</i>
<i>Выступающий 3: Александр Банчук, Менеджер проектов в области административного права и уголовного правосудия, Центр политико-правовых реформ, Украина.....</i>	<i>7</i>
ПРИЛОЖЕНИЕ II: ВВОДНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ИЗ ПЕРВОГО СЕМИНАРА: СУДЕБНАЯ СИСТЕМА	11
ЗАСЕДАНИЕ 1 НЕЗАВИСИМОСТЬ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ И СТАТУС СУДЕЙ.....	11
<i>Выступающий 1: Проф. Таня Гропп, Исследовательский центр Европейского и сравнительного публичного права, Факультет экономического права, Университет Сиены, Италия.....</i>	<i>11</i>
ЗАСЕДАНИЕ 2: ЭФФЕКТИВНОСТЬ СУДОВ.....	17
<i>Выступающий 1: Игнацио Джованни Патроне, Заместитель Генерального Прокурора Верховного Суда Италии.....</i>	<i>17</i>
<i>Выступающий 2: Джири Копал, Председатель Лиги по правам человека, Республика Чехия, Заместитель Генерального Секретаря Международная Федерация по защите прав человека (МФЗПЧ, Франция.....</i>	<i>21</i>
ЗАСЕДАНИЕ 3: СУД ПРИСЯЖНЫХ: ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ И ПОСЛЕДУЮЩИЕ ДЕЙСТВИЯ	26
<i>Выступающий 1: Фернандо Пиернавиеха Ниембро Президент Совета Обществ Адвокатов и Юристов Европы (ССВЕ), член Комитета по правам человека и криминального права, преподаватель уголовно-процессуального права в магистратуре по адвокатуре, Университет Малаги, Испания</i>	<i>26</i>
<i>Выступающий 2: Татьяна Зинович, независимый эксперт, Координатор проекта БДИПЧ ОБСЕ по мониторингу уголовных процессов с участием присяжных заседателей в Республике Казахстан (2007-2008 гг.), Казахстан</i>	<i>30</i>

ЗАСЕДАНИЕ 4: ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ.....	37
<i>Выступающий 1: Антон Леонидович Бурков, д.ю.н., Кэмбриджский Университет, Великобритания</i>	
.....	37
<i>Выступающий 2: Салимжан Мусин, адвокат, член Президиума Алматинской городской коллегии</i>	
<i>адвокатов, КАЗАХСТАН</i>	40

ПРИЛОЖЕНИЕ III: ВВОДНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ СО ВТОРОГО СЕМИНАРА: УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ В МЕСТАХ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ И ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ.....	46
---	-----------

ЗАСЕДАНИЕ 1: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ И ПРОДВИЖЕНИЯ ПРАВ ЗАКЛЮЧЕННЫХ: МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ПРИВЕДЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В СООТВЕТСТВИЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ СТАНДАРТАМИ	46
<i>Выступающий 1: Баронесса Доктор Вивьен Стерн, Старший исследователь, Международный Центр</i>	
<i>Изучения Тюрем, Кингс Колледж, Лондонский университет, Великобритания</i>	46

ЗАСЕДАНИЕ 2: СОЗДАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРЕВЕНТИВНОГО МЕХАНИЗМА В РАМКАХ ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К КОНВЕНЦИИ ООН ПРОТИВ ПЫТОК И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОСТУП ВО ВСЕ МЕСТА СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ И ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	50
<i>Выступающий 1: Збигнев Ласосик, Международная комиссия юристов, Польская секция, Член</i>	
<i>подкомитета ООН по предотвращению пыток, Польша.....</i>	50
<i>Выступающий 2: Анара Ибраева, Директор Астанинского филиала, ОО «КАЗАХСТАНСКОЕ</i>	
<i>МЕЖДУНАРОДНОЕ БЮРО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И СОБЛЮДЕНИЮ ЗАКОННОСТИ», к.ю.н., КАЗАХСТАН</i>	51
<i>Выступающий 3: Светлана Ковлягина, Председатель Общественной наблюдательной комиссии по</i>	
<i>мониторингу соблюдения прав человека в пенитенциарных учреждениях Павлодарской области,</i>	
<i>Председатель ОФ «Комитет по мониторингу прав человека», КАЗАХСТАН</i>	58

ЗАСЕДАНИЕ 3: ОТ СМЕРТНОЙ КАЗНИ К ФИКСИРОВАННЫМ НАКАЗАНИЯМ: УЛУЧШЕНИЕ УСЛОВИЙ СОДЕРЖАНИЯ ДЛЯ ОСУЖДЕННЫХ НА ДЛИТЕЛЬНЫЕ СРОКИ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	63
<i>Выступающий 1: Доктор наук Кармен Тиль Факультет Права, Европейский Университет Виадрин</i>	
<i>Франкфурт (Одер), Германия.....</i>	63
<i>Выступающий 3: Анастасия Кнаус, Заместитель директора Костанайского филиала, ОО</i>	
<i>«КАЗАХСТАНСКОЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ БЮРО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И СОБЛЮДЕНИЮ ЗАКОННОСТИ», Председатель</i>	
<i>Общественной наблюдательной комиссии по мониторингу соблюдения прав человека в</i>	
<i>пенитенциарных учреждениях Костанайской области, КАЗАХСТАН</i>	66

ЗАСЕДАНИЕ 4: ГУМАНИЗАЦИЯ УСЛОВИЙ СОДЕРЖАНИЯ В МЕСТАХ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ И ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕХАНИЗМА ПОДАЧИ ЖАЛОБ НА УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ И ЖЕСТОКИЕ ВИДЫ ОБРАЩЕНИЯ.....	71
<i>Выступающий 2: Куат Рахимбердин, Декан юридического факультета Восточно-Казахстанского</i>	
<i>государственного университета, КАЗАХСТАН</i>	71

<i>Выступающий 3: Моника Платек Профессор права, Факультет права Варшавского Университета, Польша.....</i>	74
--	-----------

<i>Выступающий 4: Татьяна Чернобил, Юрист проекта «Правовая защита от пыток», Правовая инициатива открытого общества, Казахстан.....</i>	82
--	-----------

ПРИЛОЖЕНИЕ IV: ВВОДНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ СО ВТОРОГО ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ: РАЗВИТИЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ АЛЬТЕРНАТИВ ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ И УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ: ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ И ПРИОРИТЕТЫ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	84
---	-----------

<i>Выступающий 1: Баронесса Доктор Вивьен Стерн, Старший исследователь, Международный Центр Изучения Тюрем, Кингс колледж, Лондонский университет, Великобритания</i>	84
---	-----------

<i>Выступающий 3: Галина Судакова, Директор Балтийского тренингового центра, профессор Казахской Академии труда и социальных отношений, доцент СПб государственного института психологии и социальной работы (РФ, г. Санкт-Петербург)</i>	86
---	-----------

ПРИЛОЖЕНИЕ V: ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА	91
--	-----------

ПРИЛОЖЕНИЕ VI: КОНЦЕПЦИЯ И МЕТОДЫ	100
--	------------

ПРИЛОЖЕНИЕ VII: СПИСОК УЧАСТНИКОВ.....	105
---	------------

ПРИЛОЖЕНИЕ VIII: ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ РАСПРЕДЕЛЁННЫХ УЧАСТНИКОМ ПО ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЕ И НА ДИСКАХ	113
--	------------

ПРИЛОЖЕНИЕ I: ВВОДНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ С ПЕРВОГО ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ I: ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Выступающий 1: Профессор Алан Пэйдж, Декан юридического факультета, Университет Данди, Великобритания

В своем вступительном слове я хочу коснуться двух вопросов:

- Каковы соответствующие международные стандарты?
- Какие вопросы мы должны иметь в виду при обсуждении применения этих норм в Казахстане?

Прежде чем перейти к рассмотрению этих вопросов, позвольте мне сказать несколько слов по поводу понятия "административная ответственность", которое фигурирует в названии этой пленарной сессии. Во-первых, мне не было ясно, что это означало, но слушая профессора Головки, я понял, что то, о чем мы говорим является формой индивидуальной ответственности, которая занимает свое место в пост-советской системе наряду с более привычными понятиями индивидуальной уголовной и гражданской ответственности. Как таковое оно не может сравниваться с обязанностью администрации, в том смысле, в котором мы больше привыкли говорить об административной ответственности в европейской традиции. Однако, очевидно, что если вопрос прав человека, должен будет рассматриваться в Казахстане и других странах пост-советской системы, то вопрос об ответственности администрации также должен будет рассматриваться в данных рамках.

Обращаясь к соответствующим международным стандартам, данные вопросы можно найти в Международном пакте о гражданских и политических правах (ICCPR), который Казахстан ратифицировал в ноябре 2005 года и Европейской конвенции по правам человека (ECHR).

Международный пакт о гражданских и политических правах

Статья 9 гарантирует свободу и безопасность личности, что является одним из самых фундаментальных прав, гарантированных Конвенцией. Основная гарантия заключается в статье 9 (1), которая предусматривает, что каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. «Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или задержанию. Никто не может быть лишен свободы иначе как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом». Остальные пункты статьи предоставляют ряд процедурных гарантий для основной гарантии в статье 9 (1). Статья 9 (2) обеспечивает гарантию того, что, каждый арестованный должен быть проинформирован в момент ареста о причинах его ареста, и должен быть незамедлительно проинформирован о каких-либо обвинениях против него. Статья 9 (3) предусматривает, что каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо должно быть в срочном порядке доставлено к судье или другому должностному лицу судебной власти, кто уполномочен решить, должно или нет продолжаться содержание под стражей; как общее правило, лица не должны содержаться в заключении в ожидании суда. Статья 9 (4) предусматривает, что любое лицо, которое было арестовано или задержано по какой-либо причине, должно быть в состоянии оспорить законность своего содержания под стражей до суда - предписание о

представлении арестованного в суд, обеспеченное Конвенцией. Статья 9 (5) предусматривает, что каждый, кто был незаконно арестован или задержан, должен иметь право на компенсацию.

Европейская конвенция по правам человека

Соответствующие европейские стандарты приведены в рамках статьи 5 Европейской конвенции по правам человека, на которой основывается статья 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Статья 5 (1) таким образом обеспечивает то, что "каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность, и что никто не может быть лишен свободы иначе как В соответствии с процедурой, предусмотренной законом". Статья 5 (1) отличается тем, что содержит полный перечень, в пунктах от (а) до (f) тех оснований, по которым лица могут быть лишены свободы на законных основаниях. Как и в статье 9 Международного пакта, остальные положения статьи 5 Европейской конвенции гарантируют «свод основных прав человека, которые предназначены для сведения к минимуму риска произвола, посредством внесения ответственности независимого судебного рассмотрения за акт лишения свободы и обеспечения подотчетности власти за это деяние» (Курт против Турции). Согласно статье 5 (2) каждый арестованный должен быть незамедлительно проинформирован о причинах его ареста и любом предъявляемом ему обвинении; статья 5 (3) предусматривает, что каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо должно быть незамедлительно доставлено к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда; статья 5 (4) предусматривает, что любое лицо, которое подвергается аресту или задержанию, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным; а статья 5 (5) предусматривает, что каждый, кто был арестован или задержан в нарушение статьи 5, должен иметь право на компенсацию.

Вопросы, которые следует иметь в виду

Учитывая наше внимание к «административной ответственности», нарушения в рамках которой могут иметь не менее серьезные последствия для лиц, чем нарушения, в рамках уголовной ответственности, вопрос тезис, который следует принимать во внимание, заключается в том, что эти гарантии не ограничиваются узким или надлежащим образом определенным применением в уголовном праве, так как перечень обстоятельств, при которых государство может задержать лицо становится очевиден в статье 5 (1) Европейской конвенции. Они применяются, когда кто-либо, задержан против воли и без согласия. Комитет по правам человека, таким образом указал, (в общем примечании 8), что пункт 1 «применяется ко всем случаям лишения свободы, будь то в уголовных делах, или в других случаях, таких как, например, психическое заболевание, бродяжничество, наркомания, воспитательные цели, иммиграционный контроль и т.д. Действительно, некоторые положения статьи 9 ... применяются только к лицам, против которых вынесено обвинение в совершении уголовных преступлений. Но остальное, и, в частности, важная гарантия, предусмотренная в пункте 4, то есть право на определение судом законности задержания, применяется в отношении всех лиц, лишенных свободы в результате ареста или заключения под стражу». Аналогичным образом, хотя большинство случаев, вставших перед Европейским судом по правам человека относились к аресту и содержанию под стражей в контексте уголовного дела, было много других важных дел по таким вопросам, как содержание

под стражей несовершеннолетних, психически больных а также лиц подвергшихся депортации или экстрадиции.

Второй вопрос заключается в том, что не достаточно только соблюдения законности. Обе статьи - 9 статья Международного пакта и 5 статья Европейской конвенции предусматривают, что человек может быть лишен свободы в соответствии с законом, но этого не достаточно для того, чтобы арест или содержание под стражей осуществлялись в соответствии с внутренним законодательством. Сам закон должен соответствовать международным стандартам, чтобы в соответствии с "языком Международного пакта о гражданских и политических правах закон не обеспечивал покрытия или прикрытия для "произвола". Комитет по правам человека неоднократно подчеркивал, что "произвол" не отождествляется с "нарушением закона", его следует трактовать более широко, что включает в себя элементы неуместности, несправедливости и отсутствия предсказуемости. Это означает, что заключение под стражу в соответствии с законным арестом должно быть не только законным, но и разумным с учетом всех обстоятельств. Европейский суд по правам человека также пояснил, что общая цель статьи 5 заключается в том, что никто не должен быть лишен свободы "произвольно". Соответствующее национальное законодательство должно отвечать установленным Конвенцией стандартам «законности» относительно «качества закона» в том вопросе, который проверяет требование, чтобы все законодательство, как письменно зафиксированное, так и не зафиксированное, было открытым и достаточно четким, чтобы позволить гражданам предсказать, в степени, разумной в данных обстоятельствах, последствия которые может повлечь за собой совершенное деяние, и таким образом, избежать "риск произвола".

Третий вопрос состоит в том, что закон должен быть больше, чем просто слова на бумаге. Он должен быть соблюдаем на практике. Читая документы, с которыми я сверялся в ходе подготовки к этому семинару я был поражен количеством ссылок на безнаказанное поведение чиновников. Если права человека должны быть значимы в Казахстане, то этот вопрос не должен возникать. Это, в свою очередь, ведет нас к вопросу о разделении полномочий, и о роли судов в качестве проверки администрации, что является одной из основных тем первой серии семинаров.

Стандарты, применяемые в судах также как и стандарты, применяемые парламентами в европейской традиции, - и это мое последнее замечание - являются внешними по отношению к администрации. Мы не должны забывать, что наиболее важным средством контроля над злоупотреблением властью являются стандарты администрации, применяемые к себе. Если они воплощают и отражают нормы, которые стремятся применять внешние органы, то эти стандарты, скорее всего, имеют мало реальных результатов. Административная ответственность в европейской традиции означает не только подчинение правительства законодательству, но и обязанность администрации дать закону действовать.

**Концептуальная деформация категорий «административная ответственность»,
«административное задержание» и «административный арест» в правовой
системе Республики Казахстан.**

Основная проблема при ведении диалога между европейскими и «постсоветскими» (включая, разумеется, казахстанских) юристами заключается в диаметрально противоположном понимании категории «административная ответственность».

Для классической европейской правовой доктрины административная ответственность представляет собой ответственность публичной администрации перед частными лицами, то есть, иными словами, *ответственность государства перед индивидом*. Вокруг такого понимания категории «административная ответственность» строится современное европейское административное право в его материально-правовом и процессуальном преломлении (основания возмещения государством ущерба, причиненного частным лицам; административная юстиция; административные процедуры и т. д.).

Постсоветская доктрина вышла из советского правопонимания, далекого от идей правового государства и отрицавшего саму возможность ответственности государства перед частными лицами. Не имея в такой ситуации никакой идеологической и политической возможности развивать сохранившиеся в СССР на сугубо формальном уровне категории «административное право» и «административная ответственность» в том русле, в котором они в течение последнего столетия развивались в Европе, советская правовая доктрина начала наполнять их другим, причем прямо противоположным содержанием. Административная ответственность стала пониматься не как ответственность публичной администрации перед частными лицами, а наоборот – как ответственность частных лиц перед публичной администрацией или, иными словами, как *ответственность индивида перед государством* за совершение т. н. «мелких правонарушений». Дабы полностью увести юридическое мышление советских юристов от западного понимания административной ответственности и легитимизировать правовую концепцию «административной ответственности индивида за совершение мелкого правонарушения», советская правовая доктрина объявила последнюю абсолютным благом – такого рода «административная ответственность индивида» была представлена в качестве едва ли не основного средства декриминализации уголовных преступлений, то есть вместо тяжелой уголовной ответственности индивид несет теперь только «легкую» административную ответственность, что должно было показать либерализм советской правовой политики. В результате, возникло и начало бурно развиваться некое «параллельное» уголовное право – право об административных правонарушениях, которое было полностью выведено на концептуальном уровне из-под сферы влияния уголовно-правовой доктрины и стало рассматриваться в качестве сердцевины советского административного права. Нельзя также не обратить внимание, что категория «административное правонарушение» известно и многим европейским правовым порядкам (Германия, Италия и т. д.). Более того, оно используется и на уровне права Европейского Союза. Однако, на доктринальном уровне «административное правонарушение» продолжает оставаться здесь частью уголовного права в широком

смысле, что во многом связано с судебной практикой Европейского суда по правам человека в Страсбурге, выработавшего несколько десятилетий назад теорию «уголовно-правовой сферы» (англ. *criminal matter*; франц. *matière pénale*), причем выработавшего ее с целью подчинить любые формы репрессивной деятельности государства (как бы они ни обозначались терминологически – «административные», «дисциплинарные» и т. д.) гарантиям прав личности, предоставленным ст. 6 (и др.) Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Советская доктрина ничего похожего не знала и знать, пожалуй, не могла, в силу чего производство по т. н. «административным правонарушениям» не было обеспечено надлежащими гарантиями прав личности. «Параллельное» уголовное право в некотором смысле оказалось даже опаснее «реального» уголовного права, поскольку позволяло государству усиливать репрессию в завуалированных формах.

Постсоветские юристы, чье правовое мышление формировалось в большинстве своем в советских университетах, по независящим от них причинам были воспитаны на приведенном выше понимании «административной ответственности», далеком от понимания европейского. В результате, постсоветская (в том числе, разумеется, казахстанская) правовая доктрина унаследовала здесь абсолютно советский подход, который продолжает определять развитие законодательства, судебной и правоприменительной практики в Республике Казахстан.

Такого рода «советское» понимание административной ответственности имеет два крайне негативных последствия для развития казахстанской правовой системы:

- 1) оно блокирует развитие подлинной административной юстиции в сущностном ее понимании, *концептуально ограничивая* ответственность государства перед индивидом, что не соответствует современным правовым ценностям;
- 2) оно дает возможность разрастаться «параллельному» уголовному праву (завуалированной государственной репрессии), не в полной мере обеспеченному фундаментальными гарантиями прав личности.

Именно вторая тенденция является предметом нашего анализа, поэтому на ней я остановлюсь несколько подробнее.

Институты т. н. «административного задержания» и «административного ареста» являются прямым следствием *деформированного* постсоветского понимания административной ответственности, которое унаследовано из советской правовой доктрины.

На самом деле, «административный арест» есть форма уголовного наказания, что до сих пор необоснованно отрицается как органами власти, так и многими юристами на постсоветском пространстве. Для того, чтобы убедиться в уголовно-правовой природе административного ареста, достаточно сравнить ст. 44 КоАП РК, где дается понятие «административного взыскания», со ст. 38 УК РК, где дается понятие уголовного наказания. Эти понятия совпадают не только по смыслу, но и едва ли не дословно. Более того, административный арест, представляющий собой возможность лишения свободы на срок до 15 суток, а в некоторых случаях – до 30 суток (ст. 55 КоАП РК), фактически является более строгим наказанием, нежели многие наказания, предусмотренные УК РК (например, штраф). Однако, уровень гарантий, предоставляемых при привлечении к т. н. «административному взысканию» в виде ареста, не соответствует уровню гарантий, предоставляемых при привлечении к любому, даже самому мягкому, наказанию, скажем, в виде штрафа. Налицо, явная деформация казахстанской правовой системы.

Институт административного задержания, дающий полиции право задерживать индивида на срок до 3 часов, а в некоторых случаях – даже до 48 часов (ст. 622 КоАП РК), еще более яркий пример такого рода деформации. По сути, речь идет о легальном способе обойти гарантии, установленные ст. 16 Конституции РК, поскольку полиция получает право некоего дополнительного «параллельного» задержания, не урегулированного уголовно-процессуальным законодательством. Здесь правовая логика отсутствует вовсе. Так, согласно официальной позиции, административные правонарушения являются *менее опасными* нарушениями закона, в силу чего они «выведены» из уголовного законодательства и сгруппированы в отдельном законе – Кодексе об административных правонарушениях. При этом полицейское задержание, как известно, может применяться при совершении *не каждого* уголовного преступления, а только преступления, «за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы» (ст. 132 УПК РК). Иными словами, существуют деяния, запрещенные УК РК, при совершении которых задерживать лицо просто-напросто *нельзя*. Исходя из данного обстоятельства, немедленно и *a priori* напрашивается вывод, что при совершении административного правонарушения, *менее опасного* чем любое уголовное преступление (в том числе то, при совершении которого задержание исключено), **никакого задержания вовсе быть не может по определению** (*ex natura sua*). Как же тогда понимать ст. 622 КоАП РК и официальную теорию, согласно которой все административные правонарушения менее опасны, чем уголовные преступления? Как тогда понимать наличие значительно меньших (по уровню и числу) гарантий прав личности при производстве по делам об административных правонарушениях? Дальнейшее развитие институтов административного задержания и административного ареста, которое, к сожалению, имеет место в Республике Казахстан, только усугубляет концептуальные деформации казахстанской правовой системы, что заметно тормозит ее модернизацию.

Для преодоления объясняемых исключительно советским «наследием» концептуальных деформаций казахстанской правовой системы необходимо:

- развивать концепцию *административной ответственности* исключительно как ответственности публичной администрации перед индивидом;
- развивать все формы принудительной реакции государства на любые виды совершения индивидом запрещенных законом деяний, независимо от их терминологического обозначения (административные правонарушения или уголовные преступления), в рамках концепции *уголовной ответственности* в широком смысле или «уголовно-правовой сферы» (англ. *criminal matter*; франц. *matière pénale*); терминологическая дифференциация запрещенных законом деяний принципиально возможна, однако она не должна бесспорно выводить соответствующие правонарушения из сферы действия уголовного права и процесса, имея прежде всего в виду полный набор уголовно-правовых и уголовно-процессуальных *гарантий*;
- любое лишение свободы может рассматриваться исключительно как *уголовное наказание*; если законодатель считает необходимым сохранение краткосрочного лишения свободы (15 или 30 суток), то нормы о таком лишении свободы должны быть инкорпорированы не в Кодексе об административных правонарушениях, а в Уголовном кодексе и предусматриваться в качестве наказания только за деяние, признаваемое государством *преступлением*;

- необходимо вовсе отказаться от конструкции т. н. «административного задержания» как конструкции логически и концептуально порочной и опасной; задержание как кратковременное полицейское ограничение свободы может предусматриваться при наличии соответствующих оснований только в случае совершения в окончанных или неоконченных формах деяний, признаваемых государством *преступлениями*; нормы о полицейском задержании должны предусматриваться исключительно *уголовно-процессуальным законодательством* и иметь исключительно *уголовно-процессуальную природу*; при этом никто и ничто не мешает законодателю при наличии соответствующей необходимости дифференцировать в уголовно-процессуальном законе механизм задержания в зависимости от тяжести и опасности совершенного преступления, в том числе с точки зрения сроков задержания (в пределах, установленных ст. 16 Конституции РК).

Выступающий 3: Александр Банчук, Менеджер проектов в области административного права и уголовного правосудия, Центр политико-правовых реформ, Украина

Судебная проверка законности и обоснованности задержания в любых формах

Гарантии справедливого судебного разбирательства и административное задержание

Процедура привлечения к ответственности стала в свое время основой для создания в странах Западной Европы административно-деликтного права. Суть этих преобразований состояла в предоставлении административным органам, в том числе полиции, полномочий самостоятельно взыскивать денежные штрафы за совершения определенного количества нетяжких правонарушений. Сравнительная легкость таких противоправных деяний обусловила своеобразную простоту административного производства, во время которого органы административной власти лишены возможности применять большое количество ограничений к частным лицам.

Иная ситуация была в Советском Союзе и остается в постсоветских республиках. Здесь производство об административных правонарушениях обладает значительными принудительными признаками, а его результаты может неправомерно использоваться для обвинения лица в уголовном порядке.

Поэтому, административно-деликтную процедуру в Республике Казахстан нужно проанализировать на соответствие следующим гарантиям.

Неприкосновенность собственности гарантируется положениями части 3 статьи 26 Конституции о том, что «никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда». Не смотря на эти конституционные требования, КоАП предусматривает возможность и без решения суда изъятия имущества и документов, задержание транспортного средства, маломерного судна (статьи 628, 630). Хотя такое лишение имущества носит временный характер, а также может оспариваться в суде, но эти меры не препятствуют лишению на месяцы права собственности без судебного решения.

Решению этой проблемы поможет установление в законодательстве коротких сроков (24, 48 часов) рассмотрения дел, где применены указанные меры обеспечения, или на

протяжении коротких сроков должна подтверждаться законность и обоснованность мер обеспечения.

Презумпция невиновности (статья 12 КоАП) предусматривает признание лица невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном порядке. В иных положениях Кодекса на ранних этапах начала производства лица уже именуется «совершившими административное правонарушение» (части 4, 4-1 статьи 635, часть 2 статьи 638, часть 1 статьи 639) или «правонарушителями», «нарушителями» (статьи 21, 619, 627-2, 638) даже без процедуры доказывания. Возникает вопрос по поводу целесообразности рассмотрения дела, если во время составления протокола об административном правонарушении лицо законодателем считается «нарушителем».

Свобода от самообвинения признается Европейским Судом по правам человека, основанной на положениях статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод. Предусмотренная КоАП возможность органов власти беспрепятственно осматривать и изымать документы у физических или юридических лиц (статьи 627-2, 628, 631, 632), нарушает право этих лиц не свидетельствовать против самих себя. В этом случае необходимо понимать, что результаты такой деятельности административных органов могут иметь последствием уголовное преследование лица. Поэтому принуждение лица предоставлять информацию, давать показания, совершенное даже в ходе административного расследования, рассматривается как принуждение к самообвинению. Во время уголовного процесса запрещено использовать в качестве доказательств сведения, полученные в принудительном порядке от лиц во время предыдущего административного производства. Европейский Суд устанавливал нарушение соответствующего права лиц, вследствие существования угрозы наложения штрафа или применения краткосрочного ареста как мер процедурного принуждения за отказ предоставить информацию (документы) в принудительном порядке во время административных производств.

Для защиты лиц от самообвинения нужно:

- предоставить право административным органам доступа к документам или предметам только на основании добровольного согласия лица, решения суда или в исключительных случаях, связанных со спасения жизни людей и имущества;
- установить прямой запрет использования в уголовном процессе результатов (информации/доказательств, полученных в результате административной деятельности без соблюдения гарантий (прав) лица на свободу от самообвинения).

Неприкосновенность жилища гарантируется статьей 8 Конвенции по поводу права на уважение частной и семейной жизни. В производстве по делу об административном правонарушении административный орган вправе *беспрепятственно* применять различные меры обеспечения: досмотр транспортных средств, маломерных судов (статья 627 КоАП), осмотр местности (статья 627-2 КоАП), осмотр территорий, помещений, товаров, иного имущества, принадлежащего юридическому лицу (статья 631). Сохранение до этого времени подобных неограниченных полномочий публичной администрации объясняется наследием советского прошлого. Тогда территории предприятий составляли объекты государственной собственности, а жилье не находилось в частной собственности граждан.

Европейский суд считает, что понятие «жилье» охватывает не только жилище физических лиц. Оно, по его мнению, может распространяться на офисные помещения, которые принадлежат физическим лицам, а также офисы юридических лиц, их филиалов и другие помещения.

Полномочия по беспрепятственному доступу к «жилищу» могут использоваться следственным органом, который пытается в обход усложненных процедур (с обязательным получением санкции суда) расследовать уголовное дело. Поэтому информация может получаться и по «просьбе» органа досудебного расследования. То есть, полученные в ходе административного расследования данные используются в ходе досудебного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. Основная опасность для лиц заключается в том, что эти факты будут собираться без соблюдения основных уголовно-процессуальных гарантий защиты их прав. Расширение судебного контроля в уголовном процессе приведет к тому, что административно-деликтная процедура станет своеобразной «лазейкой» для возможных злоупотреблений со стороны органов государственной власти, которые будут собирать доказательства в уголовных делах с помощью административных норм, которыми не предусмотрен надлежащий судебный контроль.

Поэтому, к жилью или частному владению физического и юридического лица представители государства должны получать доступ только с согласия владельца, по решению суда или при наличии чрезвычайных ситуаций.

Процедурные права лиц гарантируются Рекомендацией Совета Европы № R (91) 1 об административных санкциях и Резолюцией (77) 31 о защите лица от актов административных органов власти которые предусматривают возможности:

- *быть заслушанными*, то есть подавать факты и аргументы, высказывать мнение, которые административный орган должен принять к рассмотрению;
- *получать информацию* по поводу доказательств в деле, собранных против них (иметь доступ к информации по делу);
- *получать мотивированное решение* в деле.

Реализация упомянутых процедурных прав, возведенных в ранг принципов, в соответствии с положениями КоАП усложнена. В нем только декларируются права лиц, в отношении которых ведется производство, знакомиться с протоколом и другими материалами дела, давать объяснения, делать замечания по содержанию и оформлению протокола, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы (статья 584), но отсутствует конкретная процедура реализации этих прав. Одна короткая статья 648 КоАП не отвечает требованиям полноты регулирования процедуры. В этой ситуации остается опасность, что эти положения являются только декларациями.

А в части 2 статьи 651 КоАП отсутствуют достаточные гарантии мотивированности решений в деле об административных правонарушениях.

Признание протоколов средством установления доказательств в деле об административном правонарушении (статья 604 КоАП) заставляет заинтересованный в результатах производства орган власти «создавать» доказательства.

Оплата штрафа на месте правонарушения (статья 710 КоАП) распространена во многих зарубежных странах. Но в Республике Казахстан указанные нормативные положения создают ситуацию, когда человек остается один на один с инспектором (инспекторами), не знает четко размеров штрафа, процедуры его взыскания или обжалования и находится под психологическим давлением вследствие возможности быть доставленным к органу внутренних дел. Этот механизм применения штрафов также предоставляет возможность недобросовестным должностным лицам получать деньги от нарушителей без оформления квитанций.

Необходимо отметить, что речь идет в основном о небольших размерах штрафов. Но ввиду описанных условий применения этих взысканий и отсутствие у лиц достаточной информации, размеры неофициальных платежей могут иметь значительный размер. Частным лицам часто выгодно вступать в неформальные отношения, поскольку они осознают факт совершения проступка и не желают предстать перед органами внутренних дел. То есть, предложенный механизм делает возможным получение незаконного вознаграждения должностными лицами.

Поэтому административные органы должны быть лишены полномочия взыскивать штрафы на месте совершения нарушения с установлением порядка уплаты штрафов исключительно через банковские учреждения.

ПРИЛОЖЕНИЕ II: ВВОДНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ИЗ ПЕРВОГО СЕМИНАРА: СУДЕБНАЯ СИСТЕМА

ЗАСЕДАНИЕ 1 НЕЗАВИСИМОСТЬ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ И СТАТУС СУДЕЙ

Выступающий 1: Проф. Таня Гропп, Исследовательский центр Европейского и сравнительного публичного права, Факультет экономического права, Университет Сиены, Италия

Структура презентации в программе **Power Point**

Независимость судебной власти и статус судей

Независимость судебной власти как ...

- 1. гарантия основных прав**
- 2. аспект разделения властей**
- 3. необходимый элемент демократии**

Международное право

Статья 10 Всеобщей декларации прав человека

Каждый человек имеет право на основе полного равенства на справедливое и публичное разбирательство дела независимым и беспристрастным судом, при определении его прав и обязанностей, а также каких-либо уголовных обвинений против него.

Статья 14. 1 Международного пакта о гражданских и политических правах

Все лица равны перед судами и трибуналами. При рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или его прав и обязанностей в каком-либо законе, каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Статья 6, параграф 1 Европейской конвенции о правах человека

Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или - в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо - при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.

Сравнительное правоведение

- ✓ Ст. 97 Основной закон Германии: "Судьи независимы и подчиняются только закону"
- ✓ Ст. 87 Конституции Австрии: "Судьи независимы при осуществлении своих судебных обязанностей"

- ✓ Ст. 117, пар. 1 Конституции Испании: "Правосудие исходит от народа и осуществляется от имени Короля судьями и магистратами, которые являются представителями судебной власти и являются независимыми, несменяемыми, ответственными, и подчиняются только верховенству закона "
- арт. 30, пар. 1 Конституции Швейцарии 1999 года: "Каждый человек, дело которого должно рассматриваться в ходе судебного разбирательства, имеет право на суд, установленный законом, с независимой и беспристрастной юрисдикцией. Особые трибуналы запрещаются "
- ✓ Ст. 101 Конституции Италии 1947 года: "Судьи подчиняются только закону"
- Ст. 104 Конституции Италии 1947 года: "Судебная власть является самостоятельной и независимой ветвью власти, не подчиняется какой-либо другой".
- ✓ Ст. 64 Конституции Франции: Президент Французской Республики является гарантом независимости судебной власти.
- ✓ Ст. 151 Конституции Бельгии: "Судьи независимы в выполнении своих юрисдикционной власти (...)"
- ✓ Ст. 173 Конституции Польши 1997 года : "Суды и трибуналы представляют собой отдельную власть и должны быть независимыми от других ветвей власти".

Понятия независимости судебных органов

- Функциональная независимость
- Персональная независимость

Функциональная независимость Функциональная независимость относится к деятельности судей

Независимость означает отсутствие иерархии и инструкций

- Независимость от инструкций исполнительной власти: это является основным требованием независимости
- Независимость от инструкций законодательной власти. С функциональной точки зрения, независимость судебной власти является оборотной стороной подчинения закону
- Независимость от инструкций той же судебной власти: вышестоящие судьи не могут давать инструкции нижестоящим судьям; они могут вмешиваться в дела только при апелляции того же дела

➤

Персональная независимость

Личная независимость означает невозможность удаления и замены судьи. Она сопутствует функциональной независимости судьи, которая находится под угрозой не только тогда, когда судья получает инструкции, но и когда он должен опасаться неблагоприятных условий для его личного юридического статуса из-за своих решений

Источником правового регулирования судебной власти является:

- это постановление оговаривается законом парламента, в виде "органического закона" (например, ст. 122, пар. 1. Конституции Испании; ст. 64, пар. 3, Конституции Франции) или обыкновенным Законом (статья 108 Конституции Италии; ст. 146 и 151 Конституции Бельгии)
- Парламент находит достаточно четкие указания в Конституции
- Конституционный суд может опротестовать парламентские законы, не соблюдающие конституционные нормы

Аспекты судебной независимости

- Выбор судей

- Зарплата судей
- Судейская карьера

Выбор судей

Кто выбирает:

Формальное право выбора судьи может быть возложено на различные типы власти

- Исполнительная власть (Британия, Бельгия до 1991)
- Законодательная власть (в швейцарских кантонах и для некоторых вышестоящих судей в Швейцарии на федеральном уровне)
- Та же судебная система (кооптация)
- Независимый орган (Судебный Совет)

Какие критерии

Альтернатива между

- системы государственных экзаменов и
- отбора на основе предыдущей деятельности в юридической профессии
- В первом случае судья является государственным служащим

Зарплата судей

- Зарплата как первая материальная гарантия независимости судебной системы
- Определение по закону парламента
- Сводный фонд (Великобритания)
- Невозможность для правительства сократить зарплату судей в целом
- Невозможность для правительства сократить оклад судей по конкретным делам
- Автоматическое увеличение заработной платы судей (инфляция, рост оплаты для других государственных служащих): резерв для законодателя о фиксации зарплаты является гарантией перед органом исполнительной власти (статья 154 Конституции Бельгии), но это является и недостатком, поскольку процедура переоценки более гибкая и быстрая

Судейская карьера

- Обеспечение гарантий срока полномочий (Акт о престолонаследии, 1700: полномочия «во время хорошего поведения», а не «во время желания»)
- Возможность удаления судьи только на основании судебного решения (статья 152 Конституции Бельгии; ст. 97, пар. 2, Основного закона Германии)
- Пребывание в качестве судьи и пребывание в конкретной судебной позиции
- Условия для устранения или перемещения судьи
- Назначения на конкретные судебные должности
- Продвижение по службе

Наилучшая практика для гарантии независимости?

Модель Судебного Совета

- Высший совет магистратуры (Франция 1883, затем 1946, 1958, реформированный много раз)
- Высший судебный совет (Италия, 1908, затем 1947 Конституция и закон 158/1958)
- Высший судебный совет (Португалия, 1976)
- Генеральный совет судебной власти (Конституция 1978; 1 / 1980, 6 / 1985, 2 / 2001)

- Высший совет юстиции (Бельгия 1999)
- Судебные Советы в Восточной Европе:
 - Румыния: ст. 132-133 1991 Конституция
 - Польша: ст. 187 1997 Конституция
 - Литва: ст. 112, пар. 5 Конституция 1991
 - Болгария (статья 129-130 Конституция 1991)
- ✓ Общие цели, осуществляемые с таким органом власти, как судебный совет, состоят в том, чтобы лишить исполнительную власть (всех или некоторых) полномочий, касающихся правового статуса судей
- ✓ В некоторых случаях Совет был создан для укрепления независимости судебной власти после долгого периода авторитарного правления (Италия, Испания, Португалия и Восточная Европа)
- ✓ В некоторых случаях Совет был создан для того, чтобы узаконить судебную власть после крупного скандала (Дело Дютру, Бельгия)

Что такое Судебный Совет?

- ✓ Его конституционное положение можно сравнить с независимым административным органом (во Франции или Италии), или с комитетом, назначенным правительством, но работающим независимо от него (в Великобритании)
- ✓ Его функции могут быть очень разными, но, как правило, имеют административный характер
- ✓ Администрация судебной системы («отправление в суд»: А. Пиззоруссо)

Количество членов: большие различия:

- 44 Бельгия
- 27 Италия
- 25 Польша
- 20 Испания
- 5 Нидерланды

Членство и выборы/назначение членов Судебного Совета¹

I. Самоуправление органов судебной власти:

- В этом случае Судебный Совет должен назначаться самими судьями, путем выборов;
- Другая возможность заключается в том, чтобы предоставить эту функцию Верховному суду (Франция 1883, но с компетенциями, ограниченными дисциплинарной юрисдикцией)

II. Смешанный состав

- с большинством судей и меньшинством не судей: Италия (члены, не являющиеся судьями - профессора права и адвокаты), Польша (члены, не являющиеся судьями - депутаты), Франция 1993
 - с меньшинством судей: Франция 1946
 - с одинаковым составом судей и не судей: Бельгия (Высший совет юстиции : ст. 151 из Конституции, представлен в 1998 году)
 - также подходит большинству для принятия решений Судебного Совета: в Бельгии,
- 2 / 3

Членство и выборы/назначение членов Судебного Совета 2

III. Внутреннее членство, но внешнее назначение: Испания (закон 6 / 1985)

- Выборы проведенные парламентом;
- только судьи могут быть избраны;
- Выборы с квалифицированным большинством (3 / 5)

IV Политическая структура:

- парламентские выборы (простым или квалифицированным большинством)
- назначение правительством

Полномочия Судебных Советов

- консультативные полномочия (Франция - CSM раздел для прокуроров, Литва)
- полномочия принятия решений (Италия, Испания, Франция - раздел для судей)
- окончательное решение (Франция 1883, потому что Судебный Совет был Верховным судом) или обращение в судебные органы (если Совет является административным органом, Италия)

Компетенции Судебных Советов

- Выбор судей
 - Назначение судей
 - Подготовка судей (первоначальная и постоянная)
 - Продвижение по службе
 - Перевод с одной судебной позиции на другую
 - Дисциплинарная ответственность
 - Удаление
 - Саморегулирование?
 - Полномочие представления конституционных вопросов перед Конституционным судом
 - Контроль судебной системы
 - Подготовка проекта бюджета судебной системы
-
- Ни один Судебный Совет не обладает ВСЕМИ этими функциями
 - Функции зависят от исторических обстоятельств учреждения Совета

Чья независимость?

- Судебный Совет гарантирует независимость и регулирует карьеры обычных судей.
- Какая независимость "специальных судебных органов"? Во многих европейских странах нет унитарной судебной власти, но юрисдикционная власть разделена между "обычными судьями" и "специальными судьями", которые назначены для решения конкретных, - хотя иногда широких - вопросов: а это, как правило, дела административных судей и налоговых судей, а иногда и других судебных корпусов, отделенных от обычных.
- В некоторых странах (Италия, Франция) Судебный Совет уполномочен только задачей предоставления независимости обычной судебной системе.
- Более поздние конституции возлагают на Судебный Совет ответственность обеспечения независимости всех судей, включая судей административных: Болгария (статья 130 Конституции), Польша (статья 187 Конституции)

- Только на последнем этапе механизмы гарантии независимости "специальных судей" были созданы, как правило, не на конституционном уровне (это касается Португалии, где мы видим три Судебных Совета: Для судей, государственных обвинителей, и для административных или налоговых судей), а по обычному законодательству (Совет Президиума Административной Судебной власти создан в Италии в 1982 году и аналогичные органы были созданы для других специальных судей в следующие десятилетия).

Судебный Совет и прокуроры

1. Один Судебный Совет и для судей и для прокуроров, которые пользуются теми же гарантиями, что и судьи (Италия)

2. Один Судебный Совет с двумя "разделами" один, несущий ответственность за судей, а другой - за прокуроров (Франция)

3. Два Судебных Совета, один отвечает за судей, а другой – за прокуроров (Португалия, Испания)

Судебная власть: власть без контроля?

Этот комплекс мер - или некоторые из них - должны обеспечить независимость судебной власти, и судей.

Есть ли ограничения независимости?

Подразумевает ли независимость, что судья должен быть свободен от любой ответственности за свои действия?

Формы ответственности:

- Дисциплинарная → действия или бездействие, соответствующие судебным обязанностям
- Гражданская → ответственность за ущерб нанесенный при осуществлении своих должностных обязанностей (ограничения?)
- Уголовная → преступления, совершенные судьей при исполнении своих служебных обязанностей
- Политическая → только в форме подверженности критике

Подотчетность

- Оценка судебных исполнений
- Содействие постоянному обучению судей
- Проверка эффективности работы судебной системы, поощрение внутреннего самоконтроля (контроль качества судебной службы не ущемляет независимость)
- Этот профиль был сильно развит бельгийским судебным советом, который является компетентным также при слушание жалоб, касающихся функционирования судебной системы (судебная власть может рассматривать жалобы, или направлять жалобы в компетентные органы). Бельгийский Совет может также организовывать запросы о работе судебной системы. Таким образом, Совет должен уважать независимость судебной власти и не может вмешиваться в конкретные судебные дела

Правовые нормы и культура

- Независимость является вопросом не только правового регулирования

- Важность "Культуры судебной независимости", как для судебных органов, так и для политической власти и общественного мнения
- Англия до 2005 года являлась страной с очень несовершенной системой гарантий независимости судей, но с большим уважением к ней на практике
- Жесткие правовые нормы иногда необходимы в тех странах, где политическая власть имеет тенденцию пытаться влиять на судебные решения (это может быть сказано, например, о некоторых европейских латинских странах)

ЗАСЕДАНИЕ 2: ЭФФЕКТИВНОСТЬ СУДОВ

Выступающий 1: Игнацио Джованни Патроне, Заместитель Генерального Прокурора Верховного Суда Италии

1. Эффективность правосудия – общие комментарии

О качествах и недостатках правосудия говорить весьма легко. В каждой стране и у общественности, и у профессионалов (судей, адвокатов, прокуроров) имеется свое мнение относительно предмета, которое основывается либо на личном опыте, либо на восприятии недостатков в судебной системе.

Среди наиболее часто упоминаемых недостатков следующие:

- медлительность,
- затратность,
- обособленность,
- сложность.

В некоторых случаях признается независимость и эффективность системы в целом. Однако, рядовые граждане не могут отделаться от мысли, что ей не стоит доверять по причине недостаточной *реальной* независимости судей от политических и/или экономических структур, или ввиду предубежденности судов при решении таких вопросов как гендерное неравенство, нетрадиционная сексуальная ориентация, защита прав языковых или религиозных меньшинств. Недостаток доверия в отношении судей (и прокуроров) может подорвать всю систему верховенства закона.

Справедливое, эффективное и надежное правосудие - столп современной демократии. Но определение понятия качества правосудия представляется трудным. Это происходит потому что понятие качества правосудия включает в себя широкий диапазон качественно разных факторов, оценить которые используя одни и те же инструменты невозможно¹.

Во-первых: суды – это не фабрики и не магазины. Мы обязаны принимать во внимание специфическую природу правосудия, которое нельзя рассматривать как простую систему предоставления неких услуг. Будучи особенным и уникальным общественным институтом, система правосудия может стимулировать развитие как социальных связей, так и социальных проблем. Судебная власть должна характеризоваться достаточной степенью общественного доверия, равно как и легитимностью. Высокая

¹ Европейская комиссия по эффективности правосудия (*European Commission for efficiency of justice, CEPEJ*), Контрольный список повышения качества правосудия и судопроизводства (*Checklist for promoting the quality of justice and the courts*), принятый на 11-ом пленарном заседании Комиссии в Страсбурге 2-3 июля 2008 года.

степень качества правосудия выражается в высокой степени доверия к судебной власти со стороны общества.

Невозможно оценить эффективность правосудия только лишь на основании каких-либо численных показателей. Оценку качества национальной системы правосудия того или иного государства можно провести, приняв во внимание ряд факторов, как, например, следующие:

- качество решений и заключений судей;
- возможность реального обжалования решений (в том числе, в Верховном или Конституционном судах);
- роль прокурора в рамках уголовных дел; задача прокуратуры состоит в тщательном исследовании действий следственных органов с точки зрения законности и принятия решения относительно возможности передачи дела в суд или прекращения преследования. В этом смысле, роль прокуратуры, в том числе, состоит в контроле за соблюдением прав человека следственными органами².

Степень *доступа к правосудию* также играет важную роль. Соответствующие международные правозащитные стандарты включают:

- возможность получения правовой помощи;
- возможность применения альтернативных, т.е. отличных от традиционных, методов урегулирования споров;
- доступ к информации о том, как суды функционируют;
- особое внимание к жертвам и уязвимым категориям граждан, в целом;
- возможность для представителей языковых меньшинств и иностранцев эффективно реализовывать свое право "пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке"³. Другими словами, соблюдение принципа равенства сторон.

2. Слушание дела в разумные сроки

Задержка правосудия означает отказ в правосудии:

"22. В начале Суд желает отметить, что Статья 6 §1 Конвенции [Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, 1950] обязывает Договаривающиеся Стороны организовать их судебные системы таким образом, чтобы их суды отвечали требованиям данной статьи (Салеси пр. Италии, §24 Решения № 257-Е, серия А от 26 февраля 1993 года, стр. 60,) (Salesi v. Italy judgment of 26 February 1993, Series A no. 257-E, p. 60, § 24). Суд желает вновь подчеркнуть важность своевременного отправления правосудия без задержек, которые могут подорвать его эффективность и надежность (Катте Клише де ла Гранж пр. Италии, §61 Решения № 293-В, серия А от 27 октября 1994 года, стр. 39) (Katte Klitsche de la Grange v. Italy judgment of 27 October 1994, Series A no. 293-B, p. 39, § 61). Суд, кроме этого, желает указать на то, что Комитет Министров Совета Европы, в своей Резолюции DH (97) 336 от 11 июля 1997 года (Продолжительность гражданского

² См. §§ 21-23 Рекомендации *Rec(2000)19*, принятой Комитетом Министров Совета Европы 6 октября 2000 года (подготовлена Экспертным Комитетом по роли прокуратуры в системе уголовного правосудия (*Committee of Experts on the Role of Public Prosecution in the Criminal Justice System, PC-PR*), функционирующим под эгидой Европейского Комитета по проблемам преступности (*European Committee on Crime Problems (CDPC)*).

³ Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 14, §3 (е). Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, ст. 6, 3 (д).

судопроизводства в Италии: дополнительные меры общего характера), отметил, что “чрезмерные задержки в отправлении правосудия представляют серьезную угрозу, в частности, соблюдению принципа верховенства закона”⁴.

Высокая степень доступа к правосудию также может приводить к задержкам: в последние десятилетия в судах всех европейских стран наблюдается увеличение числа гражданских разбирательств и уголовных дел. В некоторых странах перегрузка судов подверглась исследованию, и правительствами были проведены соответствующие реформы и введены в действие соответствующие инструменты. К сожалению, в некоторых других странах (равно как и в моей) законодатель не сделал (более или менее) ничего, что приводит к принятию Европейским Судом по Правам Человека все большего числа решений в отношении подобных жалоб не в пользу этих государств.

Медлительность - главная проблема европейских систем правосудия, и не существует какого бы то ни было ее общего решения; практика Европейского Суда проливает свет на некоторые из критериев **по оценке разумности сроков рассмотрения дел**, применимых в отношении всех государств-членов:

- *Сложность дела* (сложные дела нуждаются в более длительном рассмотрении, хотя, сложность того или иного дела, как таковая, не всегда является достаточным оправданием длительности разбирательства по нему);
- *Действия заявителя* (это единственный критерий, на основании которого Суд выносил решения об отсутствии нарушения ст. 6 Конвенции, даже, в случаях явно затянутых разбирательств);
- *Действия уполномоченных органов* (если соответствующие органы своевременно предприняли соответствующие действия для разрешения ситуации непредсказуемой перегрузки судов, более длительное рассмотрение некоторых дел может быть оправданным);
- *Суть дела* – некоторые дела требуют ускоренного рассмотрения. К таким **“приоритетным делам”** относятся следующие: трудовые споры, связанные с возможным увольнением, восстановлением заработной платы и ограничением трудовой деятельности; дела, связанные с выплатой компенсаций пострадавшим от несчастных случаев; дела, заявитель по которым отбывает срок тюремного заключения; дела, связанные с полицейским произволом, а также необходимостью защиты здоровья заявителя; дела, с участием пожилых граждан, связанные с семейными проблемами и отношениями детей и родителей, а также дела, с участием граждан с ограниченными физическими возможностями или неудовлетворительным состоянием здоровья.

Кроме оценки индивидуальных особенностей того или иного дела, Суд также проводит *полный анализ процедуры его рассмотрения*. Так, Суд может принять решение о превышении разумных сроков разбирательства, если, в результате такого общего анализа, придет к выводу о том, что совокупное время рассмотрения дела было чрезмерным, или выявит длительные периоды бездействия уполномоченных органов⁵.

Однако, проблема разумности сроков рассмотрения дел – это вопрос не только несовершенства Закона. Во многом (а иногда, и именно), это вопрос действий лиц,

⁴ Европейский Суд по Правам Человека, дело Ботатци пр. Италии (Резолюция №34884/97), Решение от 28 июля 1999 года (*Bottazzi v. Italy (Application no. 34884/97), Judgment of the 28 July 1999*).

⁵ Европейская Комиссия по эффективности правосудия, отчет «Продолжительность судебных разбирательств в государствах-членах Совета Европы на основании анализа прецедентного права Европейского Суда по Правам Человека», Франсуа Кальве (*Françoise Calvez*), судья (Франция), представленный на 8-м Пленарном заседании *CEPEJ* в Страсбурге 6-8 декабря 2006 года.

вовлеченных в систему правосудия – администраторов и руководителей судов, судей и других специалистов (в том числе, и адвокатов, конечно же) – чей профессиональный долг состоит не только в осуществлении своих прямых обязанностей, но также в стремлении к усовершенствованию качества судебной системы в целом. С этой точки зрения, соответствующий положительный опыт следует изучать как на национальном, так и на международном уровне, а также проводить его сравнительный анализ. Наши проблемы схожи, и мы могли бы найти для них схожие решения.

3. Материальные условия судов, способствующие надлежащему отправлению правосудия

Это, конечно, вопрос государственного бюджета.

Крайне важно подчеркнуть взаимосвязь между качеством правосудия и наличием необходимой инфраструктуры и персонала.

Во многих европейских странах проблема материального обеспечения системы правосудия *все еще остается на заднем плане*. В своем Заключении, принятом в 2005 году (равно как и в Резолюции №2 2001 года), Консультативным Советом Европейских Судей⁶ было отмечено, что во многих странах суды не располагают достаточной материальной базой. В некоторых странах, например, в зданиях судов для судей не предусмотрены отдельные кабинеты, в их распоряжении нет ни личных компьютеров, ни квалифицированных помощников («секретарей» или «клерков»), кому судьи могли бы делегировать выполнение (под своим контролем и под свою ответственность) некоторых функций, таких как анализ законодательства и прецедентов, составление несложных или стандартных документов, контакты с адвокатами и/или общественностью.

Материально-техническое обеспечение судов вызывает озабоченность среди судей, прокуроров и адвокатов во многих европейских странах. Данная конференция представляется хорошей возможностью сравнить наши ситуации.

Вопрос: наблюдается ли у Вас в последнее время нехватка финансирования, особенно, в связи с текущим финансовым кризисом?

4. Открытый доступ к слушаниям, судебной информации и документам

Статья 6 Европейской Конвенции⁷ гласит:

“1. Каждый имеет право при определении его гражданских прав или обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое **публичное разбирательство** дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или его часть по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также если это требуется в интересах несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или — в той мере, в какой это, по мнению суда, **строго необходимо**, - **при особых обстоятельствах**, когда

⁶ Консультативный Совет Европейских Судей, консультативный орган при Совете Европы.

⁷ См., также, ст.14 Международного Пакта о Гражданских и Политических Правах.

гласность нарушала бы интересы правосудия».

В Решении Европейского Суда говорится следующее:

“... Суд желает еще раз подчеркнуть, что публичное осуществление правосудия является фундаментальным принципом, закрепленным в параграфе 1 Статьи 6. Публичность судебного слушания защищает истцов от тайного отправления правосудия без контроля со стороны общественности; она также является одним из средств поддержания доверия общества к судебной системе. Прозрачность в отправлении правосудия и, как следствие, его публичный характер способствует достижению целей Статьи 6 §1, а именно, справедливости судебного разбирательства, гарантия которого является одним из основных принципов любого демократического общества, с точки зрения Конвенции (см., кроме других источников, семья Шуц пр. Австрии, Решение от 24 ноября 1997 года (*the Szücs v. Austria judgment of 24 November 1997*), Сборник заключений и решений 1997-VII, стр. 2481, §42; и семья Диннет пр. Франции, §33 Решения № 325-А, Серия А от 26 сентября 1995, стр. 14-15 (*the Diennet v. France judgment of 26 September 1995, Series A no. 325-A, pp. 14-15, § 33*)).

73. Суд также желает отметить, что принцип публичности правосудия может подвергаться ограничениям, особенно, в целях защиты частной жизни сторон или в интересах правосудия, как это предусмотрено в Статье 6 Конвенции (см. Решение по делу Диннет, процитированное выше, стр. 15, §33), а также Решение ЕКПЧ по делу Гиссет пр. Франции (Заявление №33933/96) от 26 сентября 2000 года (*ECHR Case of Guisset v. France (Application no. 33933/96) 26 September 2000*).

Вопрос для обсуждения:

Когда и где в демократическом обществе мы имеем право руководствоваться интересами нравственности, соблюдения общественного порядка или национальной безопасности?

Выступающий 2: Джери Копал, Председатель Лиги по правам человека, Республика Чехия, Заместитель Генерального Секретаря Международная Федерация по защите прав человека (МФЗПЧ, Франция)

Некоторые аспекты работы международных судов по защите прав человека и национальных судов

Я бы хотел поблагодарить организаторов за возможность выступить от имени Международной Федерации по защите прав человека, расположенной в Париже и представляющей 155 НПО по защите прав человека во всём мире. В 2007 г. я был назначен Международным бюро МФЗПЧ для работы над определенными проблемами в Европе и Центральной Азии, и мне очень приятно находиться здесь и представить присутствующим свой доклад, посвященный трём главным международным вопросам, которые особенно важны для роли судей.

В число этих широких вопросов входит:

- непосредственное применение международных договоров внутригосударственными судами,
- практика учета правоустановительной деятельности соответствующих договорных

органов ООН при принятии решений по делам и

- роль суда в расследовании заявлений о плохом обращении с участниками уголовного судопроизводства во время досудебных стадий

Будучи родом из посткоммунистической страны, где образование основано на постсоветской образовательной системе, которая формально давала людям образование на очень высоком уровне, но и где также присутствует большой страх перед независимым истолкованием закона, я обладаю опытом непосредственного общения с судьями, которые вообще боятся применять международное право или же применяют его строго ограниченным формалистическим способом. Ясно, что они научились бояться истолковывать более широкие принципы, выходящие за рамки доктрины суверенитета и что во время получения образования они не впитали в себя обязательства по правам человека. Это совершенно естественно, поскольку тип мышления людей меняется медленнее, чем происходят изменения в международном праве и способах его истолкования. Поэтому мне кажется, что я нахожусь в положении, позволяющем мне понять, сколь труден этот вопрос во всех странах, которые согласились соблюдать международные обязательства по правам человека. Чтобы непосредственно применять положения международных договоров и учитывать правоустановительную деятельность соответствующих органов ООН необходимо заняться рассмотрением и обсуждением настоящего изменения парадигмы со многих углов в более широком правовом сообществе и при участии гражданского общества.

Причина для применения международного права всё ещё часто рассматривается некоторыми судьями в новых странах ЕС как что-то навязанное извне и неестественное для принятия ими решений. Однако большинство лиц, находящихся на высшем уровне судебной системы пришло к выводу, что такое применение могло бы во многих случаях оказаться важным для укрепления независимости и принципиальности судей. Помимо этого многие судьи считали, что применение международного права могло бы стать полезным инструментом для использования ясных мер в отношении определенных вопросов, связанных с правами человека, а также увеличить доверие к судьям и чувство правовой определенности со стороны обычных людей.

Помимо этого некоторые исследователи международного права, занимающиеся долгосрочными исследованиями данного аспекта, также стали утверждать, что начавший недавно развиваться подход к международному праву приносит пользу национальным государствам и судьям, помогая им иметь дело с глобализацией и восстанавливать авторитет национальных институтов. Иногда на государства давят международные учреждения, включая финансовые и экономические, принуждая их применять ту или иную политику. Знакомство с интерпретацией международных норм в области прав человека договорными органами ООН, включая их осуществление в решениях национальных судов европейских стран, могло бы стать важной поддержкой для судов Казахстана, которые открыты к динамичным подходам. Перенимая данный подход, суды различных стран, которые наблюдают друг за другом при истолковании международного права, способны создать совершенно обоснованную обратную реакцию, когда их страны сталкиваются с давлением со стороны определенных международных институтов.

Применяя международные договоры, судьи могли бы играть благоприятную роль в выполнении норм в области прав человека, на которые тогда можно было бы ориентироваться при дальнейшем продвижении той или иной политики. Примером могли бы быть права женщин, меньшинств или детей. Таким образом, на уровне ЕС самими инициаторами дебатов оказались главным образом высшие и конституционные суды в странах Западной Европы, и наиболее заметно свои позиции проявили немецкий конституционный суд, конституционный суд Испании, а также скандинавский и голландский конституционные суды. Эти суды часто ссылаются на органы по правам человека, чаще всего на Комитет по защите прав человека, который считается самой важной организацией. Французские суды и Conseil d'Etat* обычно более лаконичны в истолковании международных договоров. Среди восточных стран Европейского Союза чешский, словенский и польский конституционные суды начали рассматривать определенные единичные дела в девяностых. В последнее время эти суды обратили внимание на некоторые дела или рекомендации, главным образом Комитета по правам человека или Комитета по правам ребенка. Хотя с точки зрения международных юристов или юристов по правам человека в последних трех упомянутых посткоммунистических странах различные рекомендации могли бы цитироваться даже ещё чаще – необходимо принять во внимание естественно более консервативный в иных отношениях подход судебной власти в любых других местах в мире и тот факт, что в странах, подпадающих под юрисдикцию Европейского суда по правам человека, это основной орган, на который ссылаются.

Какого рода права должны непосредственно приводиться в исполнение судами?

Органы по правам человека часто рекомендуют, чтобы подготовка судебных работников в полной мере учитывала возможность рассмотрения определенных пактов в суде. Большинство государств Европейского Союза согласилось с тем, что нормы в договорах по правам человека должны считаться обладающими сами по себе исполнительной силой. Даже многие права, включенные в Пакт об экономических, социальных и культурных правах, изложены в столь же специальных терминах, как и те, что содержатся в других договорах по правам человека, и суды часто считают, что эти положения сами по себе обладают исполнительной силой.

Я согласен с комментарием Комитета по экономическим, социальным и культурным правам (Общий комментарий 1998 г.) о внутригосударственном выполнении данного пакта, в котором говорилось, что «юридически обязывающие международные нормы в области прав человека должны действовать прямо и незамедлительно во внутригосударственной правовой системе каждого государства участника, позволяя таким образом людям добиваться обеспечения соблюдения своих прав в национальных судах и трибуналах. Правило, требующее исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты, усиливает в этом отношении превосходство национальных средств правовой защиты. Существование и дальнейшее развитие международных процедур для ведения исков частных лиц важно, но такие процедуры, в конечном счете, являются только дополнением к эффективным национальным средствам правовой защиты». Ясно, что данное положение было в последнее время перенято и другими судами и юрисдикциями в ЕС.

* Государственный Совет

Со своей точки зрения, которая также поддерживается недавними событиями в органах по правам человека и национальных судах, я считаю важным, если экономические, социальные и культурные права, а также гражданские и политические права, считаются подлежащими рассмотрению в суде. В настоящее время существуют различные социальные проблемы, такие как здравоохранение, обеспечение жильем, образование и экономика помимо гражданских и политических прав, которые все относятся к сфере охвата международных правил. В случаях, когда наблюдается отсутствие четкого и хорошо проработанного внутригосударственного законодательства весьма важно, чтобы суды помогали излагать права с достаточной степенью подробности, чтобы средства правовой защиты, применяющиеся в случае несоблюдения международных норм, были эффективными. Данная концепция ясна и поддерживается, например, в области прав детей Комитетом по правам ребенка, который рекомендовал в своем Общем комментарии 2003 г. № 5: «Для того чтобы права имели значение должны наличествовать эффективные средства правовой защиты, позволяющие устранять последствия нарушений. Данное требование подразумевается в Конвенции, и на него последовательно ссылаются в шести других основных договорах по правам человека. Особый и зависимый статус детей создает для них настоящие трудности при обеспечении правовой защиты в случаях нарушения их прав».

Непосредственное применение всех международных договоров главным образом связано с дебатами о доктрине таких положений договоров, которые сами по себе обладают исполнительной силой. Именно здесь суды должны сыграть свою роль. Обладает ли положение договора само по себе исполнительной силой должно решаться судами, а не исполнительными или законодательными органами. С целью эффективного выполнения данной функции соответствующие суды должны способствовать судебной защите прав при выполнении рекомендаций организаций по защите прав человека. Даже когда в судебные разбирательства вовлечены правительства, суды должны выдвигать на первый план истолкования внутригосударственных законов, которые вводят в действие международные обязательства государств.

Суды и плохое обращение с заключенными

В последней части, говоря о роли суда в расследовании заявлений о плохом обращении, я бы хотел сосредоточиться на вдохновляющих принципах и нормах, учрежденных в течение почти 20 лет работы КПП, главного органа Совета Европы по борьбе с пытками. Данный орган, который и Европейский суд по правам человека в своих решениях часто цитирует в качестве основного нормотворческого авторитетного источника и о котором также упоминается в различных руководствах ОБСЕ по мониторингу мест задержания, подчеркивал, что «когда должностные лица, которые отдают приказы о пытках или плохом обращении, уполномочивают других на совершении подобных действий, мирятся с подобными действиями или совершают их сами, привлекаются к суду за свои действия или упущения недвусмысленно дается понять, что такое поведение не будет терпеться».

Роль судов могла бы быть усилена в том случае, если данная норма КПП будет полностью выполняться. «По мнению комитета даже при отсутствии формальной жалобы наделенные соответствующими полномочиями органы или лица должны быть

юридически обязаны предпринимать расследование во всех случаях, когда они получают достоверные сведения из любого источника о том, что, возможно, произошло плохое обращение с лицами, лишенными свободы. В этой связи правовая система, касающаяся подотчетности, будет усилена, если от государственных должностных лиц (сотрудников полиции, директоров тюрем и т.д.) будет официально требоваться незамедлительно уведомлять органы и лиц, наделенных соответствующими полномочиями, обо всех тех случаях, когда им поступают сведения, указывающие на плохое обращение с задержанными».

Необходимо подчеркнуть, что существование подходящей правовой основы само по себе является достаточной гарантией того, что в отношении случаев возможного плохого обращения с задержанными будут предприниматься соответствующие действия. Судьи должны быть чувствительными к этим важным обязательствам, возложенным на них. Судьям следует с особым вниманием относиться к тому, почему люди боятся жаловаться на плохое обращение. Например, на слушании с судьей те же самые сотрудники органов правопорядка, которые допрашивали потерпевшего, могут вынудить потерпевшего бояться. Таким образом, когда лица, задержанные органами правопорядка, оказываются перед судьей, на слушании всегда должна быть обеспечена возможность, чтобы такие лица могли безопасно говорить о том, подвергались они плохому обращению или нет. Даже при отсутствии четко сформулированных жалоб со стороны того или иного лица суды должны быть готовы незамедлительно и решительно предпринять соответствующие действия, если, например, у того или иного человека имеются видимые телесные повреждения, или его внешний вид свидетельствует о том, что он, возможно, подвергался плохому обращению.

После частых визитов в государства члены Совета Европы, сам КПП признал, что, к сожалению, лица, которые заявили о плохом обращении прокурорам или судьям, почти не вызвали интереса со стороны своих собеседников, даже когда они показали повреждения на видимых частях тела.

Также в рамках критериев эффективного расследования КПП подчеркнул, что необходим достаточный элемент контроля расследования и его результатов со стороны общественности с целью обеспечения подотчетности не только в теории, но и на практике. Степень требуемого контроля может варьировать в зависимости от рассматриваемого дела. В случаях особо серьезных дел соответствующей мерой может стать открытое разбирательство. Во всех случаях потерпевший (или как это иногда бывает ближайший родственник потерпевшего) должен быть вовлечен в процедуру до такой степени, которая необходима для защиты его или её законных интересов.

Все выше упомянутые рекомендации и норм были опубликованы Комитетом по предотвращению пыток (КПП) в нормах КПП – «Существенные» разделы общих докладов КПП находятся по адресу <http://www.cpt.coe.int/en/docsstandards.htm>

Иржи Копаль инициировал учреждение ЛИГИ в 2002 г. Он получил степень в области права в университете Масарика в Брно. В течение семестра он учился и занимался исследованиями в Базельском университете в Швейцарии, в институте международного публичного права им. Макса Планка, Гейдельберг, Германия и в

Центре изучения прав человека, Колумбийского университета, Нью-Йорк, США. Деятельность в сфере общественных интересов Иржи начал в 1999 г. в качестве добровольца Экологической правовой службы (ЭПС). С 2002 г. он является членом двух комитетов Совета по правам человека при правительстве Чехии. Он был назначен заместителем Генерального секретаря Международной федерации по защите прав человека (МФЗПЧ) в 2007 г.

В качестве председателя ЛИГИ Иржи уделяет основное внимание развитию правоспособности ЛИГИ, включая её сотрудничество на международном уровне с другими НПО и её стратегию по улучшению систематической защиты прав человека в Чешской Республике, особенно в сферах уголовного судопроизводства, неправильных действий полиции и плохого обращения с задержанными, практики принудительной стерилизации и дискриминации детей народности рома в рамках образовательного процесса.

ЗАСЕДАНИЕ 3: СУД ПРИСЯЖНЫХ: ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ И ПОСЛЕДУЮЩИЕ ДЕЙСТВИЯ

***Выступающий 1: Фернандо Пиернавиеха Ниембро**, Президент Совета Обществ Адвокатов и Юристов Европы (ССВЕ), член Комитета по правам человека и уголовного права, преподаватель уголовно-процессуального права в магистратуре по адвокатуре, Университет Малаги, Испания*

Правосудие ощущается обществом далеко от него, или даже против него. Правосудие имеет свой собственный язык, свои собственные процедуры и является далеким от простых и обычных граждан. Чиновники, судьи, прокуроры и адвокаты являются отдаленными от народа. Вот почему суд присяжных является способом, при использовании которого граждане принимают участие в администрировании правосудия.

Типы судов присяжных:

"Эскабинадос"(смешанный): состоит из неспециалистов и специалистов судебной власти, в разном процентном соотношении.

Технический: состоит исключительно из специалистов судебной власти.

Несмешанный: состоит из обычных граждан под председательством судьи-юриста.

Преимущества суда присяжных:

- метод демократизации правосудия;
- эффективность принципов уголовного процесса;
- эффективность в связи с практикой доказательств и правил, которые ее регулируют;
- разделение процесса расследования и практики доказательств в суде;
- приоритет принципа безотлагательности;
- эффективность принципов уголовного судопроизводства;
- гарантии независимости от исполнительной власти.

Недостатки суда присяжных:

- отсутствие мотивации при решениях присяжных;
- исторический опыт неудач;
- отсутствие интереса со стороны присяжных;
- незнание закона;

- эмоциональность присяжных;
- процесс милосердия и суровости;
- высокие экономические затраты.

Для эффективности суд присяжных должен рассматривать следующие вопросы:

- процесс хорошего отбора (эксперты в области права и психологи);
- знание групповых процессов и их влияние на принятие решений;
- нейтральная позиция по отношению к председателю суда присяжных;
- представление улик, адаптированное к потребностям суда присяжных;
- зал заседаний суда присяжных не должен выглядеть, как театр;
- предполагаемые эмоциональные и / или когнитивные манипуляции;
- давление со стороны средств массовой информации;
- принцип устной традиции и ее последствия;
- для фокусирования постановлений из Междисциплинарного суда.

Суд присяжных в Испании:

Закон оставляет на рассмотрение суда присяжных те преступления, в которых типичное действие не отличается чрезмерной сложностью. Эффективное законодательство Испании устанавливает конкурс для суда присяжных по знаниям и несостоятельности и, соответственно, ограничивает деятельность этапом устного постановления; а также исключает рассмотрение тех преступлений, которые конкретно не упомянуты в законе. Конкурс суда присяжных проводится с учетом рассмотрения уголовного факта, взвесив степень осуществления или участия. Преступления против людей, исключаются из этого принципа, поскольку он будет правомочен только в случае их завершения.

Функциями суда присяжных в Испании являются:

Объявление проверенных и непроверенных фактов. Объявление о виновности или невиновности обвиняемого из-за участия в деянии или деяниях. Оба вида соображений будут заранее определены председательствующим судьей, который решает, какие факты включить в приговор. Приговор зачитывается Председателем суда присяжных после голосования присяжных, и он должен включать в себя описание, в виде отдельных пронумерованных пунктов о фактах, которые суд присяжных должен объявить доказанными или недоказанными, с дифференциацией тех, которые были благоприятны, либо неблагоприятны ответчику. Представленные предполагаемые факты того же вида, могут определять оценку причин избегания ответственности и будут описывать степень исполнения, участия и изменения в мерах ответственности. Тот факт, по которому ответчик должен быть объявлен виновным или невиновным. Председатель сможет просить о применении привилегии условного освобождения от наказания а также просьбу (или отсутствие таковой) о помиловании в собственном вердикте.

Препятствия для того, чтобы стать членом суда присяжных:

Неправоспособность: люди, осужденные за любые преступления. Ответчики или лица, отбывающие условное наказание.

Несоответствие: Король и члены испанской королевской семьи, а также их супруги. Представители высшей автономной власти государства. Члены судебной власти. Члены судебных органов и прокуратуры, а также другие представители судебной системы. Защитник города и представители той же должности в различных автономиях. Университетские профессора права и судебной медицины. Гражданские служащие

пенитенциарной системы. Сотрудники полиции и сил безопасности. Дипломаты и представители за рубежом.

Причины: старше 65 лет. Люди, выполняющие функции присяжных в течение четырех предыдущих лет до нового назначения. Серьезные семейные проблемы. Выполнение работы, представляющей общественный интерес где замещение на должности будет причиной серьезного ущерба. Лица, живущие за рубежом. Военные и специалисты на действительной военной службе при совпадающих основаниях. Заявления и аккредитации по любому другому делу, которые затрудняют выполнение функции присяжного.

Приговор: процесс принятия решений и вынесения приговоров

После завершения слушаний, в процессе обсуждения для присяжных устанавливается ряд условий: они должны удалиться в изолированную комнату, где нет возможности внешней коммуникации. Первый человек, выбранный в состав присяжных, будет вести обсуждение до предложения кандидатуры представителя. Обсуждение всегда ведется тайно, без предоставления присяжным возможности воспроизведения процедуры обсуждения. В случае необходимости продление напутствия присяжным может быть предложено председателю. Голосование проводится поименно, вслух, и в алфавитном порядке; представитель должен голосовать последним. Ни один присяжный не сможет воздержаться при голосовании, ожидая из-за этого санкции закона. Во-первых, пункт по пункту перечисляются факты, а затем подаются голоса за виновность или невиновность.

Решение присяжных принимается не единогласно, а большинством, и по следующим критериям: голосование по фактам, голосование на виновность, голосование по судебному приказу об исполнении решения и просьбе о помиловании. В случае получения необходимого большинства голосов, документ будет возвращен назад и присяжные будут распущены. После завершения процесса принятия решения и представления вердикта, этот документ будет передан председателю, который сможет вернуть присяжных, при наличии следующих аспектов: если вердикт не был вынесен по совокупности фактов; если вердикт не был вынесен о виновности подсудимого; необходимое большинство присутствовало, но не был получен согласованный приговор; разнообразные свидетельства противоречат друг другу; присутствует серьезный дефект в процедуре совещания.

Учреждение председателем приговора существует, и он должен публично участвовать в вынесении приговора, не только при оправдании или осуждении, но и при необходимой квалификации – в процессе формулировки приговора, учитывая степень участия осужденного, наличие смягчающих обстоятельств, и, следовательно, применимого наказания. Приговор может быть двух видов: оправдательный или обвинительный; вынесенный приговор должен указывать доказанные факты, преступный объект приговора или оправдательный приговор, и соответствующее содержание приговора.

Присяжные против судей

Различия между присяжными и судьями многочисленны. Первое отличие заключается в том, что суд присяжных принимает форму человеческой группы, и по этой причине он регулируется теми принципами, которые влияют на групповое поведение человека.

Особые факторы суда присяжных

Отсутствие умысла. Межличностная неосведомленность ее членов. Отсутствие первоначального общего интереса. Социальная представительность. Анонимность его компонентов. Отсутствие объяснений своего решения.

Факторы влияния при принятии решений судом присяжных

Личные:

Психологические факторы. Пол. Возраст.

Контекстуальные:

Политическая идеология. Работа прокурора и защиты (связанная с передачей взглядов и чувств). Последовательность воздействия. Влияние экспертов и судебно-медицинской экспертизы. Свидетельства и доказательства.

Личные особенности обвиняемого:

Большая доброжелательность к женщинам. Увеличение виновности обвиняемого, если тот принадлежит к расовым меньшинствам и имеет судимость. Несоответствие статуса с внешними показателями виновности.

Структурные:

Число членов суда присяжных; правило принятия решения, начало обсуждения и ротация представителя.

Влияние группы:

Информационное влияние и нормативные свидетельства и факты, внесенные в ходе слушаний. Намерения проголосовать остальных присяжных; "социальные нормы". Большинство воздействует и влияет на меньшинство.

Стиль обсуждения:

Суд присяжных ориентированный на проверку «от обратного». Суд присяжных ориентированный на вынесение приговора. Между ними пять больших различий: обсуждение, ориентированное на доказательства, чаще происходит в единодушном суде присяжных, в то время как в суде присяжных ориентированном на вынесение приговора это обсуждение происходит в случае решения большинством голосов. Времени на обсуждение больше в суде присяжных, ориентированном на доказательства. Значительность вопросов, связанных с фактами и правовыми аспектами больше, когда суд присяжных ориентирован на доказательства. Роль аргументации и объем устной коммуникации меньше в суде присяжных, ориентированном на вынесение приговора. В суде присяжных ориентированном на доказательства, более обильные глубокие обсуждения.

Выводы по исследованиям суда присяжных

Суд присяжных уменьшенного размера, состоящий из шести или менее членов, которые имеют тенденцию выносить решения малым представительством. Неединогласные решения предполагают только представительные решения. Решения, принятые моделью суда присяжных «Эскабинадос» влекут за собой первый шаг к смещению суда присяжных из-за недобросовестности в функциях, что подразумевается людьми, доверившими решения профессионалам. Доклад председателя суда присяжных является основным в ведении дела, поскольку он способствует подробному или косвенному толкованию представленных улик, но с другой стороны, является причиной обращения за мнением к лицу, имеющему больший опыт. Наконец, применение следственной системы представления решения делает возможным уникальное чтение доказательств.

Вердикт суда присяжных является прямым следствием двойного процесса, основанного на первоначальном индивидуальном принятии решений, а после производном от группового обсуждения. Оба являются четко разграниченными и регулируется юридически; но наблюдается постоянная обратная связь между этими двумя процессами. Процесс принятия решений присяжными абсолютно не отличается от процесса принятия решений сотрудниками судебных органов, поскольку они также должны использовать логику.

Выступающий 2: Татьяна Зинович, независимый эксперт, Координатор проекта БДИПЧ ОБСЕ по мониторингу уголовных процессов с участием присяжных заседателей в Республике Казахстан (2007-2008 гг.), Казахстан

Судопроизводство с участием присяжных заседателей является институтом, способствующим демократизации правосудия. Одним из обязательств государств-участников ОБСЕ является обеспечение свободного доступа в суды для международных и местных наблюдателей.⁸ Бюро по демократическим институтам и правам человека на основе этого положения осуществило проект по мониторингу процессов, прошедших с участием присяжных заседателей в Республике Казахстан в 2007 г., а также провело исследование порядка составления списков кандидатов в присяжные заседатели на 2007-2008 г.г.

В ходе мониторинга в период с 1 января по 31 декабря 2007 г. специально подготовленными наблюдателями в 10 областях, г. Алматы и столице посещено 28 процессов (193 заседания). Всего за этот период в Казахстане прошло 40 судебных разбирательств в суде присяжных. Также была изучена практика формирования списков в 13 областях Казахстана, г.г. Алматы и Астана.

Мне бы хотелось остановиться на основных проблемах, отраженных в Отчете по результатам мониторинга судебных разбирательств с участием присяжных заседателей.

1. Норма закона, предоставляющая обвиняемому возможность заявлять ходатайство о рассмотрении его дела присяжными только по окончании следствия, ограничивает право гражданина на суд с участием представителей народа. Это согласуется с мнением Конституционного совета Республики Казахстан.⁹ Возможность выбрать суд присяжных только по окончании следствия не соответствует полной реализации принципа судебной защиты прав и свобод человека и гражданина.¹⁰ В целях более полного обеспечения права каждого предстать перед судом с участием присяжных заседателей, необходимо предусмотреть в действующем законодательстве разъяснение обвиняемому права на суд присяжных не только следователем по окончании расследования, но и судом в ходе проведения предварительного слушания на стадии назначения главного судебного разбирательства. Разъяснение должно происходить в

⁸ п. 12 Копенгагенского документа СБСЕ 1990 г.: «Государства-участники, желая обеспечить большую открытость в выполнении обязательств (...) постановляют принять в качестве меры по укреплению доверия присутствие наблюдателей, направляемых государствами-участниками, и представителей неправительственных организаций и других заинтересованных лиц на судебных процессах, как это предусматривается в национальном законодательстве и международном праве (...)». Доступно на <http://www.hri.ru/docs/?content=doc&id=284>.

⁹ п. 6 резолютивной части. Нормативного Постановления Конституционного совета РК № 4 «Об официальном толковании пункта 2 статьи 12, пунктов 2 и 8 статьи 62, пункта 1 статьи 76, подпунктов 3) и 5) пункта 3 статьи 77 Конституции Республики Казахстан» от 18.04.2007 г.

¹⁰ ст. 12 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее УПК РК).

присутствии защитника. Обвиняемому необходимо предоставить право ходатайствовать о рассмотрении дела судом с участием присяжных на каждом из указанных этапов судопроизводства.

В Парламенте Республики Казахстан на сегодняшний день рассматриваются изменения – дополнения предусматривающие возможность заявления ходатайства о суде присяжных вплоть до назначения судебного разбирательства. В проекте закона, также предполагается расширить сферу производства по делам и других категорий.

2. УПК РК не регламентирует порядок производства случайной выборки в суде и не предусматривает каких-либо гарантий случайности отбора и достоверности сформированного списка. В связи с этим судами не применялась единая унифицированная методика проведения случайной выборки кандидатов в предварительный состав коллегии – в разных регионах Казахстана она осуществлялась совершенно различными способами. Мониторинг выявил отсутствие транспарентности производства выборки, гарантий, подтверждающих случайный характер отбора, и отсутствие постороннего влияния на указанный процесс. В связи с этим представляется целесообразным усовершенствовать законодательное регулирование процедуры выборки кандидатов в присяжные, обеспечив присутствие сторон при этом действии, применение надежных технических инструментов, гарантирующих случайность выбора состава присяжных, а также ответственность должностных лиц за нарушение установленной процедуры.

3. Информация о датах начала и времени рассмотрения дел с участием присяжных была размещена в доступных местах только в пяти случаях из сорока. Наблюдатели были вынуждены получать данную информацию у сотрудников канцелярий, секретарей, адвокатов или координатора. Для своевременного информирования участников процесса о времени и месте судебных заседаний графики рассмотрения дел должны содержать полные и достоверные данные о назначенных процессах и регулярно обновляться и располагаться в доступном и удобном для обозрения месте.

Были также обнаружены отдельные нарушения принципа гласности судебных разбирательств, выразившиеся в ограничении доступа в зал судебных заседаний. В целях надлежащего обеспечения принципа гласности судопроизводства необходимо обеспечить беспрепятственный доступ для заинтересованных граждан на все открытые процессы, в том числе по делам с участием присяжных заседателей. Необоснованные ограничения этого принципа противоречат национальному законодательству и установленным в этой области международным стандартам справедливого уголовного процесса.

4. Наблюдатели присутствовали на 30 заседаниях, в ходе которых проходил отбор кандидатов в присяжные. В ходе 11 заседаний была зафиксирована низкая явка кандидатов в присяжные. Во многом неявка кандидатов была связана с неточностями при формировании списков кандидатов в присяжные заседатели в местных исполнительных органах. В связи с ненадлежащей проверкой списков кандидатов в присяжные заседатели, в них попадали граждане, не проживающие по указанным адресам, умершие или прописанные в уже снесенных домах. Кроме этого, играет роль недостаточная информированность или неосознанность граждан. Необходимо законодательно урегулировать порядок и форму извещения кандидатов в присяжные о вызове в суд для участия в процедуре отбора. Кроме того, для решения проблемы

неявки кандидатов в присяжные целесообразно усилить разъяснительную работу в обществе о задачах, значении и порядке работы суда присяжных.

5. Часть 4 ст. 551 УПК РК предусматривает, что в целях объективного решения вопроса об освобождении кандидата в присяжные заседатели от участия в рассмотрении дела, председательствующий может при отборе присяжных задавать кандидатам вопросы, предложенные в письменной форме прокурором, потерпевшим, обвиняемым и его защитником. Мониторингом была установлена низкая активность сторон при реализации своего права на опрос кандидатов. Целесообразно рассмотреть возможность внесения изменений в законодательство, позволяющих сторонам лично опрашивать кандидатов на предмет выяснения их объективности.

6. В порядке, установленном ч. 3 ст. 552 УПК РК, кандидаты заявляли самоотводы, иногда ссылаясь на занятость на работе или отсутствие замены (среди кандидатов, заявлявших самоотводы по этому основанию, были бухгалтеры, предприниматели, водители, то есть люди, которые, по-видимому, по материальным соображениям не хотели быть присяжными) – на 16 процессах. Самоотводы по указанной причине судами, как правило, удовлетворялись. В целях унификации правоприменительной практики, исключения разночтений положений закона и осознания гражданского долга людьми, привлекаемыми в качестве кандидатов в присяжные, следует избегать расширительного толкования норм закона, освобождающих от исполнения обязанностей присяжного заседателя.

7. К сожалению, отсутствовали единые стандарты оформления судебных залов в которых проходили процессы с участием присяжных. В некоторых судах было обнаружено размещение присяжных в условиях, не обеспечивающих равенство сторон в процессе и исключение возможности для непроцессуальных контактов присяжных с другими участниками дела. В целях создания наиболее оптимальных условий для обеспечения принципа равенства сторон и состязательности процесса, а также повышения воспитательного воздействия уголовного судопроизводства и торжественности отправления правосудия, необходимо закрепить в нормативных актах единые требования к оборудованию залов судебных заседаний с участием присяжных, исключив привилегированное размещение какой-либо из сторон по отношению к присяжным и создание иных условий, могущих повлиять на их решение по делу вне рамок, установленных уголовно-процессуальной формой.

8. Мониторинг установил, что практика применения положений закона об исследовании вопроса о допустимости фактических данных в отсутствие присяжных носит противоречивый характер, а иногда используется судьями для ограничения права стороны на заявление ходатайств. Представляется, что требование закона об удалении присяжных из зала суда во время рассмотрения заявлений подсудимых об оказанном на них давлении лишает этих лиц возможности сообщить присяжным причины изменения своих показаний в суде, косвенно ограничивает право подсудимых на свидетельский иммунитет, а также не дает сообщить присяжным обо всех случаях применения в отношении подсудимых пыток и иных видов неправомерного воздействия. Запрет стороне защиты оспаривать в присутствии присяжных достоверность и добровольность признательных показаний подсудимого, представленных стороной обвинения в качестве доказательств вины подсудимого, не соответствует правилам непосредственного исследования судом обстоятельств дела. Оправдание такого ограничения необходимостью применения юридических знаний для разрешения вопроса о допустимости доказательств (данный аргумент используется в Российской

Федерации) неприменимо к казахстанскому суду присяжных, являющемуся смешанным судом, в котором вопросы права и факта решаются присяжными совместно с профессиональными судьями. В целях обеспечения прав граждан на свободу от пыток, бесчеловечного, жестокого и унижающего человеческое достоинство обращения и наказания, а также реализации принципов законности, презумпции невиновности и свидетельского иммунитета, предусмотреть разрешение вопроса об устранении из материалов дела фактических данных, не допустимых в качестве доказательств, в присутствии присяжных.

9. Нарушение запрета на исследование с участием присяжных обстоятельств, связанных с прежней судимостью подсудимого, о признании его хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иных обстоятельств было неоднократно зафиксировано наблюдателями. В целях неразглашения информации, которая может вызвать предубеждение присяжных, в процедуре судебного следствия целесообразно предусмотреть обязательное разъяснение председательствующим всем допрашиваемым лицам о недопустимости оглашения в присутствии присяжных сведений о прежней судимости подсудимого или его заболеваниях алкоголизмом или наркоманией.

10. При мониторинге судебного следствия были выявлены случаи необоснованного ограничения доступа присяжных к фактическим данным, имеющим отношение к делу, например, информации о личности потерпевшего и обстоятельствах, положительно характеризующих подсудимого. В целях обеспечения исследования присяжными всех обстоятельств дела принять меры для исключения из практики судебного следствия необоснованных ограничений присяжных в получении информации, характеризующей личность потерпевшего, или сведений о личности подсудимого, не вызывающих в отношении него предубеждение.

11. Кроме того, наблюдатели заметили несколько случаев не оглашения или неполного оглашения председательствующим вопросов присяжных к участникам процесса. В таких случаях для более полной реализации присяжными права на участие в осуществлении правосудия представляется целесообразным обязать председательствующего мотивировать свой отказ от оглашения вопросов, поставленных присяжными перед участниками процесса.

12. Складывающаяся практика судопроизводства с участием присяжных в Казахстане дает основания утверждать, что председательствующий единолично ведет процесс и вполне справляется со своими обязанностями, не нуждаясь при этом в помощи второго судьи. В этой связи целесообразность участия в главном судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей двух профессиональных судей вызывает сомнение, в том числе с точки зрения рационального использования судебных ресурсов.

В ранее упоминавшихся мною поправках также предусмотрено, что для руководства судебным заседанием достаточно одного профессионального судьи – председательствующего в процессе.

13. Положение ст. 564 УПК РК не дает однозначного ответа, необходимо ли после каждой части прений предоставлять право на реплики. Рекомендации по применению некоторых норм Законов РК «О присяжных заседателях» и «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам введения уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей» в п. 52 предусматривают, что реплики по первой части прений могут происходить в

присутствии присяжных заседателей сразу же после произнесения речей в этой части прений, а реплики по второй части – в их отсутствие.¹¹ Данная рекомендация представляется оправданной, поскольку закон делит прения на две части и ставит перед каждой из них разные задачи. Участники процесса должны иметь возможность высказаться в репликах относительно позиции друг друга в полном объеме. Следует рассмотреть вопрос о ее законодательном закреплении в УПК РК.

14. Необходимо отметить, что формулировка вопросов в вопросном листе с использованием специальных юридических терминов может запутать присяжных. При этом они не должны копировать содержание обвинительного заключения, так как согласно ч. 1 ст. 565 УПК РК председательствующий формулирует вопросы с учетом результатов судебного следствия и прений сторон. Целесообразно формулировать вопросы таким образом, чтобы их формулировка была доступна для восприятия лицами, не обладающими юридическим образованием, и отражала фактические обстоятельства дела.

Итоги мониторинга, свидетельствовали о наличии некоторых проблем с порядком формирования и содержанием списков кандидатов в присяжные заседатели в местных исполнительных органах.

1. Предусмотренный Законом порядок¹² оставляет открытым вопрос исчисления сроков подготовки списков кандидатов в присяжные заседатели. Если первичные списки переданы в областной акимат за несколько дней до истечения срока или точно в срок, указанный в п. 1 ст. 4 Закона то, по-видимому, областной акимат не всегда может располагать достаточным временем для формирования единого списка. В связи с тем, что предварительный первичный список города областного значения должен формироваться одновременно с предварительным запасным списком, в который входят только граждане, проживающие в областном центре, может иметь место «дублирование» кандидатов едином и в запасном списках.¹³ Формирование запасного списка может рассматриваться как необоснованное ограничение права граждан на участие в отправлении правосудия в связи с их местом жительства. Законом «О присяжных заседателях» не предусмотрена перепроверка кандидатов, вошедших в предварительный запасной список на соответствие требованиям ст. 10. В этой связи процедура формирования дополнительного списка не гарантирует актуальность и достоверность информации о кандидатах, содержащейся в этом списке. Некоторые граждане, вошедшие в этот список за истекший период, могут быть осуждены, поставлены на учеты в наркологический или психоневрологический диспансеры, или изменить место жительства. Кроме того, в Законе оставлен открытым вопрос, должны ли при формировании дополнительного списка до проведения случайной выборки исключаться из предварительного запасного списка граждане, ранее вошедшие в единый и запасной списки.

¹¹ Образцы документов по организации работы суда с участием присяжных заседателей, Верховный Суд Республики Казахстан, Астана, 2006 г.

¹² В соответствии с п. 1 ст. 4 Закона «О присяжных заседателях» местными исполнительными органами ежегодно к 1 декабря года, предшествующего году, в котором будет производиться отбор кандидатов в присяжные заседатели, составляются первичные, единые и запасной списки кандидатов в присяжные заседатели.

¹³ О существовании этой проблемы говорили сотрудники акиматов Алматинской, Джамбульской, Кызылординской, Южно-Казахстанской областей и г. Алматы, ответственные за составление списков кандидатов в присяжные заседатели / Выступления участников семинара «Составление списков присяжных заседателей: правовые вопросы, практика и проблемы», который был проведен Американской ассоциацией юристов в г. Алматы, 25.04.2007 г.

В связи с этим целесообразно рассмотреть возможность отказа от идеи единого, запасного и дополнительного списков и создания общего списка кандидатов в присяжные на территории области (столицы, города республиканского значения). В целях исключения неясностей в ряде положений Закона «О присяжных заседателях» и оптимизации процесса формирования списков необходимо рассмотреть возможность более детального нормативного урегулирования порядка составления списков в кандидаты в присяжные заседатели.

2. Наблюдателями были зафиксированы нарушения порядка и сроков составления списков в местных исполнительных органах. Однако, Законом «О присяжных заседателях» не предусмотрена какая-либо ответственность за допущенные нарушения. Поэтому необходимо рассмотреть вопрос о законодательном урегулировании ответственности должностных лиц областных и приравненных к ним судов и местных исполнительных органов за нарушение Закона «О присяжных заседателях» в части, касающейся порядка и сроков формирования списков кандидатов в присяжные заседатели.

3. Действующее законодательство не оговаривает, каким образом председателям областных и приравненных к ним судов следует определять необходимое количество кандидатов в присяжные, за исключением указания на «прогнозируемое число граждан, устанавливаемое на основе среднегодового количества дел, подлежащих рассмотрению судами с участием присяжных заседателей».¹⁴ Количество граждан в разных регионах варьировалось от 1200 до 10 000 кандидатов в присяжные заседатели. Таким образом, практика показывает, что председатели областных и приравненных к ним судов по-разному воспринимают принцип прогнозирования, предусмотренный п. 9 ст. 1 Закона «О присяжных заседателях». Для упрощения и рационализации процесса формирования списков кандидатов, а также их пропорционального представительства по области, следует рассмотреть целесообразность законодательного закрепления конкретных количественных ориентиров – например, не менее 1% граждан, проживающих в данной области (городе республиканского значения).

Закон «О присяжных заседателях» также не содержит критериев, которыми должны руководствоваться местные исполнительные органы при определении количества кандидатов в присяжные заседатели от каждого района (города областного значения). Акимами областей самостоятельно были выработаны подходы к определению количества кандидатов в присяжные заседатели от каждого района. Для того, чтобы население всех районов области (города республиканского значения) было пропорционально представлено в единых списках, необходимо предусмотреть соответствующее положение в Законе «О присяжных заседателях».

4. В Законе «О присяжных заседателях» не оговорено, какое структурное подразделение акимата должно заниматься формированием списков кандидатов. На местах к их составлению были привлечены различные должностные лица и органы. В связи с этим необходимо рассмотреть целесообразность законодательного уточнения органа в структуре акимата, уполномоченного формировать списки кандидатов в присяжные заседатели.

¹⁴ Определение, содержащееся в п. 9 ст. 1, не используется далее в тексте Закона «О присяжных заседателях».

5. К сожалению, в некоторых случаях, представленные в суды списки, были неточными. Законом установлен не вполне эффективный порядок проверки, что влечет неоправданно большие организационные и материальные затраты. В целях повышения точности и полноты списков кандидатов в присяжные заседатели представляется целесообразным предусмотреть механизм дополнительных проверок сведений, содержащихся в избирательных списках. Необходимо законодательное закрепление обязанности сотрудников местных исполнительных органов осуществлять проверку избирательных списков и, в случае необходимости, использования других баз данных для составления наиболее полного списка граждан, проживающих на территории данного района (города областного значения).

6. В ходе мониторинга стало известно, что при формировании списков кандидатов в присяжные заседатели работники и должностные лица акиматов и аппаратов акимов использовали не предусмотренные в Законе «О присяжных заседателях» источники. Отдельными местными исполнительными органами списки кандидатов в присяжные заседатели формировались на основе рекомендаций, изучения личности кандидатов, их деловой репутации и заслуг перед обществом. Важно предусмотреть ответственность должностных лиц местных исполнительных органов, уполномоченных формировать списки кандидатов в присяжные заседатели, за точность и полноту содержания этих списков.

7. В связи с выявленным систематическим нарушением сроков, предусмотренных п. 2 ст. 4 Закона «О присяжных заседателях», целесообразно рассмотреть возможность увеличения сроков, отведенных государственным органам, организациям и гражданам для проверки соответствия граждан требованиям к кандидатам в присяжные заседатели, установленным ст. 10 настоящего Закона.

8. Исходя из содержания Инструкции «О порядке сообщения сведений о психическом состоянии граждан»¹⁵ выдача сведений о психическом состоянии здоровья граждан либо обследовании их врачом-психиатром местным исполнительным органам не допускается. Таким образом, Закон «О присяжных заседателях» входит в противоречие с нормами действующего законодательства о праве гражданина на врачебную тайну. Необходимо усовершенствовать правовой механизм проверки кандидатов на соответствие требованиям Закона таким образом, чтобы обеспечить надлежащую эффективность и должную конфиденциальность этой проверки. В целях минимального вторжения в сферу частной жизни граждан, целесообразно рассмотреть возможность проверки кандидатов в присяжные заседатели на соответствие требованиям, указанным в ст. 10 Закона «О присяжных заседателях», не с этапа формирования предварительного первичного списка, а по завершении случайной выборки. При этом установить такой порядок проверки, при котором местный исполнительный орган только направляет первичные списки в уполномоченные структуры (диспансеры, органы прокуратуры и др.), а последние возвращают списки, исключив оттуда лиц, состоящих на соответствующих учетах.

9. Закон «О присяжных заседателях» не оговаривает, каким образом местные исполнительные органы при формировании первичных списков обязаны предоставить гражданам возможность ознакомиться с предварительными первичными и предварительными запасными списками. Наблюдатели обнаружили, что гарантированное гражданам право на ознакомление со списками кандидатов в

¹⁵ Инструкция «О порядке сообщения сведений о психическом состоянии граждан» является Приложением № 11 к приказу Комитета по здравоохранению Министерства здравоохранения РК № 269 от 13.05.1998 г.

присяжные заседатели не было обеспечено надлежащим образом – указанные списки не всегда были доступны для населения. Тем не менее зафиксированная наблюдателями практика размещения в местных средствах информации, на веб-сайтах акиматов и информационных стендах в помещениях акиматов объявления о возможности ознакомиться со списками кандидатов в присяжные заседатели является целесообразной и позитивной. Она содействует возможности реализации гражданами предоставленного им законом права. Представляется уместным рассмотреть вопрос о законодательном закреплении этой практики. Целесообразно законодательно урегулировать более четкий порядок получения гражданами информации о включении их в список кандидатов в присяжные заседатели, а также процедуру свободного доступа граждан в органы местной исполнительной власти и получения информации, касающейся предоставленных им Законом прав.

10. Случайная выборка призвана дать возможность каждому гражданину стать присяжным заседателем. Однако порядок ее проведения законодательно не урегулирован. Так, в частности, не оговорены условия и параметры случайной выборки, не описаны формы контроля со стороны гражданского общества за ее осуществлением, не определены должностные лица, ответственные за эту работу. О необходимости более точного регулирования этих отношений высказывались и работники акиматов, и представители науки.¹⁶ Проведение случайной выборки кандидатов согласно закону должно осуществляться после выявления лиц, не имеющих права выступать в качестве присяжных. Было бы более разумным проверять этих людей после случайной выборки, что в разы сократило бы нагрузку на местные исполнительные и прочие государственные органы, принимающие участие в составлении списков. Для обеспечения репрезентативности списков кандидатов в присяжные предусмотреть унифицированную, простую и открытую процедуру случайного выбора кандидатов из списка избирателей, проживающих на территории данной административно-территориальной единицы, разработав с этой целью единую компьютерную программу для местных исполнительных органов. Она должна гарантировать случайность отбора и возможность контроля за этим процессом со стороны гражданского общества.

ЗАСЕДАНИЕ 4: ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ

Выступающий 1: Антон Леонидович Бурков, д.ю.н., Кэмбриджский Университет, Великобритания

Проблемы исполнения судебных решений против казны: опыт Российской Федерации (Должник – государство: что делать?)

К сожалению, сегодня Российская Федерация занимает лидирующее место по количеству жалоб, поступающих в Европейский суд по правам человека (далее - ЕСПЧ) против Российской Федерации. Ежегодно ЕСПЧ выносит по 200-300 постановлений против России.¹⁷ Это число растет. Большая часть этих дел

¹⁶ О существовании этой проблемы говорили сотрудники акиматов Алматинской, Джамбульской, Кызылординской, Южно-Казахстанской областей и г. Алматы, ответственные за составление списков кандидатов в присяжные заседатели / Выступления участников семинара «Составление списков присяжных заседателей: правовые вопросы, практика и проблемы», который был проведен Американской ассоциацией юристов в г. Алматы, 25.04.2007 г. См. также Инго Риш. Прогрессивный закон // *Зангер*, №2, 2007 г., с. 38-40 (TAL-4-3-K).

¹⁷ В 2002 ЕСПЧ вынес 2 постановления по существу, в 2003 - 5, в 2004 - 15, в 2005 - 83; в 2006 - 102; в 2007 - 191, в 2008 - 245, к 1 июня 2009 - 115 постановлений.

касается права на доступ к правосудию, а именно право на своевременное исполнение решений национальных судов. В этом докладе мы рассмотрим причины такого состояния дел.

Впервые на международном уровне эта проблема стала обсуждаться в 2002 году, когда ЕСПЧ вынес свое первое решение *Бурдов против России*, в котором признал нарушение права на суд в связи с неисполнением государством судебного решения национального суда. Решение национального суда касалось присуждения компенсаций в пользу ветерана-ликвидатора аварии на Чернобыльской АЭС. В последующие годы ЕСПЧ принял большое количество аналогичных решений ("клоновых" решений) по делам других заявителей. Суть их состояла в неисполнении решений национальных судов, вынесенных против Казны РФ (финансовые компенсации, присужденные за нарушения, допущенные государственными органами, взыскание пособий, пенсий с государства).

В 2009 году ЕСПЧ вынес так называемое "пилотное" решение *Бурдов против России* (2), где отметил, что не смотря на постановление 2002 года того же заявителя *Бурдов против России*, ситуация с исполнением национальных судебных решений остается неизменной - правительству России нужно срочно принять меры по исправлению ситуации. В частности ЕСПЧ пришел к выводу, что в российской судебной системе имеет место "повторяющееся неисполнение Государством решений суда и у потерпевших сторон отсутствуют эффективные внутренние средства правовой защиты".

В чем же состоит проблема исполнения национальных судебных решений в России?

По общему правилу, исполнение судебных актов, в том числе принудительное, согласно Федеральным законам «Об исполнительном производстве» и «О судебных приставах» возлагается на специальный орган – службу судебных приставов. Кроме того, судебные приставы-исполнители наделяются достаточно широкими полномочиями, такими, как: право налагать арест на денежные средства и иные ценности должника; арестовывать, изымать, передавать на хранение и реализовывать арестованное имущество; входить в помещения и хранилища, занимаемые должниками или принадлежащие им, производить осмотры указанных помещений и хранилищ, при необходимости вскрывать их, получать при совершении исполнительных действий необходимую информацию, объяснения и справки; объявлять розыск должника или его имущества. В соответствии с частью 1 статьи 4 Федерального закона «Об исполнительном производстве» требования судебного пристава-исполнителя по исполнению судебных актов и актов других органов обязательны для всех органов, организаций, должностных лиц и граждан на всей территории РФ. Согласно данной норме закона, не должны устанавливаться преимущества каким-либо органам власти, в том числе правительству РФ.

Однако в 2002 году правовое регулирование в сфере исполнения решений по взысканию денежных средств с Правительства РФ осуществлено самим же Правительством РФ: им приняты «Правила исполнения Министерством финансов РФ судебных актов по искам к казне РФ на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти». Так, Постановлением Правительства РФ утверждены Правила, согласно которым в качестве органа, обязанного исполнять решения судов о взыскании денежных средств из федерального

бюджета, назван орган федерального казначейства, Министерство финансов РФ, главный распорядитель средств федерального бюджета.

В результате, для граждан, в пользу которых исполнение решений суда производится за счет средств федерального бюджета, установлено исключение из правил: исполнительные листы по искам к Казне РФ на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, направляются для исполнения в Министерство Финансов РФ, а не в Службу приставов-исполнителей, и исполняются им в порядке, установленном Правительством РФ.

Данное постановление Правительства РФ под номером 666 было обжаловано в Конституционном суде РФ 14 июля 2005 года, который частично признал его неконституционным. Однако позднее в декабре 2005 года оспоренное правило перекочевало в федеральный закон и сегодня уже в соответствии с законом Министерство Финансов РФ, как ответчик по искам к казне РФ, самостоятельно решает в какие сроки исполнять или вообще не исполнять судебные решения против казны РФ.

Исключение принудительных полномочий судебных приставов в этой области исполнительного производства приводит к нарушениям международных обязательств России в соответствии с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод. Сегодня эти нарушения находятся под пристальным вниманием ЕСПЧ (дело Бурдов против России (2)).

По данной проблеме политический орган Совета Европы - Комитет Министров - высказался в своем меморандуме "Неисполнение актов, вынесенных российскими судами: общие меры по исполнению постановлений Европейского Суда" (СМ/Inf/DH(2006)19 исправленный 6 июня 2006) и высказал рекомендации, в частности, о необходимости изменения роли судебных приставов в исполнении судебных решений против казны.

В 2008 году Верховный суд РФ выступил с инициативой проекта федерального конституционного закона "О возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумные сроки и права на исполнение в разумные сроки вступивших в законную силу судебных актов." Суть его состоит в том, что в российской правовой системе вводится дополнительная категория дел, направленная на защиту права на справедливый суд в разумные сроки. Вышестоящие суды будут рассматривать, было ли нарушение сроков рассмотрения дела и исполнения судебного решения, признавать нарушение и даже присуждать компенсацию.

Казалось бы - отличная инициатива. Но данную инициативу сводит на нет тот факт, что все тем же ответчиком по делам данной категории будет являться все то же Министерство Финансов РФ, взыскание средств с которого в принудительном порядке по действующему законодательству не является возможным. Судебные приставы-исполнители не обладают соответствующими принудительными полномочиями по взысканию средств из казны РФ.

Не смотря на то, что данный проект закона был отклонен, отметим, что попытка решения проблемы исполнения решений была неверной. Суть проблемы не в

отсутствии судебного контроля за исполнением судебных решений, а в отсутствии принудительной процедуры их исполнения. Последняя проблема до сих пор не решена.

В постановлении Бурдов против России (2) ЕСПЧ кроме присуждения компенсации постановил "что Государство-ответчик обязано, в течение шести месяцев от даты вступления в силу постановления в соответствии со Статьей 44 S: 2 Конвенции, установить эффективное внутреннее средство правовой защиты или комплекс таких средств, которые обеспечили бы адекватное и полное восстановление нарушенных прав в случае неисполнения или задержек в исполнении внутренних решений суда в соответствии с принципами Конвенции, как установлено прецедентным правом Суда". 4 мая 2009 года данное постановление вступило в силу, с этого момента начинает течь установленный ЕСПЧ 6-месячный срок для принятия мер. У государства остается 4 месяца для решения проблемы исполнения судебных решений против казны.

Выступающий 2: Салимжан Мусин, адвокат, член Президиума Алматинской городской коллегии адвокатов, Казахстан

Добрый день уважаемые дамы и господа!

Большое спасибо, что Вы нашли время посетить наше мероприятие! А также позвольте выразить свою признательность организаторам за предоставленную возможность выступить перед столь представительной аудиторией.

Действующий Закон «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» и другие нормативно-правовые акты, регулирующие отношения, возникающие в области исполнения судебных решений.

В соответствии с пунктом 3 статьи 76 Конституции Республики Казахстан, решения, приговоры и иные постановления судов имеют обязательную силу на всей территории Республики.

На сегодняшний день действует Закон Республики Казахстан от 30 июня 1998 года № 253-І «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей», который устанавливает правовые, организационные и экономические основы исполнительного производства, а также определяет правовой статус судебных исполнителей.

Задачами исполнительного производства являются обязательное и своевременное исполнение судебных решений, определений и постановлений по гражданским и административным делам, приговоров и постановлений по уголовным делам в части имущественных взысканий, а также исполнение в предусмотренных настоящим Законом случаях решений и постановлений иных органов.

В соответствии с Положением о Комитете по судебному администрированию при Верховном Суде Республики Казахстан, утвержденным [Указом](#) Президента Республики Казахстан от 12 октября 2000 года № 471, Комитет по судебному администрированию при Верховном Суде Республики Казахстан является уполномоченным государственным органом, осуществляющим организационное, материально-техническое и иное обеспечение деятельности областных, районных и приравненных к ним судов (далее – местные суды), а также обеспечивающим своевременное

исполнение исполнительных документов, организационное и методическое руководство деятельностью судебных приставов, ведение судебной статистики в местных судах и организацию работ по учету, хранению, оценке и дальнейшему использованию имущества, обращенного (поступившего) в республиканскую собственность по отдельным основаниям.

В составе Комитета по судебному администрированию при Верховном Суде Республики Казахстан создан Департамент по организации исполнительного производства, на местах судебные исполнители подчиняются Администратору судов областей, городов Астаны и Алматы.

2. Проблемы, встречающиеся при исполнении судебных решений.

Практически все стороны казахстанского общества, в том числе и представители государства, признают, что с исполнением судебных решений существуют большие проблемы.

Так, Председатель Комитета по судебному администрированию при Верховном суде Республики Казахстан г-н Елекеев И.К. в своём интервью от 15 сентября 2008 года, привёл следующие цифры: «По итогам первого полугодия 2008 года реальное исполнение по республике составляет 76,2 процента», то есть, практически каждое четвёртое судебное решение не исполняется. К сожалению, у меня нет более свежих статистических данных, но думаю приведённые цифры, более-менее отражают существующую объективную реальность.

Необходимо отметить, что работа судебных исполнителей является производной от работы судов, поскольку они исполняют судебные решения, вступившие в законную силу. И многие вопросы, которые возникают при обсуждении работы судебных исполнителей, должны быть переадресованы на самом деле судам и государственным органам, чьи не совсем разумные или справедливые решения, приводят к появлению различных дополнительных социальных проблем.

В качестве примера можно привести страшные события 2006 года в посёлке «Шанырак», где люди с согласия или при полном попустительстве властей построили дома, которые были признаны судами – незаконными строениями, и при исполнении этих судебных решений возник конфликт, в результате которого погиб полицейский и несколько человек были осуждены к длительным срокам лишения свободы.

Таких примеров можно привести множество, и они лишь подчёркивают, что эта область общественных взаимоотношений, требует очень взвешенных решений и тщательного законодательного урегулирования, поскольку связана с принудительным исполнением судебных решений.

И у этой проблемы есть две стороны: должник и взыскатель! Каждая из них права, поскольку его правота подтверждена зачастую не одним судебным решением.

И мы вновь и вновь, при обсуждении этой проблемы, будем возвращаться к законности, обоснованности и справедливости судебных решений.

Не могу не остановиться на ситуации с газетой «Тасжарган» и её главным редактором г-ном Ермуратом Бапи, когда суд первой инстанции взыскал 3 миллиона тенге в счёт возмещения морального вреда, а суд второй инстанции увеличил эту сумму до 30 миллионов тенге! И исполнение этого более чем сомнительного судебного решения возложено на судебных исполнителей, которые уже возбудили уголовное дело на должника.

3. Новый проект Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей».

17 июня 2009 года депутаты Мажилиса Парламента Республики Казахстан во втором чтении единогласно одобрили проекты Законов РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» и «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам исполнительного производства». Законопроектами предлагается, наряду с государственной системой исполнения, внедрить институт частных судебных исполнителей, что предоставит взыскателям право выбора обращения к государственному или частному судебному исполнителю.

В ходе обсуждения законопроекта отмечалось, что введение института частных судебных исполнителей позволит разгрузить государственную систему исполнения, не расходуя дополнительные бюджетные средства, что приведет к улучшению его качества в целом.

Далее законопроекты будут переданы на рассмотрение в Сенат Парламента Республики Казахстан.

В заключении Комитета Мажилиса по законодательству и судебно-правовой говорится о том, что в целях кардинального реформирования системы исполнения предлагается в Казахстане наряду с государственной системой исполнения внедрить институт частных судебных исполнителей. Это предоставит взыскателям право выбора обращения к государственному или к частному судебному исполнителю, а также позволит разгрузить государственную систему исполнения, не затрачивая дополнительные бюджетные средства, и должно привести к улучшению его качества в целом.

Частный судебный исполнитель получает полномочия от имени государства, поскольку назначается на должность от имени государства и действует в рамках действующего законодательства, определяющего содержание и характер исполнительных процедур. В связи с этим в обязательном порядке требуется установить механизм государственного контроля за деятельностью частного судебного исполнителя.

Контроль должен осуществляться как уполномоченным органом непосредственно, так и через органы управления, которые должны будут создать сами частные исполнители.

В качестве гарантии соблюдения имущественных прав участников исполнительного производства, для частных судебных исполнительней должна быть установлена

двухуровневая система обязательного страхования профессиональной ответственности (личное и общее страхование).

При этом необходимо установить механизм оплаты деятельности частного судебного исполнителя за счет средств должника, на основании четко установленных Правительством тарифов за совершение определенных исполнительных действий, а также в случае реального исполнения исполнительного документа оплаты его услуг в процентном соотношении от взысканной суммы. При этом, верхний предел суммы оплаты также будет ограничен нормативным правовым актом.

С учетом самофинансирования деятельности частного судебного исполнителя необходимо законодательно закрепить его право на требование авансирования исполнительных действий взыскателем. Законодательно закреплена обязанность должника по требованию судебного исполнителя декларировать свои активы (имущество, деньги, источники дохода).

Судебным исполнителям предоставлено право самостоятельно взыскивать с должника расходы, затраченные в ходе исполнения, а также право на обращение в суд о признании недействительными сделок должника по отчуждению своего имущества, совершенных им в целях сокрытия имущества от взыскания в ходе предварительного следствия, рассмотрения дела судом либо на стадии исполнительного производства. Данная мера позволит искоренить практику сокрытия недобросовестными должниками своего имущества.

Одновременно с этим, усовершенствована и детализирована процедура проведения торгов арестованного имущества, законодательно закреплена процедура обращения взыскания на дебиторскую задолженность должника, заложенное имущество, ценные бумаги, а также процедура отражения вопросов извещения в исполнительном производстве.

Модернизация системы исполнительного производства путем введения института частного исполнения и одновременное усовершенствование действующей процедуры принудительного исполнения – это приемлемая и качественно назревшая мера, которая существенно скажется на эффективности исполнительного производства и способствует искоренению коррупционных правонарушений в системе исполнительного производства.

Предложенный законопроект направлен на кардинальное реформирование системы исполнительного производства путем создания института частных судебных исполнителей, а также на дальнейшее совершенствование законодательства об исполнительном производстве.

Законопроектом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам исполнительного производства» предусматривается внесение изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан для реализации нового законопроекта «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей», которыми внедряется институт частных судебных исполнителей.

С целью урегулирования вопросов налогообложения деятельности частного судебного исполнителя – вносятся соответствующие изменения и дополнения в Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет». В Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях по установлению меры административной ответственности частных судебных исполнителей за нарушения законодательства, а так же новый порядок принудительного исполнения актов органов, уполномоченных привлекать к административным взысканиям.

Аналогично устанавливается уголовная ответственность частных судебных исполнителей за нарушения действующего законодательства при осуществлении своей деятельности, для чего необходимо внести изменения в Уголовный кодекс Республики Казахстан.

Законодательное закрепление права частных судебных исполнителей на возмездной основе в пределах исполнения судебного акта истребовать информацию о банковских счетах должников. В связи с чем, вносятся соответствующие изменения в Закон Республики Казахстан «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» и в Закон Республики Казахстан «О платежах и переводах денег».

Аналогично в Законе Республики Казахстан «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» необходимо закрепить их право истребовать информацию о пенсионных накоплениях должников.

Законодатель полагает, что модернизация системы исполнительного производства путем введения института частного исполнения – это приемлемая и качественно назревшая мера, которая существенно скажется на его эффективности и способствует искоренению коррупционных правонарушений в системе исполнительного производства.

В целом принятие законопроекта повысит качество исполнения судебных решений и будет способствовать реальному и неукоснительному исполнению актов суда и иных органов. Также внедрение института частного исполнения приведет к увеличению налоговых поступлений в бюджет.

4. Предложения, направленные на повышение качества исполнения судебных решений.

1. Увеличить штат судебных исполнителей, поскольку встречаются случаи, когда в производстве у одного судебного исполнителя находится до 500 исполнительных производств.
2. Повысить заработную плату судебных исполнителей, поскольку у старшего судебного исполнителя она составляет всего около 35 тысяч тенге.
3. Расширить права сторон исполнительного производства и их представителей (в частности адвокатов), чтобы они имели возможность более действенно участвовать в этом процессе.

4. Может быть, вернуться к старому положению Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» об исполнительской санкции, когда какая-то её часть шла непосредственно судебным исполнителям.

5. Создать централизованную информационную систему о физических и юридических лицах, тем более они уже существуют, но разрозненна, и предоставить возможность доступа к ней судебным исполнителям.

ПРИЛОЖЕНИЕ III: ВВОДНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ СО ВТОРОГО СЕМИНАРА: УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ В МЕСТАХ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ И ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

ЗАСЕДАНИЕ 1: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ И ПРОДВИЖЕНИЯ ПРАВ ЗАКЛЮЧЕННЫХ: МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ПРИВЕДЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В СООТВЕТСТВИЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ СТАНДАРТАМИ

Выступающий 1: Баронесса Доктор Вивьен Стерн, Старший исследователь, Международный Центр Изучения Тюрем, Кингс колледж, Лондонский университет, Великобритания

Нормативно-правовая база для защиты и продвижения прав заключенных: международное сотрудничество и приведение национальных законов и их применения в соответствие с международными стандартами.

Мне очень приятно находиться здесь с вами. Мне повезло, поскольку меня часто приглашали посетить Казахстан, первый раз 16 лет назад, поэтому я увидела большие перемены и имела возможность восхищаться отличной работой правительства и общества Казахстана по инициации важной программы пенитенциарной реформы.

Также мне выпала честь принять участие во вступительной части данного заседания вместе с опытным, мощным и очень отважным борцом за права заключенных, которая занимается этой работой много лет, – Жемис Турмагамбетовой.

Мне очень приятно видеть на данной конференции столь многих людей из общественных надзорных комиссий по мониторингу прав человека в пенитенциарных учреждениях. Здесь присутствуют председатели или члены этих комиссий из Костанайской области, Алматы и Алматинской области, Акмолинской и Павлодарской областей. Существование этих комиссий – большое достижение организаций гражданского общества в Казахстане. Эти комиссии – единственные в данном регионе и являют собой пример, которому могут следовать другие государства.

Как вы уже, возможно, знаете, я являюсь членом парламента в Соединенном Королевстве – независимым членом – и информация, поступающая к нам от наших общественных надзорных комиссий, очень важна для нашей работы по обеспечению того, чтобы правительство относилось серьезно к своей обязанности улучшать условия задержания заключенных и обращения с ними.

А сейчас в своем кратком вступлении к данному семинару я хочу сосредоточиться только на одном вопросе: я поясню его суть и выскажу соображения о том, что мы могли бы сделать для того, чтобы определенный момент соблюдался во всех странах. Момент этот заключается в следующем: В центре международной нормативно-правовой базы по правам человека существует требование, чтобы пенитенциарные системы действовали в этических рамках. Международное сообщество сказало и в международном праве это также отмечено, что весь процесс

лишения человеческого существа свободы с момента ареста до момента освобождения из исправительного учреждения должен быть гуманным. Гуманным означает этическим. На протяжении всего этого процесса мы должны помнить о том, что заключенный такой же человек как мы и имеет право на то, чтобы его или её человеческая природа уважалась.

Принцип, на котором, прежде всего, должны основываться все решения относительно действий в наших пенитенциарных системах заключается в том, что исправительное обращение должно быть этическим обращением. Вот что гласит статья 10 Международного пакта о гражданских и политических правах, который Казахстан, конечно, ратифицировал: «Все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности».

Что это означает? Что означает гуманное обращение? Имеется ли у каждого из нас различное представление о том, что означает гуманность? Нет. Как европейские системы, так и системы ООН разработали очень четкую систему, определяющую, что означает «гуманное обращение».

Позвольте мне дать краткие пояснения. Это, прежде всего, означает, что каждый заключенный является человеком как мы, и его или её жизнь драгоценна и должна защищаться посредством обеспечения всего необходимого для жизни, обеспечения медицинской помощи, которая не допустит смерти от болезней поддающихся лечению.

Вот почему Европейский суд по правам человека заявил, что Соединенное Королевство нарушило Европейскую конвенцию, когда оказало неадекватную медицинскую помощь в тюрьме женщине, которая была наркозависимой, что привело к её смерти. Европейский суд по правам человека отметил, что неоказание необходимой заботы и ухода за этой женщиной, что привело к её смерти, является негуманным и унижительным обращением.

Таким образом, требование этической системы заключается в том, что с заключенными должны обращаться как и с остальными людьми; они представляют определенную ценность независимо от того, что они совершили и их жизнь должна быть защищена. Вот почему Европейский суд по правам человека также заявил, что все смерти в случаях, когда человек находится на попечении государства, должны независимо расследоваться и подобное требование должно быть закреплено в законе.

Во-вторых, должно присутствовать уважение человеческого достоинства каждого заключенного. Что означает уважение достоинства, присущего человеческой личности? Что помогает людям сохранять свое достоинство, что лишает их его, что унижает и оскорбляет людей?

Мы все имеем представление о том, что мы находим унижительным и оскорбительным – жизнь в условиях, когда мы не можем мыться, когда туалет не соответствует требованиям и им нельзя пользоваться в приватной обстановке, когда нам приходится носить отвратительную бесформенную одежду, которая не подходит по размеру и навешивает на нас клеймо заключенных. То как с нами обращаются люди обладающие властью особенно важно. Как по отношению к нам ведут себя охранники? Оскорбляют ли они нас, издеваются над нами, применяют насилие?

Уважение человеческого достоинства также означает, что заключенным должна даваться возможность задействовать свой разум, поддерживать функционирование своего интеллекта и сохранять в как можно большей степени свои социальные навыки. В-третьих, это означает обеспечение справедливости в тюрьме. Существует естественная справедливость. Она называется естественной справедливостью потому что её понимают все человеческие существа. Люди знают, когда решение несправедливо. Если с людьми плохо обращаются, они должны иметь возможность пожаловаться на это в вышестоящие инстанции. Если человеку отказывают в том, на что он имеет право в соответствии с правилами, он должен иметь возможность пожаловаться на это. Вот почему постановление, вынесенное в феврале 2008 г. Конституционным Советом Казахстана, столь важно.

Конституционный Совет тогда постановил, что правовая норма делающая членовредительство со стороны заключенных уголовным преступлением должна быть отозвана. Более сотни заключенных порезали себя в знак протеста против плохого обращения и отказа администрации выслушивать их жалобы. После того как они сделали это, администрация подала на заключенных в суд, ссылаясь на закон в соответствии с которым причинение заключенными вреда себе считалось преступлением, поскольку нарушало функционирование тюрьмы.

Если заключенным настолько плохо, что они готовы причинить самим себе физический вред, власти должны выяснить, что именно не так. Конституционный Совет принял правильное решение, потребовав изменения того закона. Решение относительно того, что происходит с заключенными, должны оставаться в рамках справедливости. Должна существовать возможность приводить в гармонию силу пенитенциарной системы и правами лиц, содержащихся под стражей.

Вот почему Европейский комитет по предотвращению пыток критиковал в 2008 г. Нидерланды за их систему помещения заключенных в место, которое называется в тюрьме «отделением для террористов с высокой степенью безопасности». Комитет рекомендовал, чтобы в подобное место автоматически не помещали всех, кого признали виновным в преступлении, связанном с терроризмом. Решение о помещении заключенного в такое отделение должно приниматься на основе оценки риска, который представляет каждый заключенный и подобное решение должно пересматриваться.

Таким образом, что же нам необходимо предпринять в наших странах, чтобы ввести данные этические рамки в действие ради обеспечения защиты жизни заключенных, обращения с заключенными с уважением их человеческого достоинства и превращения тюрем в места, которые действуют в рамках системы справедливости?

Имеются ответы как из различных стран мира, так и из Казахстана. Прежде всего администрация тюрем должна ясно дать понять, что вся работа будет выполняться в этических рамках. Именно так поступают во Франции. Администрация тюрем составила буклет для всего пенитенциарного персонала под названием «этические рамки» и в этом буклете изложена необходимость в уважении «достоинства при содержании под стражей», что основано на Европейских тюремных правилах.

Возможно, мне также следует процитировать человека, который был в России вице-министром юстиции, затем стал возглавлять пенитенциарную систему и на лекции,

прочитанной в Лондоне он сказал: «Тюремная система не должна являться инструментом принуждения и репрессии человека. Необходимо уходить от идеологии, на которой была основана бывшая пенитенциарная система. В наших тюрьмах должно быть как можно меньше тюремных порядков».

Из сказанного мной данный момент, будет очевидно, что самый важный элемент в этических рамках это пенитенциарный персонал. Если с персоналом плохо обращается администрация, если его права не соблюдаются, если персонал проходит лишь минимальную подготовку и их зарплата ниже, чем у других людей, выполняющих похожую работу, они не будут с энтузиазмом проявлять уважение к заключенным. Они не будут считать себя профессионалами, выполняющими трудную и важную работу. Но они такими и являются. Они профессионалы, выполняющие трудную и ответственную работу. Таким образом, необходимо, чтобы в тюрьмах работал должным образом подготовленный и хорошо оплачиваемый персонал и этот персонал должен пользоваться уважением в обществе, в котором он трудится.

Третья основная мера по обеспечению в тюрьмах достоинства закона и уважения к нему заключается в том, чтобы способствовать надзору со стороны общества. Вот почему подписание Казахстаном Факультативного протокола к Конвенции против пыток и принятие им на себя обязательства допускать проведение внешних проверок и осуществление надзора является столь большим шагом вперед, который можно отпраздновать.

В Соединенном Королевстве у нас, конечно, много проблем с нашими тюрьмами, но самым драматическим изменением за последние двадцать лет, изменением к лучшему, стало окончание секретности и прекращение мер обеспечения скрытности. У нас есть пенитенциарная инспекция, которая инспектирует и оценивает все тюрьмы в соответствии со следующими вопросами: Обеспечена ли безопасность заключенных? Обращаются ли с заключенными с уважением их человеческого достоинства? Имеют ли заключенные возможность работать, получать образование, заниматься спортом, участвовать в культурных мероприятиях, которые, вероятно, пошли бы им на пользу? Готовы ли заключенные к освобождению и интеграции в общество?

Все её сообщения опубликованы и находятся в Интернете – боюсь, только на английском языке. У нас также есть общественные комиссии по надзору, состоящие из обычных граждан. Они посещают тюрьмы, по меньшей мере, каждую неделю и пишут годовые отчеты, которые находятся на веб-сайте. Они назначаются правительством и, тем не менее, могут сильно критиковать его при необходимости. Такова их работа.

Ни у кого нет совершенной пенитенциарной системы. В Соединенном Королевстве мы можем гордиться нашей надзорной системой, но продолжаем работать над улучшением многих других вещей. В Казахстане можно гордиться огромными переменами, которые произошли с момента моего первого приезда сюда в 1993 г. и вашими договоренностями относительно частных семейных посещений, и, например, мы в Англии хотели бы убедить наше правительство ввести подобные посещения.

Всем нам предстоит ещё долгий путь. Но мы все должны попытаться пройти его. Почему? Вот почему. Мы в Европе и вы в Центральной Азии жили в двадцатом веке в эпоху ужасных нарушений прав человека. Как в нашей, так и в вашей истории имелся период когда люди, человеческие существа, низводились до предметов, до предметов однократного использования. Людей порабощали и заставляли их работать, пока они не упадут замертво. В те времена не существовало никакой законодательной базы для защиты и продвижения прав заключенных.

Благодаря тем ужасным событиям человечество смогло понять, что мы должны стремиться построить новый международный правовой порядок, принимая во внимание все великие религии и философии мира, то, что каждому человеку присущи ценность и достоинство. Это должно быть основой закона во всех странах, подписавших Международный Пакт о гражданских и политических правах.

ЗАСЕДАНИЕ 2: СОЗДАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРЕВЕНТИВНОГО МЕХАНИЗМА В РАМКАХ ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К КОНВЕНЦИИ ООН ПРОТИВ ПЫТОК И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОСТУП ВО ВСЕ МЕСТА СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ И ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

*Выступающий 1: Збигнев Ласосик, Международная комиссия юристов,
Польская секция, Член подкомитета ООН по предотвращению пыток,
Польша*

Структура презентации в программе **Power Point**

Быть Национальным Превентивным Механизмом

(Требования Факультативного протокола к Конвенции ООН против пыток)

Целью Национального Превентивного Механизма (NPM) является:

ПРЕДОТВРАТИТЬ ПЫТКИ

- Главный вопрос?

Люди не пытаются потому, что они плохие, они делают это, потому что это ожидается от них либо с этим мирятся

Что значит быть Национальным Превентивным Механизмом?

Это значит быть:

- заслуживающим доверие
- независимым
- транспарентным

Особенности:

- функциональная независимость
- независимость сотрудников
- финансовая независимость
- требуемые навыки (опыт тюремных посещений)
- профессиональные знания (правовые вопросы)
- гендерный баланс
- этнический баланс
- баланс групп меньшинств

Что они могут сделать:

- Посещение мест заключения
- внесение рекомендаций (по правоприменительной практике)
- представление предложений по законодательству (действующему и разрабатываемому)

Как они работают:

- доступ ко всем и любым местам заключения
- доступ ко всей информации о тюремном населении
- доступ ко всей информации об обращении с заключенными
- конфиденциальные интервью
- контакт с подкомитетом ООН по предотвращению пыток

Гарантии: (Статья. 21 Требований Факультативного протокола к Конвенции ООН против пыток)

- никаких санкций в отношении любого лица, сотрудничающего с Национальным Превентивным Механизмом
- конфиденциальность информации
- никакие личные данные не должны быть опубликованы
- государственные обязательства публиковать отчеты

Национальный Превентивный Механизм эффективен, когда::

- он собирает ценную информацию
- он устанавливает диалог с государством
- он обращает внимание на повышение своей и общественной осведомленности
- он предлагает реформы
- он борется с безнаказанностью
- его обращения к заключенным ясны и прямолинейны
- он выражает свою позицию сотрудникам мест лишения свободы прямолинейно и четко

Выступающий 2: Анара Ибраева, Директор Астанинского филиала, ОО «Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности», к.ю.н., Казахстан

-Создание Национального Превентивного Механизма: роль Омбудсмана

-Важность и необходимость участия гражданского общества в работе Национального Превентивного Механизма

29 июня 1998 г. Республика Казахстан ратифицировала Конвенцию ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Через 10 лет 26 июня 2008 г. Казахстан ратифицировал Факультативный протокол к Конвенции против пыток, таким образом взяв на себя международные обязательства по созданию системы регулярных посещений, осуществляемых независимыми международными и национальными органами, мест, где находятся лишённые свободы лица, с целью предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Согласно статье 3 Факультативного протокола государство должно создать, назначить или поддерживать на национальном уровне один или несколько органов для посещений

в целях предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, именуемых национальными превентивными механизмами.

В п.22 Заключительных замечаний Комитета ООН против пыток по результатам рассмотрения доклада Казахстана о выполнении Конвенции против пыток (ноябрь-декабрь 2008 г.) нашему государству рекомендуется как можно скорее создать или назначить национальный превентивный механизм в целях предотвращения пыток и принять все необходимые меры к обеспечению его независимого характера в соответствии с положениями Факультативного протокола к Конвенции.

Таким образом, в соответствии с международными обязательствами, взятыми в результате ратификации международных договоров по правам человека, которые в соответствии со статьей 4 Конституции РК являются частью действующего права Республики Казахстан и имеют приоритет перед законами РК, Казахстан обязан создать национальные превентивные механизмы по предупреждению пыток.

При этом согласно статье 17 Факультативного протокола создание или назначение национального превентивного механизма должно состояться не позднее, чем через год после вступления в силу Протокола или его ратификации или присоединения к нему.

В соответствии с пунктом 2 статьи 28 Факультативного протокола, согласно которому он вступает в силу на 30-й день после сдачи на хранение ратификационной грамоты или документа о присоединении и согласно дате сдачи такой ратификационной грамоты Казахстаном он вступил в силу для нашего государства 21 ноября 2008 г. То есть до 21 ноября 2009 г. Казахстан должен создать или назначить национальный превентивный механизм.

Определяя места содержания под стражей в соответствии с законодательством Республики Казахстан выделяется 7 видов в зависимости от подведомственности:

- учреждения пенитенциарной системы и предварительного заключения, находящиеся в ведении Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Республики Казахстан;
- следственные изоляторы Комитета национальной безопасности, которые так и не переданы в ведение КУИС МЮ РК (имеются Заключительные комментарии Комитета против пыток);
- места содержания под стражей, находящиеся в ведении Министерства внутренних дел РК;
- места содержания под стражей, находящиеся в ведении Министерства обороны РК, т.е. гауптвахты (об упразднении которых в скором времени Специальному докладчику по вопросам пыток в ходе его визита в Казахстан с 5 по 13 мая 2009 года было сообщено на встрече в Министерстве обороны);
- места определенного ограничения личной свободы, находящиеся в ведении Министерства здравоохранения, в том числе специализированные лечебно-профилактические учреждения, где проходят принудительное лечение больные алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией;
- места определенного ограничения личной свободы, находящиеся в ведении Министерства образования и науки, а также частные учреждения;
- учреждения, находящиеся в ведении местных органов социальной защиты, в том числе психоневрологические медико-социальные учреждения, государственные медико-социальные учреждения и негосударственные медико-социальные

организации для престарелых и инвалидов общего типа, действующие на основании Типовых правил социального обслуживания.

Речь идет о нескольких стах различных учреждений с различным статусом и режимом содержания в них граждан и других лиц, которые подпадают под определение, данное в Факультативном протоколе к Конвенции против пыток, в отношении которых должна быть создана система посещений.

Хочу уточнить, что, по существу, речь здесь идет о системе посещений, имеющих целью предупредить пытки и другие виды жестокого обращения и наказания, и направленных на решение двух задач:

- мониторинга общих условий содержания, то есть периодической проверки соответствия условий содержания требованиям международных стандартов, в том числе Минимальных стандартных правил обращения с заключенными;
- реагирования на жалобы и заявления граждан, касающиеся конкретных ситуаций, лиц или групп лиц, содержащихся в местах содержания под стражей.

Достижение этих целей с учетом количества и режимности учреждений связано с **наличием определенных требований как к численности, так и структуре и территориальному расположению национального превентивного механизма.**

Исходя из требований, определенных Факультативным протоколом к Конвенции ООН против пыток к НПМ, их полномочий и обязательств государств очевидно, что **необходимо определиться с моделью НПМ, способом создания, процедурой доступа к местам содержания под стражей, методикой мониторинга, процедурами передачи информации, обратной связи с государственными органами и координации деятельности.**

Здесь необходимо упомянуть о позитивном опыте, накопленном казахстанскими неправительственными организациями в общественном мониторинге мест содержания под стражей.

Прежде всего, следует сказать о системе общественных наблюдательных комиссий, проекте, поддерживаемом одним из организаторов данной конференции - Международной тюремной реформой.

29 декабря 2004 года был подписан Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам органов юстиции», которым предусматривалась организация общественного контроля за обеспечением соблюдения прав, свобод и законных интересов лиц, содержащихся в учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания.

Общественный контроль осуществляется общественными объединениями в целях оказания содействия лицам, содержащимся в исправительных учреждениях и следственных изоляторах, в осуществлении их прав и законных интересов в части условий содержания, медико-санитарного обеспечения, организации труда, досуга и обучения, предусмотренных законодательством Республики Казахстан.

Постановлением Правительства от 16 сентября 2005 года утверждены Правила образования областных (города республиканского значения) общественных наблюдательных комиссий, осуществляющих общественный контроль.

Кроме того, во исполнение пункта 11 Программы развития УИС, Комитетом уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Республики Казахстан разработаны и направлены во все общественные наблюдательные комиссии Рекомендации по осуществлению контроля за соблюдением прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Общественные наблюдательные комиссии (ОНК) созданы практически во всех регионах страны и включают в себя представителей неправительственных правозащитных организаций (в частности, наше Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности, имеющее филиалы и представительства в 11 из 16 регионов страны, представлено своими сотрудниками, главным образом – юристами в этих комиссиях), адвокатов, журналистов и т.д.

Конечно, эти комиссии не закреплены в законе, не имеют права внезапного доступа в места лишения свободы, тем не менее они являются очевидным прообразом будущего НПМ для пенитенциарной системы.

Еще одним позитивным примером является реализация в г.Алматы пилотного проекта по общественному мониторингу условий содержания в местах временного содержания под стражей, а именно изоляторах временного содержания, полицейских участках, других местах ограничения свободы, находящихся в ведении Министерства внутренних дел. Этот проект реализуется Общественным фондом «Хартия за права человека» и пока является лишь результатом доброй воли министра внутренних дел Казахстана. То есть, у проекта нет никакого законодательного обеспечения, тем не менее, предполагается его расширение на ряд других областей республики. Проект позволяет нескольким правозащитникам, главным образом, профессиональным юристам, посещать, в том числе и без предупреждения полицейские участки и изолятор временного содержания в г. Алматы, встречаться с задержанными и т.д.

В отношении этого общественного мониторинга мест лишения свободы и предварительного заключения можно сказать, что во-первых он впервые на пространстве СНГ институционализирован в такой степени, а во-вторых, он уже в определенной степени создал основы для конструктивного сотрудничества между общественными мониторинговыми группами и государственными органами, в ведении которых находятся места содержания под стражей, во всяком случае это касается Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции РК и Министерства внутренних дел РК.

Наконец, в начале прошлого года, Рабочая группа по предупреждению пыток была создана, деятельность которой поддержана правительством Германии, в задачи которой входит, в том числе, выработка рекомендаций по созданию НПМ в Казахстане. По существу, настоящая конференция является в какой-то степени расширенным заседанием этой Рабочей группы по выработке концептуальных предложений в отношении создания НПМ.

С учетом накопленного опыта общественного мониторинга мест содержания под стражей **наиболее приемлемой представляется модель НПМ, которая подпадает под формулу «Омбудсман плюс».**

Создание такой модели НПМ было рекомендовано участниками международной конференции «Предотвращение пыток в Республике Казахстан: от дискуссий к практической реализации» 26-27.02.2009 г. в Астане.

Вместе с этим, в число рекомендаций в сфере национального законодательства были включены следующие:

- Принять законодательный акт о правовом статусе Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан для приведения этого национального учреждения по правам человека в соответствие с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижскими принципами);
- Разработать и принять законопроект «Об общественном контроле в Республике Казахстан», устанавливающий правовые основы организации и процедуры осуществления общественного контроля в Республике Казахстан, в том числе порядок организации и функционирования Национального превентивного механизма в соответствии с требованиями Факультативного протокола к Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинств видов обращения и наказания, для обеспечения возможности проведения систематического мониторинга мест лишения свободы в широком смысле этого определения, содержащегося в статье 4 Факультативного Протокола к Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинств видов обращения и наказания - полицейских участков и изоляторов временного содержания МВД РК, следственных изоляторов КНБ РК, квартир для содержащихся под домашним арестом Агентства РК по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (Финансовой полиции), а также психиатрических клиник Министерства здравоохранения РК, гауптвахт и дисциплинарных батальонов Министерства обороны, домов престарелых и медико-санитарных учреждений Министерства труда и социальной защиты населения, детских домов и интернатов, дошкольных учреждений, специализированных школ Министерства образования и науки РК других закрытых учреждений, находящихся в юрисдикции соответствующих ведомств и местной исполнительной власти, и других закрытых учреждений, находящихся в ведении государственных органов и ведомств;

Наряду с другими, рекомендации практического характера включали:

- В целях реализации рекомендаций Комитета ООН против пыток создать при Министерстве юстиции межведомственную рабочую группу с участием представителей неправительственных правозащитных организаций и экспертов;
- Расширить состав Рабочей группы при Уполномоченном по правам человека РК по расследованию фактов пыток для внесения предложений и рекомендаций по совершенствованию национального законодательства (создание и деятельность Национального превентивного механизма в соответствии с требованиями Факультативного протокола к Конвенции ООН против пыток);
- На период до принятия соответствующего законодательства «Об общественном контроле в Республике Казахстан» и создания Национального превентивного механизма расширить состав и полномочия Общественных наблюдательных комиссий (дополнив п.1 ст.1 (общие положения) Постановления Правительства РК от 16.09.05 «Правила образования ОНК» словами «изоляторов временного содержания и других закрытых учреждений, находящихся как в ведении МВД, так и других ведомств», а также закрепить для членов ОНК возможность внеплановых посещений (вне утвержденного графика) в случае получения информации о нарушениях прав лиц, содержащихся под стражей) с целью обеспечения возможности проведения

систематического, независимого мониторинга полицейских участков и изоляторов временного содержания, Центров временной изоляции, адаптации и реабилитации несовершеннолетних Министерства внутренних дел РК, следственных изоляторов КНБ РК, психиатрических клиник Министерства здравоохранения РК, гауптвахт и дисциплинарных батальонов Министерства обороны РК, домов престарелых и медико-санитарных учреждений Министерства труда и социальной защиты населения, детских домов и интернатов, дошкольных учреждений, специализированных школ Министерства образования и науки РК, других закрытых учреждений, находящихся в юрисдикции соответствующих ведомств и местной исполнительной власти представителями гражданского общества, в том числе с использованием опыта наблюдательных общественных комиссий – как эффективного превентивного механизма по предотвращению пыток и обеспечению гарантий соблюдения прав человека.

На уровне каждого из регионов, которых в Казахстане 16, то есть 14 областей, столица – Астана и город республиканского значения – Алматы, на конференции в феврале 2009 г. в г. Астана предлагалось создать общественные мониторинговые группы (их можно назвать общественными наблюдательными комиссиями по аналогии с уже существующими ОНК и на их основе), в которые входят представители местных представительных органов и органов местного самоуправления, неправительственных общественных правозащитных организаций, адвокатских сообществ, врачи, социальные работники, возможно, журналисты, а также региональный представитель Уполномоченного по правам человека РК. Количество членов таких групп или комиссий определяется исходя из количества соответствующих учреждений на территории данного региона.

На национальном уровне при Уполномоченном по правам человека на базе Рабочей группы предлагалось создать Национальный Координационный Совет по предупреждению пыток, в задачи которого входит обобщение практики и выработка рекомендаций по повышению эффективности деятельности НПМ и реализации рекомендаций Комитета ООН против пыток. Этот Координационный совет должен состоять из представителей Парламента, неправительственных общественных правозащитных организаций, адвокатского сообщества, тех государственных органов, в системе которых находятся места содержания под стражей, а также независимых органов по расследованию сообщений о пытках. Подобная форма совместной деятельности государственных органов и общественных организаций показала свою эффективность при реализации пилотного проекта по созданию системы ювенальной юстиции.

Таким образом, структурно НПМ представляется как общественные мониторинговые группы (общественные наблюдательные комиссии) созданные на уровне областей, столицы и города республиканского значения при региональных представительствах Уполномоченного по правам человека РК.

Данные Группы (комиссии) осуществляют периодический мониторинг мест содержания под стражей, готовят отчеты и рекомендации, которые представляют заинтересованным государственным органам и Координационному совету для обобщения практики и выработки рекомендаций. Кроме того, эти группы (комиссии) осуществляют посещения мест содержания под стражей в связи с поступившими жалобами и заявлениями и принимают необходимые меры реагирования в форме

обращения в независимые органы по расследованию сообщений о пытках и другие компетентные органы, в том числе и через Уполномоченного по правам человека РК.

Очевидно, что для того, чтобы НПМ мог эффективно осуществлять свои полномочия, определенные в Факультативном протоколе к Конвенции против пыток, этот механизм должен быть законодательно закреплён.

В связи с этим предлагается в рамках выполнения международных обязательств Казахстана в соответствии с Факультативным протоколом разработать и принять **Закон об общественном контроле за местами содержания под стражей**, в котором дать определение мест содержания под стражей, соответствующее Факультативному протоколу, структуру НПМ, порядок его создания, компетенцию и полномочия, порядок доступа в места содержания под стражей, механизм ротации членов общественных мониторинговых групп (комиссий) и т.д. С учетом того, что речь будет идти о доступе в режимные учреждения, в законе надо будет предусмотреть исчерпывающий перечень оснований для отклонения кандидатур от включения в члены общественных мониторинговых групп (комиссий) и порядок согласования членов групп (комиссий) с органами, обеспечивающими режим содержания под стражей. Необходимо будет также издать совместный приказ государственных органов, в ведении которых находятся места содержания под стражей, о порядке доступа, в том числе внезапного, членов общественных мониторинговых групп (комиссий) в места содержания под стражей. Определенного пересмотра и внесения изменений и дополнений в связи с созданием НПМ потребует весь массив нормативных правовых актов, регулирующих порядок содержания и права и обязанности лиц, содержащихся в местах содержания под стражей.

Отдельно следует сказать о необходимости принятия Закона об Уполномоченном по правам человека Республики Казахстан. Этот вопрос давно назрел, поскольку, как указывалось в рекомендациях целого ряда конвенционных органов ООН Республике Казахстан по результатам рассмотрения ее докладов о выполнении международных договоров в области прав человека, действующий в Казахстане институт не соответствует Парижским принципам в отношении статуса национальных учреждений по правам человека. Этот Закон должен предусматривать порядок назначения (выборов) Уполномоченного по правам человека, его полномочия и компетенцию, гарантии независимости и самостоятельности. Нам представляется весьма надуманным тезис о невозможности принятия отдельного Закона об Уполномоченном по правам человека из-за того, что этот институт не закреплён конституционно и в полномочиях, например, Парламента нет права назначения (выборов) Уполномоченного по правам человека. Согласно статье 1 Конституции РК высшими ценностями в Республике Казахстан являются человек, его жизнь, права и свободы. Исходя из этого, очевидно, что защита прав и свобод человека является приоритетом государства. Уполномоченный по правам человека является институтом, содействующим уважению, продвижению и защите прав и свобод человека. При этом он не является государственным органом в смысле органа исполнительной власти, тем более что он не имеет властных полномочий, а его акты носят рекомендательный характер. Конституция РК не содержит никаких ограничений по созданию институтов содействия развитию и защите прав и свобод человека, поэтому нам представляется, что для принятия Закона об Уполномоченном по правам человека РК нет никаких препятствий. Мы с удовлетворением отмечаем, что этот вопрос позитивно освещен в проекте новой Концепции правовой политики в РК.

Используя богатый опыт семинаров и тренингов, проведенных рядом международных, зарубежных и местных неправительственных правозащитных организаций как для сотрудников пенитенциарных учреждений, так и для правозащитников, членов общественных наблюдательных комиссий **необходимо проведение серии таких тренингов в каждом из регионов для членов НПМ и сотрудников мест содержания под стражей**. Для этих тренингов можно будет использовать методическое пособие по мониторингу мест содержания под стражей, пилотный вариант которого уже подготовлен Общественным фондом «Хартия за права человека» с участием нашего Бюро.

Исходя из казахстанской действительности, которую мы имеем в настоящее время:

- Министерство юстиции РК в настоящее время имеет намерение пролонгировать создание НПМ еще на год (то есть до ноября следующего года), если я ошибаюсь, пожалуйста, поправьте меня;
- Аппарат Омбудсмана составляет 14 человек, и человеческих ресурсов для осуществления мониторинга общих условий содержания и реагирования на жалобы в регионах нет;
- Указ Президента РК по вопросу открытия региональных офисов Омбудсмана весной текущего года не был подписан,
- Отсутствие какой-либо инициативы Правительства и Парламента РК в разработке и принятии Законов об Уполномоченном по правам человека Республики Казахстан и об общественном контроле за местами содержания под стражей.

Представляется необходимым и безотлагательным обсуждение и решение вопросов, касающихся:

а) рассмотрения возможного создания иной модели НПМ, либо работы уже функционирующих общественных наблюдательных комиссий с включением в них представителей местных представительных органов и органов местного самоуправления, неправительственных общественных правозащитных организаций, адвокатских сообществ, врачей, социальных работников и журналистов (к сожалению, пока без участия региональных представителей Уполномоченного по правам человека);

б) законодательной инициативы по интересующим нас законам.

Спасибо за внимание.

Выступающий 3: Светлана Ковлягина, Председатель Общественной наблюдательной комиссии по мониторингу соблюдения прав человека в пенитенциарных учреждениях Павлодарской области, Председатель ОФ «Комитет по мониторингу прав человека», Казахстан

Существующие в системе исполнения наказаний Республики Казахстан проблемы, которые нарушают права человека и негативно влияют на морально-психологический климат в пенитенциарных учреждениях, в том числе в Следственных изоляторах.

1. В связи с передачей Следственных изоляторов в ведение Министерства юстиции, Закон «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых» (далее закон «О порядке и условиях содержания под стражей») требует пересмотра. Статья 16 Закона «О порядке и условиях содержания под

стражей» гарантирует подозреваемым и обвиняемым право на свидание с родственниками. И в силу ст. 14 это право обязана обеспечить администрация места содержания под стражей, т.е. администрация СИЗО, и ответственность за нарушение данного права несет тоже администрация СИЗО. Между тем, согласно тому же закону, администрация СИЗО не имеет никаких полномочий обеспечивать подозреваемым и обвиняемым реализацию права на свидание, поскольку статьей 17 частью 2 установлено, что свидание предоставляется на основании письменного разрешения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело. Таким образом, возлагая на администрацию СИЗО обеспечение режима, который должен обеспечивать соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, в том числе и право на свидание с родственниками, право определять условия содержания закон предоставляет органу, ведущему уголовный процесс. Подобные противоречия в законе грубо нарушают права заключенных на связь с внешним миром и контакты с родственниками. Необходимо, чтобы условия содержания обвиняемых и подозреваемых в СИЗО определялись только тюремной администрацией, без вмешательства полиции. Полиция должна быть лишена возможности диктовать, какие ограничения прав обвиняемых следует вводить.

2. Закон «О порядке и условиях содержания под стражей» противоречит международным стандартам. На сегодняшний день существует совершенно не нужное разделение заключенных на 4 категории : подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, осужденные. Для приведения действующего законодательства к международным стандартам необходимо четко определить в законе только 2 категории: подсудимые и осужденные, содержание закона «О порядке и условиях содержания под стражей» в части механизма реализации прав заключенных, гарантированных статьей 16, необходимо привести в соответствие с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными.
3. Существует проблема с получением осужденными квалифицированной юридической помощи, гарантированной статьей 13 частью 3 Конституции Республики Казахстан и статьей 10 Уголовно-исполнительного кодекса. Адвокатские услуги для осужденных не включены в перечень бесплатной юридической помощи, и после вступления обвинительного приговора в законную силу осужденный, если у него нет средств на оплату услуг адвоката, лишен права на получение квалифицированной юридической помощи. Это отражается на качестве подаваемых надзорных жалоб, которые составляются юридически неграмотно и не аргументировано, и чаще всего по этой причине остаются без удовлетворения. Без помощи адвоката осужденные испытывают затруднения в получении копий приговоров по прежним судимостям и копий других необходимых им документов.
4. Не в полной мере обеспечено право на охрану здоровья граждан, отбывающих наказание в местах лишения свободы. В пенитенциарных учреждениях возможности для проведения своевременных консультаций и обследований осужденных узкими специалистами гражданского здравоохранения ограничены. На обеспечение медицинской помощи влияет наличие вакансий врачей и низкий уровень оплаты труда, при которой мотивация многих из них к должному выполнению своих обязанностей понижается. Все это не обеспечивает получение осужденными качественного обследования и лечения.
5. В Следственных изоляторах трудно достичь высоких показателей эффективности лечения больных туберкулезом из – за выездов следственно-арестованных на следственные действия и на суд, в связи с переводом в другие учреждения, так как лечение прерывается, что может повлечь развитие устойчивых форм туберкулеза.
6. Характер обращений осужденных свидетельствует о низком уровне информированности о порядке и условиях условно-досрочного освобождения от

наказания, в том числе по болезни, о порядке и сроках обжалования отказа судом в условно-досрочном освобождении, а также о праве на обжалование взысканий, налагаемых администрацией учреждения.

7. Имеют место случаи нарушения прав осужденных на доступ к суду при решении вопроса об условно-досрочном освобождении. В практике специализированных прокуроров имеют место случаи, когда в условно-досрочном освобождении осужденному отказывает специализированный прокурор, без направления материала в суд и без вынесения процессуального документа, который осужденный смог бы обжаловать.
8. Исходя из принципа, что условия тюремной жизни не должны служить дополнительным наказанием, и все не оправданные ограничения должны быть сведены к минимуму, необходимо отметить, что существующие ограничения внешних контактов осужденных только с близкими родственниками, являются не оправданными ограничениями. Действующее законодательство не учитывает интересы осужденных, не имеющих близких родственников, не состоящих в браке или состоящих в гражданском браке.
9. Учитывая, что сегодня государство не в состоянии в полной мере обеспечить осужденных средствами личной гигиены и предметами первой необходимости, а также полноценным питанием, нельзя признать разумной и оправданной практику ограничения в количестве и весе передач и посылок, поскольку подобные ограничения не могут служить целям исправления осужденных.
10. Вызывают беспокойство случаи членовредительства среди осужденных в пенитенциарных учреждениях, а также случаи неповиновения осужденных, следствием которых становится применение администрацией пенитенциарных учреждений силовых методов. Безусловно, что основной причиной конфликтов между осужденными и администрацией (персоналом) пенитенциарных учреждений необходимо признать отношение администрации (персонала) пенитенциарных учреждений к правам и свободам осужденных. Чаще всего осужденные жалуются на плохое обращение со стороны персонала, на грубость и унижение человеческого достоинства, на необоснованное наложение взысканий и помещение в ШИЗО и ПКТ.
11. Законом от 27 марта 2007 г. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан был дополнен статьей 180-1 «Освобождение из учреждения уголовно-исполнительной системы лиц, больных заразной формой туберкулеза, представляющей опасность для окружающих». Согласно данного закона, лечение назначается в отношении всех осужденных, кто не прошел полный курс лечения. Такой подход, сомнителен с позиции соблюдения основных прав и свобод и неэффективен с точки зрения использования ограниченных государственных ресурсов. Совсем иной подход законодатель демонстрирует в отношении других категорий граждан - Закон Республики Казахстан от 10 декабря 1999 г. № 496-І «О принудительном лечении граждан, больных заразной формой туберкулеза» в ч.1 ст.3. Внесенные изменения явно дискриминирует лиц, освобождающихся из уголовно-исполнительных учреждений.
12. Этим же Законом внесены изменения в п.1 ст. 5 Закона Республики Казахстан от 5 октября 1994г. «О профилактике и лечении ВИЧ-инфекции и СПИД», согласно которым - «Обязательному конфиденциальному медицинскому освидетельствованию на ВИЧ-инфекцию подлежат граждане, содержащиеся в учреждениях уголовно-исполнительной системы органов юстиции Республики Казахстан». Данное требование противоречит международным стандартам и не является эффективным средством контроля распространения ВИЧ инфекции как в уголовно-исполнительных учреждениях, так и за их пределами.

13. Нельзя согласиться с роспуском Общественного совета по вопросам уголовно-исполнительной системы при Министре юстиции Республики Казахстан (создан по приказу Министра № 54 от 3 марта 2004 года). Общественным наблюдательным комиссиям было бы проще через Совет продвигать свои предложения по совершенствованию деятельности УИС.
14. Вызывают беспокойство изменения в законодательстве касающиеся осужденных, нуждающихся в освобождении от дальнейшего отбывания наказания в связи с болезнью. Были исключены из перечня заболеваний больные легочной формой туберкулеза - Приказ КУИС МЮ РК №47-ОД от 22 мая 2007 года. Данную ситуацию можно рассматривать как ущемление прав человека, так как лица в местах лишения свободы не могут в настоящее время получать лечение резервными препаратами, и они теряют шанс получить это лечение на свободе. Кроме того, лишение права досрочного освобождения по отношению к тяжело больным людям - это не гуманно, тем более, когда речь идет о гуманизации УИС.
15. Невысок уровень подготовки специалистов – выпускников Павлодарского юридического колледжа, которые направляются на работу в пенитенциарные учреждения, вызывает беспокойство и молодой возраст, и отсутствие жизненного и практического опыта.
16. Имеющиеся в исправительных учреждениях ставки юрисконсультов, психологов зачастую заняты не компетентными в этой области специалистами, не имеющими должной подготовки по этим направлениям работы, что не обеспечивает качественный уровень оказания юридической и психологической помощи, в которой нуждаются осужденные. У данной категории сотрудников нет возможности совершенствоваться в своей области знаний, обмениваться опытом.

Для решения выявленных проблем и обеспечения прав человека в пенитенциарных учреждениях необходимо:

1. Соблюдать требования законодательства в части отбывания наказания в исправительных учреждениях по месту проживания до ареста и осуждения.
2. Внести изменения в действующий Уголовно-исполнительный кодекс в части снятия ограничений на количество передач и посылок и в части предоставления осужденным свиданий не только с близкими родственниками, но и другими, заслуживающими доверия, лицами, что позволит поддерживать и укреплять связь осужденных с внешним миром.
3. Установить обязательный порядок ознакомления осужденных под роспись со всеми документами (решениями), которые затрагивают их права и интересы, в том числе с порядком их обжалования, обеспечить выдачу осужденным по их заявлению копий необходимых документов из личного дела.
4. Разработать механизмы контроля регистрации и отправки жалоб и обращений осужденных в контролирующие органы.
5. Министерству Юстиции, совместно с КУИС и с РГП «Енбек» принять необходимые меры по увеличению рабочих мест для осужденных, отбывающих наказание, что будет способствовать своевременному погашению исков и реализации право на УДО.
6. В целях снижения необоснованных отказов в УДО по причине непогашения иска информировать осужденных, имеющих по приговору суда иски о необходимости письменного обращения к администрации Учреждения по вопросу трудоустройства для погашения иска. Наличие в деле осужденного такого заявления, должно расцениваться судом и прокурором как принятие мер к погашению иска.

7. В связи с изменением законодательства по вопросам условно-досрочного освобождения увеличить финансирование учреждений на почтовые расходы, связанные с уведомлениями потерпевших.
8. Министерству юстиции и местным органам юстиции разработать государственную программу, направленную на повышение уровня информированности и правовой грамотности по вопросам условно-досрочного освобождения осужденных и сотрудников исправительных учреждений.
9. Министерству юстиции, Генеральной Прокуратуре, Верховному Суду, - разработать четкие критерии оценки исправления осужденного – встал на путь исправления, твердо встал на путь исправления, доказал исправление. Верховному Суду - дать официальное четкое разъяснение юридических последствий погашения взысканий.
10. На уровне законодателя решить вопрос об исключении права прокурора отказывать в направлении в суд ходатайств администрации исправительных учреждений о представлении осужденного к условно-досрочному освобождению.
11. Внести изменения в Закон от 27 марта 2007 г. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан по статье 180-1 «Освобождение из учреждения уголовно-исполнительной системы лиц, больных заразной формой туберкулеза, представляющей опасность для окружающих» и п.1 ст. 5 Закона Республики Казахстан от 5 октября 1994г. «О профилактике и лечении ВИЧ-инфекции и СПИД» об обязательном тестировании лиц в местах лишения свободы.
12. Пересмотреть и увеличить нормы выдачи заключенным средств для соблюдения личной гигиены и поддержания в чистоте одежды.
13. Прогулочные дворiki для подследственных СИЗО и лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях в ШИЗО и ПКТ, не пригодны для занятий физическими упражнениями на открытом воздухе из-за небольших размеров. Необходимо рассмотреть возможность строительства более приспособленных для прогулок дворов, где у заключенных будет возможность заниматься физическими упражнениями.
14. В СИЗО открыть школы \ учебные пункты для получения непрерывного образования несовершеннолетними.
15. Министерству здравоохранения принять меры по установлению обратной связи ОПТД с ИУ – своевременное предоставление информации в учреждения УИС по больным туберкулезом, освободившимся из ИУ.
16. На уровне законодателя предоставить Общественным наблюдательным комиссиям право на внезапное посещение Следственных изоляторов и пенитенциарных учреждений, право на конфиденциальную (вне зоны слышимости) беседу с осужденными.
17. При проведении проверок и служебных расследований по фактам членовредительства осужденных, а также по другим акциям неповиновения, включать в составы комиссий представителей ОНК, как независимых от УКУИС и Министерства юстиции представителей гражданского общества.
18. Министерству образования решить вопрос с обеспечением школ УИС учебниками и подсобными материалами на уровне гражданского образования.
19. КУИС пересмотреть кадровую политику с целью решения проблемы вакансий кадров. Признать необходимым повышение престижности врача, работающего в УИС, за счет увеличения заработной платы и предоставления социального пакета, либо решать вопрос интеграции гражданского и тюремного здравоохранения.
20. КУИС проанализировать программу подготовки специалистов Павлодарского юридического колледжа.

21. КУИС в бюджете предусмотреть финансовые средства на обучение и усовершенствование психологов, юристконсультов, предоставить возможность обмена опытом.
22. КУИС ввести в штаты учреждений единицу дезинфектора, что обеспечит проведение мероприятий по соблюдению дез. режима соответственно требованиям инфекционного контроля, особенно в противотуберкулезном учреждении.
23. КУИС увеличить штат по хозяйственному обслуживанию учреждения в 2 раза, что позволит исключить дискриминацию осужденных из группы отверженных тюремной субкультуры по привлечению их к тяжелым и грязным работам. Труд осужденных должен быть оплачиваемый и по максимуму механизированный, не унижающий человеческое достоинство.
24. КУИС необходимо приблизить уровень оказания стоматологической помощи к уровню гражданского здравоохранения – провести замену устаревшего стоматологического оборудования и обеспечить качественное лечение и зубопротезирование.
25. КУИС увеличить финансирование на обновление мед. оборудования.
26. КУИС предоставить осужденным право на гуманное отношение в связи с болезнью – предоставление условно – досрочного освобождения в связи с болезнью.

ЗАСЕДАНИЕ 3: ОТ СМЕРТНОЙ КАЗНИ К ФИКСИРОВАННЫМ НАКАЗАНИЯМ: УЛУЧШЕНИЕ УСЛОВИЙ СОДЕРЖАНИЯ ДЛЯ ОСУЖДЕННЫХ НА ДЛИТЕЛЬНЫЕ СРОКИ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Выступающий 1: Доктор наук Кармен Тиль Факультет Права, Европейский Университет Виадрина Франкфурт (Одер), Германия

I. Условия содержания для осужденных на длительные сроки лишения свободы

Адекватные условия содержания заключенных жизненно важны для защиты прав человека. Они регулируются на универсальном уровне посредством конвенций и документов ООН, а на региональном европейском уровне - в основном Советом Европы. К Казахстану, как центральноазиатскому государству, применимы стандарты ООН, но Казахстан также выразил свой интерес к приближению к европейским стандартам. Поэтому, акцент делается на европейские нормы.

Как следствие отмены смертной казни в странах Совета Европы и Европейского Союза, было расширено применение пожизненного заключения. Выросло число длительных сроков лишения свободы и их продолжительность, что вызвало переполнение тюрем и может ухудшить эффективное и гуманное управление заключенными. Условия содержания для осужденных на длительные сроки лишения свободы главным образом регулируются посредством Европейских Тюремных Правил Совета Европы (EPR)¹⁸ и рекомендациями Совета Европы по управлению тюремными администрациями пожизненных заключенных и других осужденных на длительные сроки лишения свободы (пять или больше лет)¹⁹. Европейские Тюремные Правила соответствуют требованиям международных актов включая Международный пакт о

¹⁸Рекомендация (2006)2 (11 января 2006).

¹⁹Рекомендация (2003)23 (9 октября 2003).

гражданских и политических правах (ICCPR)²⁰ (статья 10) и Минимальным стандартным правилам ООН по обращению с заключенными.²¹

Администрация тюрьмы должна обеспечивать нормальные условия содержания для заключенных, включая безопасность, порядок и дисциплину, организуя режим, дающий возможность конструктивного использования времени в тюрьме и подготавливающий заключенных к ведению законопослушной жизни после освобождения.²²

Согласно рекомендациям по управлению тюремными администрациями пожизненных заключенных и других осужденных на длительные сроки лишения свободы, целью управления пожизненных заключенных и других осужденных на длительные сроки лишения свободы должно быть обеспечение того, что тюрьмы являются безопасными и охраняемыми местами для этих заключенных, для противодействия наносящим ущерб эффектам пожизненного заключения и осуждения на длительные сроки лишения свободы а также для увеличения и улучшения возможностей для данных заключенных успешно возвратиться в общество и вести законопослушную жизнь после освобождения (Рекомендация №2 (2003)23). Исходя из этих целей, выявляются следующие основные сферы беспокойности и интереса.

1. Безопасность и охрана в тюрьме

Меры безопасности, применимые к отдельным заключенным, должны быть необходимым минимумом для достижения их безопасного тюремного заключения (правило 51.1 EPR). Поддержание контроля в тюрьме должно быть основано на использовании динамичной безопасности, что выражается в создании сотрудниками позитивных отношений с заключенными, основанных на стойкости и справедливости (Рекомендация №.18 а (2003)23). Управление опасными заключенными должно вестись согласно принципам, включенным в Рекомендацию относительно содержания опасных заключенных и обращения с ними.²³ Государства должны упорядочивать процедуры для обеспечения безопасности заключенных (правило 52.2 EPR).

2. Противодействие наносящим ущерб эффектам пожизненного заключения и осуждения на длительные сроки лишения свободы

Для предотвращения и противодействия наносящим ущерб эффектам пожизненного заключения и осуждения на длительные сроки лишения свободы, тюремная администрация должна пытаться предоставить заключенным возможность личного выбора по многим вопросам повседневной тюремной жизни, как это возможно; предложить адекватные материальные условия и возможности для физического, интеллектуального и эмоционального стимулирования; предотвратить распад семейных связей (Рекомендация №. 21 f. (2003)23). Различные стратегии относительно работы, образования и другой деятельности, которые должны сопровождаться медицинской, психологической или социальной работой, поддерживают эту цель (правило 103 EPR).

²⁰Сборник международных договоров и соглашений (UNTS), том 999, с. 171.

²¹Резолюции Экономического и Социального Совета ООН (ECOSOC) 663 С (XXIV) (31 июля 1957) и 2076 (LXII) (13 мая 1977).

²²Доклад сопровождающий Рекомендацию (2003)23, No. 23, с. 17.

²³Рекомендация №. R (82) 17 (24 Сентябрь 1982).

Особые усилия должны быть сделаны для обеспечения предоставления различных форм покидания тюрьмы, в случае необходимости под конвоем, с учетом принципов, изложенных в Рекомендации Совета Европы по покиданию тюрьмы²⁴ (Рекомендация № 23 b (2003)23).

3. Реинтеграция в общество

Все случаи содержания в местах содержания под стражей и лишения свободы должны быть организованы таким образом, чтобы облегчить реинтеграцию в свободное общество людей, которые были лишены свободы (Правило 6 EPR). Для того, чтобы дать возможность пожизненным заключенным и другим осужденным на длительные сроки лишения свободы, преодолеть специфическую проблему перехода от длительного лишения свободы к законопослушной жизни в обществе, их освобождение должно быть подготовлено заблаговременно, с учетом обеспечения тесного сотрудничества между тюремной администрацией и властями, ведущими наблюдение после освобождения, социальными и медицинскими службами (Рекомендация №. 33 (2003)23).

II. Досрочно-условное освобождение

Предоставление и осуществление досрочно-условного освобождения для пожизненных заключенных и других осужденных на длительные сроки лишения свободы должны вестись согласно принципам, изложенным в рекомендации Совета Европы по условному освобождению²⁵, которая ссылается на Европейскую конвенцию о надзоре за условно осужденными или условно освобожденными правонарушителями.²⁶

Досрочно-условное освобождение направлено на оказание помощи заключенным в переходе от жизни в тюрьме к законопослушной жизни в обществе, посредством режима и надзора после освобождения, которые способствуют этой цели и вносят свой вклад в общественную безопасность и сокращение преступности в обществе (Рекомендация № 3 (2003) 22). В целях снижения вредного воздействия заключения и содействия в переходе заключенных в условия, которые стремятся гарантировать безопасность внешнего сообщества, закон должен сделать досрочно-условное освобождение доступным для всех осужденных, в том числе для пожизненно заключенных (Рекомендация № 4 (2003) 22).

Минимальный период срока наказания, который должен будет отбыть заключенный для получения права на условно-досрочное освобождение, а также критерии, удовлетворяемые заключенными для досрочно-условного освобождения должны быть четко определены законом. (Рекомендации № 16 и 18 (2003)22).

²⁴Рекомендация №. R (82) 16 (24 Сентябрь 1982).

²⁵Рекомендация (2003)22 (24 Сентябрь 2003).

²⁶ Сборник европейских договоров и соглашений №. 51.

III. Перспективы ратификации Второго Факультативного протокола ООН к Международному пакту о гражданских и политических правах

Второй Факультативный протокол (ОП ICCPR), направленный на отмену смертной казни²⁷, был ратифицирован 71 государством²⁸, среди них всеми 27 государствами, членами Евросоюза, за исключением Латвии и Польши (подписали: 21 марта 2000).²⁹

Казахстан является государством-участником Международного пакта (24 января 2006 года), но пока не присоединился ко Второму Факультативному протоколу. Среди государств Центральной Азии Туркменистан (11 января 2000 года) и Узбекистан (23 декабря 2008 года) уже присоединились к протоколу. Такие государства, как Казахстан, нацеленные на достижение европейских стандартов, должны рассмотреть вопрос об отмене смертной казни. Важные шаги уже были предприняты Казахстаном. В 2008 году сфера применения смертной казни³⁰ была сокращена с 10 «исключительно серьезных» преступлений до преступного нападения - терроризма, ведущего к гибели людей. Вступил в силу мораторий на смертную казнь. Эти благоприятные условия для полной отмены смертной казни в ближайшем будущем.

Выступающий 3: Анастасия Кнауэ, Заместитель директора Костанайского филиала, ОО «Казахстанское Международное Бюро по правам человека и соблюдению законности», Председатель Общественной наблюдательной комиссии по мониторингу соблюдения прав человека в пенитенциарных учреждениях Костанайской области, Казахстан

Введение моратория на применение смертной казни и пожизненного лишения свободы, а так же изменения, внесенные в Конституцию Республики Казахстан, породили много вопросов, касательно безопасности содержания лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы, условий содержания, возможного условно-досрочного освобождения и другие.

В Уголовном Кодексе Республики Казахстан, по сравнению с ранее действовавшим Уголовным Кодексом КазССР 1959 г., существенно увеличены максимальные сроки наказания в виде лишения свободы. Ст. 23 УК КазССР устанавливала максимальный срок наказания за преступления, повлекшие особо тяжкие последствия, и для особо опасных рецидивистов - не свыше пятнадцати лет. При замене в порядке помилования смертной казни лишением свободы оно могло быть назначено на срок более пятнадцати лет, но не свыше двадцати лет.

Статья же 48 УК РК предусматривает, что максимальный срок лишения свободы не может быть более двадцати пяти лет, а по совокупности приговоров - более тридцати лет.

Причем такие длительные сроки наказания по совокупности преступлений и по совокупности приговоров могут быть назначены судом вне зависимости от характера и степени общественной опасности совершенных преступлений.

²⁷ Сборник международных договоров и соглашений, том. 1642, с. 414.

²⁸ Российская Федерация, США и Китай как постоянные члены Совета Безопасности ООН не являются государствами - участниками.

²⁹ Латвия и Польша ратифицировали Протокол № 6 Европейской Конвенции по Правам Человека направленный на отмену смертной казни (Сборник правовых актов Совета Европы № 114).

³⁰ Статья 15 (2) Конституции Казахстана гласит: „ Закон устанавливает смертную казнь как исключительную меру наказания за особо тяжкие преступления и дает осужденным право ходатайствовать о помиловании.“

Очевидно, что при установлении законодателем максимальных сроков лишения свободы не были в полной мере учтены положения международных стандартов обращения с осужденными, подчеркивающие необходимость применения длительных сроков лишения свободы в минимально возможных объемах и лишь за наиболее опасные преступления.

Наряду с этим не были приняты во внимание научные рекомендации о том, что сроки лишения свободы свыше 10 лет малоэффективны для достижения целей исправления осужденного и предупреждения с его стороны новых преступлений.

Результаты многочисленных исследований показывают, что позитивный эффект отбывания длительного лишения свободы возможен примерно в первые 6 лет. В дальнейшем количество положительно характеризующихся осужденных приобретает тенденцию к снижению. Более того, при неблагоприятном развитии ситуации может произойти деградация личности.

Наконец, очевидно, что решение об увеличении максимальных размеров санкций в виде лишения свободы принималось без учета требуемых на его реализацию дополнительных расходов на строительство и содержание соответствующего числа исправительных учреждений, увеличение персонала уголовно-исполнительной системы и т.д.

На сегодняшний день большинство колоний особого и строго режима Республики Казахстан, где отбывают наказание осужденные к ПЛС и длительным срокам наказания, испытывают перелимит. Заключенные должны содержаться, таким образом, который учитывал бы их индивидуальные обстоятельства, а также в соответствии с принципами правосудия, равенства и справедливости.

Европейский комитет по проблемам преступности после детального изучения международных стандартов и опыта, выделил три основные цели управления содержанием заключенных с пожизненными и иными длительными сроками заключения:

- обеспечение того, чтобы тюрьмы являлись безопасным и надежным местом для таких заключенных и для всех тех, кто работает с ними или посещает их;

- нейтрализация негативного эффекта пожизненного и длительного заключения;

- расширение и усовершенствование возможностей для таких заключенных для их успешного возвращения в общество и ведения ими законопослушного образа жизни после освобождения.

Согласно Уголовно-исполнительному кодексу РК (ст. 69) лица, осужденные к пожизненному лишению свободы, смертной казни - отбывают наказание в колониях особого режима.

На сегодняшний день в Казахстане только одно учреждение исполняет наказание в виде пожизненного лишения свободы - это колония особого режима в Костанайской области, на севере страны – УК 161/3.

Там, в двух локальных участках, отбывают наказание 70 лиц, приговоренных к смертной казни (которым СК заменена ПЛС) и пожизненному лишению свободы. Для данной категории осужденных представлены два психолога, которые ведут ежедневную работу только в этом локальном участке для ПЛС. Разработана специальная программа «Помоги себе сам».

Осужденные содержатся по два человека в камере, которая оборудована двумя двухъярусными кроватями, с матрацами, простынями. Днем кровать заправлена «по-

белому», что означает – в течение дня осужденный не имеет возможности прилечь на кровать. Этот запрет законодательно закреплен в п. 12-1 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений.

В соответствии с приказом Министерства Юстиции РК от 29.12.2005 подпункт 4 пункта 12-1 правил внутреннего, который запрещал без разрешения администрации открывать и закрывать оконные форточки был исключен, но фактически, на сегодняшний день, осужденные к ПЛС и СК не имеют возможности самостоятельно открывать/закрывать форточки для доступа свежего воздуха, т.к. окно находится за отсекающей решеткой. Для этого они обращаются к контролерам, которые, согласно Инструкции по организации надзора и охраны за лицами, содержащимися в исправительных учреждениях, передают осужденному, дежурному по камере, через дверную форточку специальную указку с крючком на конце, длиной 1,3 м, при этом указка кладется на форточку тупым концом наружу и дежурный передает ее обратно в том же порядке. Что не совсем соответствует минимальным стандартным правилам обращения с заключенными.

Согласно рекомендациям Европейского комитета по проблемам преступности, особые усилия должны прилагаться для предотвращения разрыва семейных связей заключенных, отбывающих пожизненные или иные длительные сроки заключения: заключенные, по возможности, должны размещаться в тюрьмах, расположенных поблизости к их семьям или близким родственникам.

Кроме того, Европейский комитет говорит о том, что «письма, телефонные звонки и визиты должны разрешаться как можно чаще и с максимальной степенью уединенности. Если это угрожает безопасности или надежности, подобны контакты могут сопровождаться такими разумными мерами безопасности, как мониторинг корреспонденции или обыск до и после посещений».

В Казахстане для осужденных к ПЛС и СК предоставление длительных свиданий с родственниками предусмотрено только после их перевода из строгих условий содержания в обычные. А это возможно после отбытия не менее десяти лет в строгих условиях. До этого же они имеют всего 2 краткосрочных свидания (продолжительностью не более 3-х часов) в течение года. В связи с удаленностью данного учреждения, ограничением длительных свиданий у осужденных - теряются социальные связи. За прошедший год в УК 161/3 прошло всего 38 краткосрочных свиданий с лицами, осужденными к ПЛС. В связи с этим представляется разумным сократить срок пребывания в строгих условиях.

Кроме того, согласно правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений: Осужденным к ПЛС и СК телефонные переговоры предоставляются начальником ИУ при **исключительных личных обстоятельствах**. Как поясняет начальник учреждения УК 161/3: под исключительными обстоятельствами здесь понимается смерть близкого человека, какие-то чрезвычайные происшествия, в местах, где живут родственники, стихийные бедствия и т.п. Представляется разумным снять неоправданные ограничения на телефонные переговоры.

Так же в рекомендациях комитета отмечается, что важно обеспечивать и прочие контакты с внешним миром, такие как доступ к газетам, радио и телевидению.

Осужденные к ПЛС и СК имеют возможность пользоваться общим библиотечным фондом, кроме того, при наличии денежных средств на счетах, могут выписывать

газеты и журналы по желанию. Сейчас, как сообщил начальник учреждения, планируется оборудовать все камеры в локальных участках для ПЛС телевизором. Как эксперимент в одной из камер уже установлен телевизор. Кроме того, в каждой камере есть радиоузел (как местное, так и районное радио).

В минимальных стандартных правилах закреплено, что: все заключенные, не занятые работой на свежем воздухе, имеют ежедневно право, по крайней мере, на час подходящих физических упражнений на дворе, если это позволяет погода. Осужденные к ПЛС имеют право на ежедневную прогулку, продолжительностью полтора часа. При примерном поведении осужденного и наличии возможности, время прогулки может быть увеличено до двух часов. Прогулочные дворики оборудованы турником. Так же для осужденных к ПЛС в локальном участке оборудована камера для занятий спортом, оснащенная двумя новыми тренажерами, шведской стенкой.

Согласно международным стандартам все осужденные, в том числе и лица, пожизненно лишенные свободы, должны иметь доступ к адекватной медицинской помощи. Согласно законодательству, осужденные к ПЛС не могут быть вывезены за пределы учреждения: все лечение организуется в стенах локального участка. Для этого в УК 161/3 оборудован кабинет, в котором есть операционное кресло, бестеневая лампа. И в течение часа, по словам начальника учреждения, при необходимости, прибывают гражданские врачи. В это время неотложную помощь может оказывать тюремный врач. Есть определенная проблема с осужденными к ПЛС, больными туберкулезом. Сейчас в колонии отбывают наказание 11 осужденных, больных различными формами туберкулеза (БК +, БК-, с резистентной формой, хронической). УК 161/3 не является специализированным лечебным заведением и соответственно, не имеет возможности оборудовать специальные кабинеты, как это делается в туберкулезной больнице (исправительных учреждений на правах лечебных) или приобретать отдельные специализированные препараты, т.к. на это просто нет статьи расходов. Отметим, что все другие категории осужденных, при выявлении у них одной из форм туберкулеза, направляются для лечения в специализированные тюремные больницы, а осужденные к ПЛС и СК, должны проходить лечение по месту, что не всегда является эффективным, кроме того, такое положение соответствует правилу 22 Минимальных стандартных правил. В связи с этим, было бы целесообразно, создать локальный участок для ПЛС в специализированной противотуберкулезной больнице, которая располагает оборудованием, установками и лекарствами, необходимыми для должного медицинского ухода за больными и для их лечения, а также достаточно квалифицированным персоналом.

Кроме того, в связи с большой удаленностью от города и особенностями местности, где находится колония (скалистая почва) нет возможности проведение (требуется больших финансовых затрат) в учреждение центральной канализации. Осужденные, отбывающие наказание в камерах, вынуждены отправлять естественные потребности в пластиковые бочки, которые находятся в камере. В локальных участках для ПЛС есть один оборудованный санитарный узел, и, как сообщили сотрудники учреждения, обычно, осужденных по их просьбе контролеры выводят для отправления естественных потребностей туда. Однако, в Инструкции по организации надзора за лицами, содержащимися в исправительных учреждениях, четко определены десять оснований, по которым осужденный к ПЛС, может быть выведен из камеры, и вышеуказанного основания там не предусмотрено. Данное

положение дел, нарушает правило 12 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными.

Согласно рекомендаций Европейского комитета: ношение оружия, включая огнестрельное оружие и дубинки, лицами, находящимися в контакте с заключенными, должно быть запрещено на территории тюрьмы. Согласно же инструкции по организации надзора: дежурная смена выполняет свои обязанности без оружия, но обязательно обеспечивается специальными средствами. Контролерский состав в локальном участке ПЛС имеет при себе специальные средства (средства активной обороны): палка резиновая специальная, наручники (БР) и аэрозольные упаковки «Черемуха».

В УК 161/3 осужденные к ПЛС на сегодняшний день не имеют возможности трудиться, что безусловно, является отрицательным фактором. Весной этого года администрация учреждения предприняла попытку организовать работу ПЛС. Было выделено в локальном участке помещение, предоставлены швейные машины и условия для изготовления белильных щеток. Однако, в связи с нехваткой места, данное помещение пришлось переоборудовать в камеру. На сегодняшний день, осужденные к ПЛС имеют возможность заниматься прикладным искусством в камере. Так, один из осужденных занимается изготовлением скульптур, другой рисует.

Так же в локальном участке для ПЛС оборудована комната для молитв, где осужденные могут отправлять религиозные обряды.

Пожизненное лишение свободы – относительно новый вид наказания в нашем законодательстве. Включение пожизненного лишения свободы в систему наказаний отражает тенденции развития уголовной политики, учитывает состояние преступности в стране, ее динамику и структуру. Но, безусловно, содержание под стражей, требует достижения равновесия между задачами обеспечения безопасности, надлежащего порядка и дисциплины в исправительных учреждениях, с одной стороны, и задачами обеспечения достойных условий содержания для заключенных, активного распорядка и действенной подготовки к освобождению, с другой стороны. Данная тема является актуальной на сегодняшний день, и я надеюсь, мы сегодня услышим много интересных идей, рекомендаций по данному вопросу.

На этом я бы хотела закончить свое выступление. Благодарю за предоставленное слово!

ЗАСЕДАНИЕ 4: ГУМАНИЗАЦИЯ УСЛОВИЙ СОДЕРЖАНИЯ В МЕСТАХ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ И ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕХАНИЗМА ПОДАЧИ ЖАЛОБ НА УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ И ЖЕСТОКИЕ ВИДЫ ОБРАЩЕНИЯ

Выступающий 2: Куат Рахимбердин, Декан юридического факультета Восточно-Казахстанского государственного университета, Казахстан

Уголовно-исполнительная система Казахстана – индикаторы нерешенных проблем

В течение очень значительного периода времени, многих десятилетий XX века, работа уголовно-исполнительной системы Казахстана, как и в целом, уголовная политика в нашей стране, носила преимущественно репрессивный характер. Не случайно Казахстан называли страной лагерей. Для многих людей планеты печально известны названия сталинских лагерей - «КАРЛАГ», «СТЕПЛАГ», «АЛЖИР», «ВОСТОКЛАГ» и др. И это, наверное, такая фундаментальная причина того, что состояние самой уголовно-исполнительной системы очень сложное, тяжёлое. Наша страна в течение длительного периода находилась на одном из первых мест по числу заключённых (после РФ и США). Условия содержания заключённых, условия заключения были зачастую просто нечеловеческими.

В настоящее время уголовно-исполнительная система Казахстана насчитывает 20 следственных изоляторов и 75 учреждений (19 исправительных колоний общего режима, 19 строго, 5 колоний особого режима, 1 тюрьма, 17 колоний поселений, 8 больниц, 4 воспитательные колонии, 2 центра социальной реабилитации для лиц, освободившихся из мест лишения свободы). На 1 июня 2009 года в них содержалось 53359 осужденных и 8 736 следственно-арестованных лиц, что составляет 0,3 % и 0,1 % от общего населения страны соответственно³¹. Тюремный индекс Казахстана составляет 382 человека на 100000 населения (17 место в мире по числу заключенных на 100000 населения). Это много для страны с 16 миллионным населением.

В последние десять лет пенитенциарная система Казахстана претерпевает значительные изменения, направленные на расширение прав арестованных и осужденных, гуманизацию условий содержания под стражей и отбывания наказания. В этих целях были внесены многочисленные изменения в Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан, приняты Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений утвержденные приказом Министра юстиции от 11 декабря 2001 года № 148. Произошла передача уголовно-исполнительной системы в ведение Министерства юстиции Республики Казахстан, что преследовала цель более полного обеспечения прав и законных интересов осужденных. Увеличилось финансирование уголовно-исполнительной системы Казахстана. За последние годы объем финансирования вырос существенно – за последние 5 лет более чем в 3 раза, так например в 2003 (7 млрд. тенге), 2004 (10 млрд.тенге), 2005 (15 млрд. тенге), 2006 (17 млрд. тенге), 2007 (22 млрд. тенге), 2008 (23 млрд. тенге, около 150 млн.дол. США)³². Так, например, в соответствии со статистикой каждый казахстанец на содержание

³¹ По предварительным итогам национальной переписи населения Казахстана численность населения в 2009 году составила 16 304 840 человек

³² Кенжетаев Е.М. Законность исполнения уголовных наказаний в Республике Казахстан. Сборник материалов Экспертной встречи по вопросам развития УИС РК, Астана, 14 августа 2008 г. - Алматы. – с.17

осужденных платит 1410 тенге (около 9 дол. США), а американец 78 дол. США. Уголовно-исполнительная система Казахстана стала более затратной для общества. Все эти институциональные реформы должны были позитивно сказаться на условия содержания в местах лишения свободы.

Чем выше и совершеннее становятся казахстанские и международные стандарты обеспечения прав арестованных и осужденных, тем заметнее, что ощутимого практического сдвига к лучшему в этой области пока не произошло. Почта правозащитных организаций Казахстана (многолетняя практика ОО «Казахстанское Международное бюро по правам человека и соблюдению законности» и его областных филиалов) свидетельствует о том, что права арестованных и осужденных в казахстанских пенитенциарных учреждениях по-прежнему нарушаются. Так, в частности, широко распространены необоснованное применение физической силы и спецсредств, столь же необоснованное наложение взысканий и многие другие нарушения.

Условия содержания во многих пенитенциарных учреждениях, по сути дела, нарушают человеческое достоинство. Ведь большинство исправительных учреждений страны были построены в 40-70 годах XX века, а некоторые следственные изоляторы еще в XVIII веке. Многие из них находятся в ветхом и иногда в аварийном состоянии, на что регулярно обращали внимание руководители КУИС РК³³. За последние годы строительство современных типовых исправительных учреждений практически не велось, если были введены в эксплуатацию новые учреждения, то они в большинстве случаев были перестроены из различных объектов (к слову, на территории бывшей военной базы советской армии были созданы 4 учреждения в п. Солнечный Жарминского района Восточно-Казахстанской области). Сохранилась колонийская отрядная система, где в каждом отряде отбывают наказание 100 и более осужденных. В программах развития УИС Казахстана планировалось, что численность осужденных в учреждениях будет не более 500 чел. К сожалению, этот пункт не был выполнен. Скученность, перенаселенность является одной из причин конфликтов между осужденными и администрацией учреждений, криминогенности мест лишения свободы. В исправительных учреждениях осуждённые не имеют возможности сохранить в неприкосновенности своё личное пространство, поэтому они постоянно испытывают дискомфорт и беспокойство. Одним из индикаторов этой проблемы стало увеличения числа суицидов в исправительных учреждениях. По отчетным данным КУИС РК в 2000 году было 31 случай суицида среди осужденных, в 2001 – 27, 2002 – 18, 2003 – 44, 2004 – 32, 2005 – 43, 2006 - 31, 2007 - 47, 2008 - 56. Таким образом, за последние восемь лет рост случаев суицидов в местах лишения свободы Казахстана произошел более чем в 2 раза.

Согласно международным стандартам одним из индикаторов эффективности деятельности пенитенциарных учреждений является их безопасность, к сожалению исправительные учреждения Казахстана, не стали безопасными, к примеру, в 2008 году было совершено 295 преступлений (в 2007 году – 199), из них 44 тяжких и особо тяжких преступления (в 2007 – 45)³⁴.

³³ Дуйсекеев А.М. Современное состояние и основные направления дальнейшего развития УИС РК. Сборник материалов Экспертной встречи по вопросам развития УИС РК, Астана, 14 августа 2008 г. - Алматы. – с.13

³⁴ Н.А. Исаков. Статистика преступлений в системе ИУ. Исполнение наказаний. 2009. №1. -с. 4

Широко распространены среди осужденных такие заболевания, как туберкулез, в том числе в лекарственно устойчивой форме, растет число ВИЧ-инфицированных. Так численность ВИЧ-инфицированных в местах лишения свободы Казахстана в 2001 году составляла 446, 2002 – 531, 2003 – 525, 2004 – 598, 2005 – 705, 2006 – 1176, 2007 – 1598³⁵. Таким образом, мы видим, что за семь лет численность ВИЧ-инфицированных в УИС Казахстана увеличилось в 3,5 раза. А всего за все годы наблюдений в учреждениях УИС ВИЧ-инфекцией заразились 2334 человека. По данным Республиканского СПИД центра, доля ВИЧ-инфицированных заключенных в общей структуре кумулятивно зарегистрированных случаев на 01.01.2008 составила: в Казахстане – 29,3%, т.е. каждый третий ВИЧ-инфицированный в стране отбывает наказание в виде лишения свободы.

Очень важно чтобы проблемы здравоохранения и прав человека в пенитенциарных учреждениях государство решало только в комплексе, что бы не повторилась ситуация описанная в книге европейских исследователей «Приговоренные к смерти». Ведь государство, лишая человека свободы, берет на себя обязательство организовать исполнение наказаний таким образом, что не только сохранить жизнь осужденному во время отбывания наказания, но и вернуть этих лиц обществу здоровыми и трудоспособными. Однако массовость заболеваний и скоротечность болезни приводит к тому, что, попав в СИЗО, здоровый человек через несколько месяцев становится больным, инвалидом или даже умирает. Таким образом, проблемы здравоохранения в УИС давно переросли из ведомственных в категорию общенациональных, поскольку угрожают каждому из нас.

Следует подчеркнуть, что такая в целом тревожная картина объясняется не только плохим исполнением сотрудниками уголовно-исполнительной системы своих должностных обязанностей, но и крайне медленным изменением самих принципов, на которых эта система строится. Уголовная политика государства не нацелена на внедрение альтернативных лишению свободы мер наказания.

Казахстану нужны и специальные меры социальной реабилитации, эффективные меры социальной реабилитации для лиц, которые отбыли наказание. Без участия местных властей эту задачу не решить. Так и не принят давно назревший закон о социальной реабилитации лиц, освобожденных из мест лишения свободы (в республике функционируют только 2 центра социальной реабилитации в городах Усть-Каменогорск и Шымкент). Каждый год из мест лишения свободы, из мест заключения освобождается в среднем до 20 тысяч человек. При этом мы, конечно, должны обращать внимание на так называемую повторность, или рецидив, в совершении преступлений. Конечно, взаимосвязь между рецидивной преступностью и мерами социальной реабилитации, безусловно, прямая и очевидная.

В силу этих причин общая численность лиц, содержащихся в местах лишения свободы, остается неоправданно высокой. Это, в свою очередь, не позволяет создать необходимые материальные и психологические предпосылки для обеспечения их прав.

Одна из фундаментальных причин неудовлетворительного положения в области обеспечения прав задержанных и осужденных – отсутствие эффективного механизма общественного контроля над уголовно-исполнительной системой. Несмотря на то, что

³⁵ Ситуация в УИС РК в области охраны здоровья. Материалы II Центральноазиатского регионального форума по вопросам наркопотребления и инфекционных заболеваний в тюрьмах. Бишкек. 29-31 октября 2008 г. <http://stop-spids.kz/news/2008-11-17-10>

общественный контроль закреплён в уголовно-исполнительном законодательстве Казахстана, созданы 15 общественно-наблюдательных комиссии в областях и городах Астана и Алматы. Однако мы видим, что относительно деятельности ОНК в Казахстане есть много не решённых вопросов и в первую очередь, вопрос финансирования ОНК (именно возмещения затрат на проезд членов мониторинговых групп, их обучение и др.). Во-вторых, не решён вопрос о создании единого координирующего центра ОНК, на кого должна быть возложена функция организационно-методического характера. Принципиален вопрос о возможности внезапных визитов в исправительные учреждения членов ОНК, к сожалению, в Казахстане он законодательно не закреплён. Не ясна процедура предоставления итоговых отчетов о визите в ИУ, кто и каким образом должен реагировать на рекомендации представителей общественного контроля. Таким образом, институт ОНК, к сожалению, не в полной мере выполняет возложенных на него функций, системного общественного контроля пенитенциарных учреждений практически нет в стране. И это вопрос возможно не только правовой, но в большей степени политический.

Даже после ратификации 26 июня 2008 года Казахстаном Факультативного протокола к Конвенции против пыток, соответствии с которым страна взяла на себя обязательство создать национальный превентивный механизм по предупреждению пыток, в том числе и в пенитенциарных учреждениях. До сегодняшнего дня модель НПМ в Казахстане не выработана, хотя согласно ст. 17 Протокола, государство-участник не позднее чем через один год после вступления его в силу поддерживает, назначает или создает один или несколько независимых национальных превентивных механизмов для предупреждения пыток на национальной уровне.

Решение вышеуказанных проблем позволить сделать уголовно-исполнительную систему Казахстана более гуманной, безопасной и открытой.

Выступающий 3: Моника Платек Профессор права, Факультет права Варшавского Университета, Польша

Условия и средства для гуманизации условий содержания в пенитенциарных учреждениях и досудебных местах содержания под стражей

1.1. Эффективные средства защиты – защита прав человека.

Права человека лежат в основе международного правового порядка, частью которого является Казахстан, причем особое внимание уделяется правам и свободам лиц, находящихся в местах заключения. Казахстан не является частью Совета европейского правового порядка, однако многие правовые положения, установленные ООН, имеют обязательную силу в Казахстане.

Я буду говорить о том, как ООН и Европа решают вопрос относительно того, как сделать права человека инструментом для создания эффективной правовой системы.

Права человека состоят из тех довольно ограниченных прав и свобод, которые регулируют отношения между индивидуумом и органом власти, и накладывают определенные ограничения на объем допустимых полномочий органа власти. Сущность этих прав закреплена в процедурах, гарантирующих их исполнение. Обеспечение прав человека происходит только при наличии соответствующих процедур. Это означает, что они должны быть ясными, четкими, быстрыми,

дешевыми/бесплатными и легкодоступными. Закон не обеспечивает права и свободы одним своим названием «закон». Он должен предусматривать четкие, ясные, легкие и открытые процедуры и формулировать их без каких-либо предубеждений так, чтобы избежать различных толкований. Проект закона охватывает области, важные для соблюдения прав человека, но, несмотря на очевидное усилие, в нем в целом пропущены процедуры, гарантирующие реализацию признанных прав и свобод лиц, содержащихся под стражей.

Полномочия производить арест являются необходимыми для охраны государственного правопорядка. Полномочия по лишению свободы являются неотъемлемыми полномочиями судебной власти, а полномочия по его осуществлению возложены на сотрудников, осуществляющих задержание и работающих в местах лишения свободы. Это делается в целях исполнения закона и отправления правосудия. Право на личную свободу является фундаментальным правом человека. Оно необходимо для того, чтобы пользоваться другими правами человека, и является предпосылкой для демократического устройства государства и общества. Для реализации прав человека необходимо четко очертить рамки государственной власти. Эффективные средства защиты прав человека и процедуры жизненно необходимы для обеспечения четких рамок полномочий. Возложенные на официальные органы полномочия также требуют от них необходимые практические и тактические навыки для реализации их полномочий с должным соблюдением очерченных рамок (см. Права человека и правопорядок. ООН, Женева, 1997, стр. 70-71 (*Human Rights and Law Enforcement: UN Geneva 1997:70-71*)).

В демократических обществах закон закрепляет и защищает фундаментальные ценности общества. Человеческое достоинство является самой важной из таких ценностей. Проверка степени уважения этой ценности заключается в том, каким образом общество провозглашает о своем обращении с лицами, лишенными свободы. Это выражается в ст. 10 *Международного пакта о гражданских и политических правах* (МПГПП): «Все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности».

Европейская конвенция о защите прав человека (ЕКЗПЧ), подписанная всеми государствами Совета Европы, прямо и четко выражает, что права и свободы должны сопровождаться **эффективными средствами защиты**, закрепленными в законодательстве и на практике. В ст. 13 ЕКЗПЧ говорится дословно следующее: «Каждый, чьи права и свободы, как указано в настоящей Конвенции, были нарушены, должен иметь эффективное средство защиты перед национальным органом власти, даже если нарушение было совершено лицами, действовавшими в силу занимаемой должности». Очевидно, что ст. 13 ЕКЗПЧ обеспечивает только те права, которые закреплены в самой Конвенции, и требует адекватных эффективных средств защиты на местном уровне. Она рассчитывает на механизмы и процедуры, которые демократические общества могут задействовать с целью обеспечения соблюдения прав человека для своих граждан, которые будут защищены системой уголовного правосудия, закреплены в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, политике назначения наказаний, а также уголовной политике и практике. Методология, сопровождающая проверку эффективности таких мер, должна подвергаться тщательному и критическому изучению. Это касается формулировки норм законодательства, предусмотренных законодательством институтов и процедур, а также правовой, культурной и политической инфраструктуры, сопровождающей повседневную практику, сложившуюся в определенной стране.

В классическом тексте Лона Фуллера «Мораль закона» (Йельский университет, 1964 г.) (Lon Fuller: *The Morality of Law* (Yale, 1964)) приводятся отличительные характеристики хорошего закона. Он должен быть универсальным, одинаково распространяться на всех граждан, быть доступным для тех, кому необходимо им воспользоваться, ясным и непротиворечивым, стабильным, и государственные чиновники должны следовать ему. Принимая во внимание эти правила, при рассмотрении британского дела «Меркур Айленд Шиппинг Корп. *против* Лафтон» Палата лордов признала, что «[о]тсутствие ясности является деструктивным для правопорядка; это не честно в отношении тех, которые желают сохранить правопорядок; это поощряет тех, которые желают подорвать его». (*Merkur Island Shipping Corp v Laughton* [1983] 2 AC 570, 612.)

Далее следуют требования, которые вытекают из выражения «предписанный законом». Первое, к закону должен предоставляться адекватный доступ: гражданин должен быть в состоянии иметь адекватное для конкретных обстоятельств указание на правовые нормы, применимые к рассматриваемому делу. Второе, отдельная норма не может считаться «законом», если только она не сформулирована с достаточной степенью точности, позволяющей гражданину регулировать свое поведение: он/она должны быть в состоянии – при необходимости, после соответствующей консультации – предвидеть возможные последствия рассматриваемого действия в той степени, в которой это разумно при сложившихся обстоятельствах.

1.2. Информация, интеграция и обучение как способы защиты прав человека

В *Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме*, принятом Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1988 г. (далее – Свод принципов) принцип 13 гласит: «Любому лицу в момент ареста и в начале задержания или заключения или вскоре после этого органом, ответственным за арест, задержание или заключение, соответственно, доводятся до сведения и разъясняются его права, и как оно может осуществить эти права». Принцип 33 Свода принципов подчеркивает необходимость средств защиты: «Задержанное или находящееся в заключении лицо или его адвокат имеют право направить в органы, ответственные за управление местом задержания или заключения, и в более высокие инстанции, а в случае необходимости — соответствующим органам, уполномоченным рассматривать жалобы или предоставлять средства защиты, — просьбу или жалобу относительно обращения с данным лицом, в частности в случае пыток или другого жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство вида обращения. В тех случаях, когда ни задержанное или находящееся в заключении лицо, ни его адвокат не имеют возможности осуществить его права, такое право может быть осуществлено членом семьи задержанного или находящегося в заключении лица».

Свод принципов подчеркивает необходимость соблюдения конфиденциальности, необходимость рассмотрения просьбы или жалобы без промедления и дачи ответа без неоправданной задержки, а также необходимость обеспечения свободы от преследований за подачу просьбы или жалобы (Принцип 33.2-4).

Это также категорически подчеркивается в Принципе 2, содержащемся в *Принципах эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней*, который гласит: «С целью предупреждения незаконных, произвольных и суммарных казней правительства обеспечивают строгий контроль,

включая четкую систему контроля над всеми должностными лицами, в обязанности которых входит задержание, арест, содержание под стражей и в тюремном заключении, а также над должностными лицами, имеющими полномочия в соответствии с законом применять силу и огнестрельное оружие».

Формулировка закона играет существенную роль. Важно, чтобы используемые в законе слова создавали конкретную картину того, каким образом этот закон должен применяться. Это необходимо делать для того, чтобы избежать потока различных толкований и бездействия в результате отсутствия понимания того, каким образом должен реализовываться закон. Процедуры контроля, обеспечивающие применение закона, должны способствовать внедрению практики, которая соответствовала бы букве и духу закона. Это необходимо делать с помощью различных мер, которые подтверждают открытость и качество службы.

Открытость требует правового и социального контроля. Качество службы достигается установлением высоких профессиональных стандартов, соответствующих Конституции Казахстана, международным пактам и рекомендациям, и достижением их посредством обучения и переобучения сотрудников, персонала и специалистов, задействованных в любой области системы уголовного правосудия.

Страны Совета Европы располагают еще одним целевым документом, а именно – Европейскими правилами содержания в пенитенциарных учреждениях. ***Европейские пенитенциарные правила*** от 11 января 2006 г. (ЕПП-2006) четко говорят о том, что работа в пенитенциарных учреждениях является государственной службой и общественной услугой и осуществляется с соблюдением высоких норм профессионального и личного поведения (правило 72.4). Они устанавливают условия, необходимые для достижения открытости и превосходной работы сотрудников пенитенциарных учреждений.

Органы управления пенитенциарными учреждениями должны постоянно информировать общественность о целях пенитенциарной системы и о работе, проводимой персоналом пенитенциарных учреждений, для лучшего понимания общественностью роли пенитенциарных учреждений в обществе (правило 90.1). Это лишь первый шаг к открытости. Независимая система контроля – следующий шаг. Привлечение граждан к добровольной работе в пенитенциарных учреждениях (правило 90.2) обеспечивает понимание качества работы сотрудников. Это также способствует тому, что общество знает о природе мест заключения. Администрации пенитенциарных учреждений должны поощрять директоров тюрем к проведению регулярных встреч с представителями гражданского общества, включая неправительственные организации, и, по возможности, разрешать проведение различных программ (для примера, перечислим несколько возможных: программы «Закон улицы», проводимые польскими студентами, изучающими право, для задержанных и заключенных в пенитенциарных учреждениях; группы «Анонимные алкоголики»; программы, в рамках которых бывшие заключенные делятся своими историями успешной жизни без преступлений с заключенными, отбывающими наказание; религиозные группы; программы «ангел-хранитель», в рамках которых бывшие заключенные помогают лицам, находящимся в местах лишения свободы, подготовиться к освобождению; программы посредничества, в рамках которых посредник проводит процедуру примирения между заключенными и жертвами преступлений с целью помочь заключенным восполнить урон, нанесенный их деяниями, и т.д., при этом не забывая про обучение, социальную работу в сотрудничестве с внешними организациями и др.).

В то же самое время основополагающий принцип гласит, что содержание под стражей должно быть организовано таким образом, чтобы способствовать возвращению лиц, лишенных свободы, в общество (правило 6). Именно поэтому поощряется сотрудничество с внешними социальными службами и, насколько возможно, участие гражданского общества в жизни заключенных (правило 7). Но самое главное, все пенитенциарные учреждения должны на регулярной основе инспектироваться государственными органами и проверяться независимыми структурами (правило 8).

Стандарты качества также требуют строгих ограничений, применяемых на стадии возвращения под стражу и тюремного заключения. Большая часть злоупотреблений происходит в полиции и во время возвращения под стражу. **Рекомендация Совета Европы Рек.(2006)13 «Об использовании процедуры возвращения под стражу, условиях ее осуществления и предоставлении защиты против злоупотреблений» (Рек.(2006)13)** налагает обязательство по обеспечению того, чтобы возвращенные под стражу лица содержались в условиях и подвергались режиму, соответствующему их правовому статусу, основанному на презумпции невиновности. Согласно данной Рекомендации также требуется обеспечение эффективных механизмов защиты против возможных нарушений этих правил. Построение эффективного механизма защиты этих прав остается на усмотрение государства. **Рек.(2006)13** указывает на необходимость судебной санкции и надзора в течение не более одного месяца с момента наступления необходимости продления срока содержания под стражей (правило 17). Она также требует наличия оперативных процедур рассмотрения жалоб как внутри учреждения содержания под стражей, так и за его пределами, и конфиденциального доступа к соответствующему уполномоченному органу, в ведении которого находится рассмотрение оснований для жалобы. Эти методы должны применяться в дополнение к любому праву возбудить судебное разбирательство (правило 44 Рек.(2006)13).

Эффективные средства защиты также обеспечиваются надлежащим профессиональным исполнением со стороны персонала во всех инстанциях системы уголовного правосудия, причем особое внимание должно уделяться содержанию под стражей. ЕПП-2006 четко устанавливает, что сотрудники пенитенциарных учреждений выполняют важную общественную функцию, и поэтому порядок их набора, профессиональной подготовки и условия работы должны обеспечивать им возможность поддерживать высокие стандарты обращения с заключенными (правило 8). В этой связи необходимо тщательно подбирать персонал, заботиться о его надлежащей подготовке, которая должна проводиться как в начале, так и на постоянной основе (правила 76-83).

1.3. Эффективные средства защиты в решениях Европейского суда по правам человека

Европейский суд по правам человека в г. Страсбург в своих решениях прекрасно иллюстрирует взаимосвязь между законом и практикой. Закон на бумаге остается только на бумаге до тех пор, пока не будет эффективных мер по его реализации.

В стране должны быть эффективные средства защиты. Не должно быть так, чтобы человека отправляли обращаться в Европейский суд или другие международные органы. Требования относительно исчерпания местных процедур, в действительности,

ориентированы на усиление местных процедур и правовых инструментов для того, чтобы позаботиться о качестве обязательного закона определенной страны.

Цель правила об исчерпании внутренних средств защиты, упомянутого в ЕКЗПЧ (§ 1 ст. 35), заключается в том, чтобы дать возможность Договаривающимся государствам рассматривать дела в рамках их собственной правовой системы, прежде чем отвечать за свои действия перед международным органом (см., среди многих других авторитетных источников, дело «Егмез *против* Кипра» (*Egmez v. Cyprus*), №30873/96, § 64, ЕСПЧ 2000-ХІІ). Обязательство об исчерпании внутренних средств защиты требует, чтобы в отношении своей жалобы согласно Конвенции заявитель обычным образом воспользовался средствами защиты, которые являются эффективными, достаточными и доступными. Чтобы считаться эффективным, средство защиты должно быть в состоянии напрямую исправить оспариваемое состояние дел (см. дело «Балогх *против* Венгрии» (*Balogh v. Hungary*), №47940/99, § 30, 20 июля 2004 г.). В случае наличия нескольких средств защиты требование об исчерпании должно применяться таким образом, чтобы были отражены практические реалии позиции заявителя для обеспечения эффективной защиты прав и свобод, гарантированных Конвенцией (см. дело «Аллемайне Голд-унд-Силбершайдинштальт А.Г. *против* Объединенного Королевства» (*Allgemeine Gold-und Silberscheideanstalt A.G. v. the United Kingdom*), № 9118/80, решение Комиссии от 09 марта 1983 г., Решения и Отчеты (РО) 32, стр. 165), а также более недавнее дело «Крупел и Крупелова *против* Словакии» (*Krumpel and Krumpelová v. Slovakia*), №56195/00, § 43, 5 июля 2005 г.). Более того, заявитель, воспользовавшийся средством защиты, которое очевидно является эффективным и достаточным, не должен прибегать к другим средствам защиты, которые также имелись в наличии, но, по всей вероятности, не были бы более успешными (см. дело «Войчик *против* Польши» (*Wójcik v. Poland*), №26757/95, Решение Комиссии от 7 июля 1997 г., РО 90-А, стр. 28); дело «Ассенов и другие *против* Болгарии» (*Assenov and Others v. Bulgaria*) 28 октября 1998 г., § 86, Отчеты судебных решений, 1998-VІІІ); дело «Аквилина против Мальты» [ГК] (*Aquilina v. Malta* [GC]), №25642/94, § 39, ЕСПЧ 1999-ІІІ); и дело «Гюнайдин *против* Турции» (реш.) (*Günaydin v. Turkey* (dec.)), №27526/95, 25 апреля 2002 г.) (дело «Викторко *против* Польши» (*Wiktorko v. Poland*), 14612/02).

Европейский суд подчеркивает, что ст. 13 Конвенции гарантирует наличие на национальном уровне средства защиты для исполнения существа предусмотренных Конвенцией прав и свобод в любой форме, в какой они могут быть закреплены внутренней системой правопорядка. Действие ст. 13, таким образом, требует предоставления внутреннего средства защиты для того, чтобы разобраться по существу с «сомнительной жалобой» в рамках условий Конвенции и предоставить соответствующее удовлетворение заявленного требования. Объем обязательств Договаривающихся государств, согласно ст. 13, варьируется в зависимости от природы жалобы заявителя; однако средство защиты, требуемое по ст. 13, должно быть «эффективным» как на практике, так и в рамках закона (см., среди прочих авторитетных источников, дело «Кудла» (*Kudla*), цитируемое ниже, § 157) (дела «Красуски *против* Польши» (*Krasuski v. Poland*), 61444/00) и «Кангаслуома против Финляндии» (*Kangasluoma v. Finland*), 48339/99).

О необходимости доступных, четких, легких, дешевых, надежных и быстрых средств защиты говорится во многих решениях **Европейского суда по правам человека** (далее – Суд). Суд постановил, что в случаях, когда человек заявляет о том, что согласно Конвенции его права и свободы были нарушены, ст. 13 гарантирует ему средство защиты перед национальным органом для того, чтобы по его заявлению было принято

решение и, если это представляется закономерным, чтобы он получил соответствующую компенсацию (дело «Класс и другие *против* Германии (*Klass and others v. Germany*), 5029/71).

Такой «уполномоченный орган» не обязательно должен быть во всех случаях судебным в буквальном смысле. Но он должен обладать компетенцией рассматривать данное дело, и должна существовать гарантия надежного доступа к этой инстанции и возможности получения компенсации. Суд последователен в своем толковании ст. 13, заявляя что она требует наличия средства защиты во внутреннем законодательстве в отношении жалоб, которые могут рассматриваться как «сомнительные» по условиям Конвенции (см. решение по делу «Бойле и Райс *против* Соединенного Королевства» (*Boyle and Rice v. the U.K.*) от 27 апреля 1988 г., серия А, №131, § 54).

Каждый раз Суд определяет, предоставила ли правовая система конкретного государства заявителю «эффективное средство», которое позволило бы компетентному «национальному органу» рассмотреть жалобу и предоставить надлежащее удовлетворение (см. дело «Камензинд *против* Швейцарии» (*Camenzind v. Switzerland*) от 16 декабря 1997 г., § 53, *Отчеты* 1997-VIII).

Это значит задать следующие вопросы: как это сделать, как узнать, как это сделать, когда будет получен ответ? Каждый раз это требует визуализации процесса, который должен иметь четкие процедуры и средства защиты для реализации прав и свобод, закрепленных в законе.

Суд вновь и вновь заявляет, что концепции законности и правопорядка в демократическом обществе требуют, чтобы меры, затрагивающие фундаментальные права человека, в отдельных случаях подвергались какой-либо процедуре перед независимым органом, обладающим компетенцией рассматривать причины принятия таких мер и соответствующие доказательства (см., среди прочих авторитетных источников, дело «Ротару против Румынии» [ГК] (*Rotaru v. Romania* [GC]), № по. 28341/95, ЕСПЧ 2000-V). При выяснении того, было ли соблюдено это условие, применимые процедуры должны рассматриваться комплексно (см. решение по делу «АГОСИ *против* Соединенного Королевства» (*AGOSI v. the United Kingdom*) от 24 октября 1986 г., Серия А, №108, стр. 19, § 55); дело «Джокела *против* Финляндии» (*Jokela v. Finland*), №28856/95, § 45, ЕСПЧ 2002-IV, с учетом соответствующих изменений № по. 28856/95, § 45, ECHR 2002-IV). При таких обстоятельствах процедура должна гарантировать участвующему в ней лицу, по крайней мере, возможность быть заслушанным лично и принятие во внимание его/ее видения. Компетентный орган должен также предоставить основания принятого решения в письменной форме (дело «Тисиак проти Польши» (*Tysiac v. Poland*), 5410/03).

Объем обязательств Договаривающихся государств, согласно ст. 13, варьируется в зависимости от природы жалобы заявителя; однако средство защиты, требуемое по ст. 13, должно быть «эффективным» как на практике, так и в рамках закона (см., среди прочих авторитетных источников, дело «Кудла против Польши» [ГК] (*Kudla v. Poland* [GC]), №30210/96, § 157, ЕСПЧ 2000-XI). Более того, существует близкое родство между требованиями ст. 13 Конвенции и правилом об исчерпании внутренних средств защиты, предусмотренном в § 1 ст. 35 Конвенции. Цель последнего заключается в предоставлении Договаривающимся государствам возможности предотвратить либо исправить нарушения, заявленные против них, прежде чем эти обвинения будут представлены в Суд (см., среди прочих авторитетных источников, дело «Селмоуни

против Франции» [ГК] (*Selmouni v. France* [GC]), №25803/94, § 74, ЕСПЧ 1999-V) (дело «Боржонов против России» (*Borzhonov v. Russia*), 18274/04).

Недостаточно иметь возможность апеллировать в Суд, стране необходимо иметь в наличии орган, в который можно незамедлительно обратиться (дело «Сильвер и другие против Соединенного Королевства» (*Silver and others v. UK*)). Отказ в предоставлении эффективных внутренних средств защиты в отношении плохого обращения со стороны полиции нарушает ЕКЗПЧ (дело «Читаев и Читаев против России» (*Chitayev and Chitayev v. Russia*), 59334/00).

Отсутствие во внутреннем законодательстве средства защиты, разрешающего задержанному оспаривать его содержание в одиночной камере нарушает ст. 13 ЕКЗПЧ (дело «Рамirez Санчез против Франции» (*Ramirez Sanchez v. France*), 59450/00). Это имеет отношение к таким базовым правам как праву на эффективное расследование обвинений в плохом обращении, которое зачастую приводит к нарушению базовых прав не подвергаться пыткам, нечеловеческому и унижающему человеческое достоинство обращению (дело «Маммадов (Джаджалоглу) против Азербайджана» (*Mammadov (Jajaloglu) v. Azerbaijan*), 34445/04). Отсутствие эффективных средств защиты в отношении пересмотра и оспаривания продолжительности уголовного разбирательства нарушает ЕКЗПЧ (дело «Де Клерк против Бельгии» (*De Clerc v. Belgium*), 34316/02).

Нарушение ст. 15 ЕКЗПЧ происходит тогда, когда во внутреннем законодательстве отсутствует норма по нематериальному ущербу, даже если будет установлена гражданско-правовая ответственность полиции (дело «Баббинс против Соединенного Королевства» (*Bubbins v. UK*), 50196/99). Средства, доступные заявителю в рамках внутреннего законодательства для подачи жалобы относительно продолжительности разбирательства, являются «эффективными» в значении ст. 13 Конвенции, если они «предотвращают заявленное нарушение, либо его продолжение, или предоставляют адекватное удовлетворение ущерба, понесенного в результате какого-либо нарушения, которое уже произошло». Таким образом, ст. 13 предлагает альтернативу: средство защиты является «эффективным», если его можно использовать либо с целью ускорения процесса принятия решения судами, рассматривающими это дело, либо с целью предоставления стороне в судебном процессе адекватной компенсации за задержки, которые уже имели место быть. Тот факт, что предоставляемое средство защиты имеет чисто компенсаторную природу, не является решающим, вне зависимости от того, было ли рассматриваемое разбирательство уже прекращено или все еще ведется (см. дело «Кудла» (*Kudla*), процитированное выше, §§ 158-159; дело «Калдас Рамirez де Арреллано *против Испании*» (реш.) (*Caldas Ramirez de Arrellano v. Spain* (dec.)), №68874/01, ECHR 2003-I); дело «Мифсуд *против Франции*» (реш.) [ГК] (*Mifsud v. France* (dec.) [GC]), №57220/00, ЕСПЧ 2002-VIII; дело «Паулино Томаш против Португалии» (реш.) (*Paulino Tomás v. Portugal* (dec.)), № no. 58698/00, ЕСПЧ 2003-VIII); дело «Красуски против Польши» (*Krasuski v. Poland*), 61444/00).

Эффективность механизма подачи жалоб на жестокие виды обращения в местах содержания под стражей или лишения свободы.

1. Условия содержания заключенных могут представлять собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание.
2. Обращение же с осуждёнными, выражающееся в причинении им сильной боли или страданий, с использованием их бесспорно зависимого положения, совершенное сотрудниками учреждения или с их ведома, либо молчаливого согласия, а иногда – поощрения или наущения, примененное с целью, чаще, наказания за дисциплинарные нарушения, т.е. нарушения правил поведения осуждённых, либо непослушание или неподчинение, может являться пытками.
3. В качестве примера пыток в учреждениях уголовно-исполнительной системы Казахстана можно привести, скажем, такой: (Свириденко Виктор Станиславович) Январь 2009 г. Большой СПИДом, 50-ти лет, инвалид 2-й группы, колясочник, заключенный S., с целью послушания, был подвергнут пыткам: сотрудники колонии стащили его с инвалидной коляски, перегнули через скамью, после чего ввели ему в анальное отверстие шланг и вкачивали через него воду до тех пор, пока S. не потерял от боли сознание. После этого S. поместили в штрафной изолятор. Когда S. потребовал себе врача и постельные принадлежности, его избили 7 или 8 сотрудников, снова до потери сознания. В последующем, на требования осуждённого S. пригласить прокурора, Зам. учреждения по режимно-оперативной работе заметил тому, что прокурор, мол, здесь он, и что S. скорее умрет, чем сможет пожаловаться. От имени S. были направлены жалобы в КУИС, Уполномоченному по правам человека, прокурору области, ответа на которые не последовало.
4. Другой пример, март 2009 г., в котором пытки в отношении заключенного применялись уже с целью наказания за непослушание. (Непослушание, при этом выражалось в нецензурной брани и порче мебели.) В результате, этот заключенный (Семеникин Андрей) подвергся групповому избиению сотрудниками учреждения так, что был госпитализирован с диагнозом: перелом рёбер и черепа. Ответов на запросы правозащитников в Генеральную прокуратуру и Уполномоченному по правам человека по данному случаю так и не поступило.
5. Жалобы заключенных на пытки редко выливаются в полноценное уголовное расследования. Как правило, все заканчивается внутренней проверкой, в результате которой жалобы заключенных объявляются необоснованными.
6. Сами заключенные заявляют, что не видят смысла жаловаться: что их жалобы всё равно не расследуются; что они убеждаются в произволе и безнаказанности сотрудников учреждений; что они боятся преследований со стороны администрации; что доказать сам факт пыток, а тем более, виновность указываемых в жалобе лиц, самим заключенным представляется чрезвычайно трудным (редко, когда заключенным удастся заснять следы пыток или жестокого обращения или добиться своевременного посещения общественной наблюдательной комиссии).

Заключенные жалуются на бездушность и бездейственность медицинских работников учреждений, на которых, казалось бы, можно положиться при фиксации следов побоев или других видов жестокого обращения или пыток.

7. Специальный докладчик ООН по пыткам по итогам своего визита в Казахстан в мае этого года, заключил, что «де-факто не имеется действенного механизма подачи жалоб».
8. В связи с этим, эффективная система подачи и рассмотрения жалоб заключенных и лиц, находящихся под стражей, является особо необходимой в качестве меры защиты заключенных или задержанных от посягательств на неприкосновенность их жизни и достоинства.
9. Заключенные должны иметь право конфиденциальной подачи жалоб во внешние органы, как того требуют европейские и международные нормы (Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, Европейские тюремные правила).
10. Каждая жалоба должна быть, при этом, незамедлительно рассмотрена. Ответ на жалобу должен быть обоснованным, позволяющим его такое же мотивированное обжалование при последующей необходимости.
11. Так как незнание прав всегда создаёт опасность их нарушения, то все заключенные по прибытии в учреждение уголовно-исполнительной системы или задержанные должны в письменном виде уведомляться о правилах обращения с заключенными, обязанностях заключенных, о правилах доступа к информации, правилах подачи жалоб и т.д.
12. Таким образом, нарушение права заключенных и задержанных на свободу от пыток может быть преодолено созданием механизма беспрепятственного направления и эффективного и оперативного рассмотрения жалоб заключенных и задержанных на пытки или жесткое обращение, а также соответствующее наказание виновных.
13. Представляется, что орган, расследующий жалобы на пытки должен быть прозрачным в своей деятельности и независимым от органов, расположенных к применению пыток, пусть даже теоретически.
14. Казахстану следует определиться, будет ли этот орган единым для всех случаев пыток со стороны представителей власти, или случаи пыток в местах лишения свободы будут расследоваться отдельно. Главное, чтобы этот орган оставался доступным и, повторюсь, прозрачным в своей деятельности, а выявленные случаи пыток не заканчивались безнаказанностью виновных.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV: ВВОДНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ СО ВТОРОГО ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ: РАЗВИТИЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ АЛЬТЕРНАТИВ ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ И УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ: ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ И ПРИОРИТЕТЫ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Выступающий 1: Баронесса Доктор Вивьен Стерн, Старший исследователь, Международный Центр Изучения Тюрем, Кингс колледж, Лондонский университет, Великобритания

Разработка и применение на практике альтернатив тюремному заключению: европейский опыт и предстоящие приоритеты для республики Казахстан

Мне приятно находиться здесь в Казахстане. Я посещаю Казахстан с 1993 г., и мне выпала честь наблюдать за многими переменами, многими событиями и на меня всегда поражал рост движения гражданского общества в Казахстане. Гражданское общество в Казахстане производит очень сильное впечатление, оно хорошо организовано, зрелое и с большой преданностью относится к своему делу.

Именно во время своего первого приезда в Казахстан в 1993 г. я познакомилась с Нинель Фокиной и Жемис Турмагамбетовой. 16 лет спустя они по-прежнему занимаются поддержкой прав человека и стремятся к тому, чтобы ситуация в обществе в Казахстане улучшалась. Нинель также прабабушка. Преданное своему делу и эффективное гражданское общество является одной из значительных сильных сторон Казахстана.

Казахстан также осуществил значительные реформы в области уголовного правосудия, являясь примером для других стран в регионе и оказывая им значительную поддержку, например, при решении проблем с ужасной эпидемией туберкулеза в тюрьмах.

Сейчас тема данного заседания – «разработка и применение на практике альтернатив тюремному заключению». Поскольку цель нашего семинара – обсудить права человека, первый вопрос, который мы должны задать таков: Улучшит ли введение альтернатив тюремному заключению права человека и будет ли оно способствовать их защите? Пока, если основываться на европейском опыте, на данный вопрос не всегда можно ответить «нет» и не всегда можно ответить «да».

Иногда ответ «да», иногда «нет». Введение альтернатив, конечно, может улучшить права человека или может привести к уменьшению соблюдения прав человека. Поэтому я расскажу вкратце о том, что мы должны знать, то, что мы должны учитывать, когда мы пытаемся найти альтернативы тюремному заключению, и как может получаться так, что альтернативы тюремному заключению не увеличивают права человека.

Мы должны проявлять осмотрительность по двум причинам:

Во многих странах – например в Англии – существует много альтернатив тюремному заключению. Обвиненные в совершении преступления и ожидающие

суда люди могут выходить под залог. У нас есть приюты для обвиненных и ожидающих суда людей, которым больше некуда пойти. В качестве санкции существуют общественные работы – осужденные должны работать на благо общества. Также у нас есть надзор. Существует электронное наблюдение. Людям приказывают пройти лечение от наркозависимости. У нас есть служба пробации с 20 000 сотрудников. Но за последние шесть лет число заключенных возросло на двадцать процентов.

Таким образом, если альтернативы используются не в качестве альтернатив тюремному заключению, а просто для того, чтобы наказать большее число людей, чем раньше за менее серьезные преступления и большее число наших сограждан находится под контролем системы карательных методов, и это не является развитием прав человека в хорошем направлении.

Во-вторых, мы должны знать о новых разработках в сфере альтернативных наказаний, в том числе технологию, включая электронное и спутниковое наблюдение. Правительства приобретают эти системы у коммерческих компаний. Это тоже не слишком хорошо отражается на правах человека. Я надеюсь, что мои дорогие друзья в Европейской комиссии всегда внимательно думают о том, будут ли деньги, которые они дают странам, чтобы помочь им ввести альтернативы тюремному заключению использоваться, чтобы улучшать права человека, а не ставить их под угрозу.

Но если мы будем делать это иным образом, введение альтернатив тюремному заключению может улучшить права человека. Лишение свободы является самым серьезным наказанием во всех странах, где не используется смертная казнь. Таким образом, мы должны сохранить тюремное заключение в качестве наказания за совершение самых серьезных преступлений, а за совершение других преступлений наказание должно быть не столь тяжелым.

Представитель генерального прокурора на нашем заседании сегодня утром прекрасно выразил эту мысль. Меньшее использование тюремного заключения и большее применение других наказаний является важным шагом по гуманизации уголовного кодекса. Очень правильная мысль.

Безусловно, мерой, способствующей укреплению прав человека, является использование альтернатив предварительному содержанию под стражей до суда во всех случаях, когда это возможно. Тюремные условия при предварительном содержании под стражей часто являются самыми худшими. Лицо, содержащееся под стражей до суда, не было осуждено и должно содержаться под стражей только тогда, когда имеются действительно веские основания, такие как предотвращение дальнейших преступлений или предотвращения влияния на свидетелей.

Как мы можем разработать альтернативы приговору к тюремному заключению так чтобы они действительно служили альтернативами, а не увеличивали число людей находящихся под контролем системы карательных методов? Что ж, хорошим примером является Финляндия.

В Финляндии в качестве альтернативы тюремному заключению решили ввести бесплатный труд на благо общества и решили, что подобная мера должна использоваться в качестве альтернативы тюремному заключению сроком в 8

месяцев. В Финляндии это довольно долгий срок. Для осуществления данной альтернативы был создан закон, что судья прежде всего должен решить, что является правильным приговором к тюремному заключению за совершение преступления. Затем судья должен превратить любой приговор сроком в 8 месяцев или меньше в общественную работу при условии, что осужденный согласен, может выполнять эту работу и не является рецидивистом со стажем. Подобная практика оказалась довольно успешной в уменьшении числа приговоров к тюремному заключению.

Каким образом следует обеспечить эти альтернативы? Посредством службы пробации или как в Шотландии при помощи системы общественных работ в рамках уголовного правосудия? И как всё это должно быть организовано?

В Европе существует много моделей. Самой успешной моделью в отношении защиты прав человека является модель, которая обеспечивает самую лучшую социальную реинтеграцию. Здесь интересно взглянуть на работу, которая ведётся в России, где сейчас создается служба альтернативных методов наказания, и Министерство юстиции России решило учредить эту службу на уровне местной администрации в регионах, потому что именно там находятся ресурсы для реинтеграции заключенных и именно там могут быть решены социальные проблемы – обеспечение жильем, медицинское обслуживание, доступ к образованию и работе.

Подобная же ситуация наблюдается и в Шотландии. Система общественных работ в рамках уголовного правосудия основана на уровне местного правительства.

Во всём мире в тюрьмах можно видеть одних и тех же людей. В подавляющем большинстве люди в тюрьмах в Европе, как и в Казахстане, очень похожи – главным образом это бедные с плохим здоровьем, по большей части психически больные; женщины, подвергавшиеся насилию и сексуальным домогательствам; молодые люди – это сироты, уличные мальчишки и девчонки, продукты реформаториев, которые не приводят к изменениям в лучшую сторону.

Для всех этих людей необходимы альтернативы тюремному заключению, а также им нужна помощь общества. Именно в этом смысле – по причинам социальной справедливости – нам действительно требуются альтернативы тюремному заключению. Это также хорошая социальная политика, которая сделает общество безопаснее.

Выступающий 3: Галина Судакова, Директор Балтийского тренингового центра, профессор Казахской Академии труда и социальных отношений, доцент СПб государственного института психологии и социальной работы (РФ, г. Санкт-Петербург)

Роль социальной службы и службы пробации в общесоциальной профилактике преступности

Категория «профилактика преступности» является объектом научного анализа в разных сферах научного познания: юриспруденции, социологии, педагогике, психологии, теории социальной работы. Методы, технологии, правовые процедуры, формирующие комплекс мер, именуемых «профилактикой преступности», составляют ее прикладное «практическое» пространство. В обыденном сознании и россиян, и

казахстанцев, в менталитете наших чиновников, профессионалов-практиков существует достаточно прочный стереотип понимания что есть «профилактика преступности». Фундамент данного стереотипа заложен в советский период развития наших стран. Этот фактор во многом определяет направленность полемики вокруг процессов реформ, осуществляемых в области расширения работы по «профилактике преступности» как в России, так и в Казахстане. Следует отметить, что на сегодня в наших станах доминирует «полицейский» подход в осуществлении мер профилактики преступности. Практически «за кадром» остается профилактическая миссия социальных служб, изучение их возможностей, расширение полномочий и спектра применения. В Казахстане, как и в России, пока только лишь на уровне дискуссии рассматривается вопрос о введении службы пробации, причем в большей степени ее статус позиционируется в рамках «полицейских» структур. Обсуждение казахстанским профессиональным сообществом вопроса о введении запрета на использования процедур примирения на предварительном следствии нельзя считать перспективным в части конструктивного развития восстановительного правосудия в стране. Особо беспокоит нормативный подход к статусу ЦВИАРНов. Согласно проекта Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам закрепления оснований и порядка содержания граждан» данные институции остаются в ведении системы МВД. Не полезным с точки зрения психолого-социальной эффективности процедуры является законодательное закрепление и расширение использования принудительного лечения. Тиражирование репрессивных мер в системе профилактики девиантности и деликвентности несовершеннолетних (введение «коменданского часа» для детей и подростков, обязательное тестирование на наркотики, повышение возраста, с которого можно купить спиртное до 21 лет и т.д.) также сложно отнести к эффективным мерам профилактики.

На наш взгляд, более эффективными могут быть меры комплексной социальной профилактики, реализуемые социальными службами всех форм собственности, работающими на основании единых государственных нормативов и единых национальных стандартов. В Казахстане в начале 2009 года принят Закон «О социальных услугах», в котором нормативно определены категории «социальная услуга», «социальная служба», социальный работник». В рамки правового поля данного Закона вполне логично вписывается создание сети социальных служб, еще раз подчеркиваю, всех форм собственности, оказывающих профессиональные социальные услуги той целевой группе населения, которая традиционно в европейских странах курируется службой пробации. На сегодня в казахстанском «третьем секторе» накоплен интересный опыт работы с данной целевой группой, который требует тщательного профессионального изучения, анализа и развития. Безусловно, актуализируются вопросы межведомственной координации и правовых компетенций социальных служб, имеющих доступ к столь сложной целевой группе. На данном этапе существенную роль может сыграть развитие социального партнерства всех институций, занятых сфере «профилактики преступности». В контексте своего выступления я хочу озвучить мнение специалистов, работающих в рамках российско-швейцарского проекта, направленного на внедрение системы социальных служб в уголовно-исправительную систему. Разнообразие мнений относительно проблемы социальной интеграции правонарушителей, отражает сложность задачи возвращения преступивших закон, социуму, тем более, что для многих стран все более сомнительной становится готовность общества ждать и принимать ре-социализирующихся правонарушителей. Интеграция осужденных в общество дает не мало поводов для выработки как разных мнений, так и упорядочивания разнообразия позиций. Более того, проблема интеграции правонарушителей порождает немало конфликтов интересов, что приводит к

манипуляции статистикой и теориями. Зарубежные исследователи и практики задаются вопросом: «Какой должна быть теория интеграции осужденных?». Одни настаивают на соблюдении границ научных областей: криминологии, юриспруденции, социологии, политологии и психологии. Например, прогноз реабилитации определяют криминологи, ресурс общественной терпимости – социологи и антропологи, а права осужденных на получение помощи определяют правоведаы. Другие приводят доказательства того, что сохранение «чистоты» научных подходов к реабилитации прямо повлияло на формирование идеи бифуркации, которая самым пагубным образом отразилась на осуществлении реабилитации. Как альтернатива сложившемуся «многоголосному» подходу в изучении социальной интеграции предлагаются различные схемы междисциплинарного синтеза наук и теорий, однако всегда ли такой синтез допустим? Ответ на этот вопрос рассматривается в рамках дилеммы «волонтер или профессионал». Дилемма «наказывать или реабилитировать» существует в рамках одних подходов и разрешается в рамках других. «Что важнее для реабилитации: контроль или поддержка осужденных?», «Возможно ли найти баланс между мониторингом правонарушителей и содействием их интеграции?» Данные вопросы определяют не только две основные стратегии реабилитации, про-карательную и восстановительную, каждая из которых имеет немало отрицательных сторон, но и способы преодоления противопоставления между реабилитацией и наказанием. Для реабилитации осужденных весьма важен вопрос о том, кто занимается этой деятельностью, профессионал или волонтер. Основными способами разрешения этих вопросов становится профессионализация реабилитации или, наоборот, включение ресурсов общества и микросообщества в помощь осужденным и их окружению. Клиническая модель интеграции представлена официальной позицией исполнения наказания в Италии: осужденный должен захотеть измениться и участвовать в реабилитации, тогда он может быть допущен к ряду прав. Социальная модель представлена официальным определением интеграции в Германии: «в конституционном контексте реабилитация не означает веру в то, что каждый заключенный после мероприятий по реабилитации станет отреформированным или исправившимся, но фидея ре-социализации отражает базовый принцип социального государства – право каждого гражданина на базовые свободы и доступ к их обеспечению» В ряде стран признана зависимость применения альтернативных мер наказания и досрочного освобождения от социального статуса осужденного – осужденный, у которого нет семьи, не ясны пути обеспечения социальных прав, часто отчуждается от досрочного освобождения. Осужденный, который не согласен участвовать в реабилитации, также может быть отчужден от права на применение альтернативных форм наказания или досрочное освобождение. Ориентация национальных институтов на альтернативные меры наказания и минимизацию применения лишения свободы (закрепленная в Токийских правилах 1990 г.) позволяет увязать трудности получения досрочного освобождения теми, кто не имеет достаточных ресурсов реализации социальных прав, с дискриминацией. В частности, случаи отказа в досрочном освобождении по причине недостатка гарантий реализации социальных прав входят в противоречие со статьями 1.5, 9.4 (о применении досрочного освобождения по возможности на самых ранних стадиях заключения) Токийских правил. Получается, что фокус исключительно на гражданских правах не обеспечивает интеграции осужденных. Но и обеспечение исключительно социальных прав осужденных не гарантирует их интеграции. Поэтому понятия «потребность осужденного» преобразуется и встраивается в потребности семьи и окружения, поскольку социальные права, скорее, относятся к домохозяйству, а не индивиду. Проблемы, которые стали факторами совершения преступлений, относятся к образу жизни сообщества, в котором живет правонарушитель. Социальные гарантии и права

человека могут составить единый стандарт обеспечения прав. Можно говорить о том, что и для правозащитных, и для социальных проектов в области закрытых учреждений характерен патернализм, правда, довольно различного свойства. Правозащитники полагают, что обладают монополией на толкование того, что есть право человека, а социальщики полагают, что только они в совершенстве владеют технологией оказания помощи, и передать такую технологию не представляется возможным. Именно поэтому социальные проекты имеют тенденцию превращаться в нечто постоянно действующее - это приветствуется и колонией, и часто самими социально ориентированными НКО. (В Казахстане – НПО) Социальным проектам необходимо решить задачу баланса между универсализацией предлагаемых методик и сохранением люфтов для индивидуализации и модификации предлагаемых методик помощи. Поэтому актуальными направлениями проектной деятельности социально ориентированных организаций становятся проекты по улучшению мониторинга применения методик, и в первую очередь тех методик, которые предполагают изменение организационного дизайна закрытых учреждений (внедрения case-work case-management; семейно-центрированных сервисов и служб визитирования; межведомственных команд).

Общей задачей и правозащитных, и социальных проектов становится выработка некоего соглашения о согласованных действиях в области де-институционализации. Кооперация социальных и правозащитных движений может быть направлена на постепенное внедрение в обиход деятельности прав третьего поколения. Идея развития кооперации между правозащитными и социальными организациями может быть реализована в совместных исследованиях; «обмене» сотрудниками организаций, которые могли бы попробовать иную позицию и роль «в действии»; совместных семинарах и дискуссионных группах, направленных на оценку проектов внутри каждой из групп организаций. Кооперация между общественными организациями правозащитной и социальной направленности представляется актуальной по двум причинам: во-первых, де-институционализация стала вполне реальной реформой, и важно согласованное усилие всех участников процесса; во-вторых, и в России, и в Казахстане существует немало не самоопределившихся организаций, которые и не решали для себя дилемму «социальные права или гражданские свободы». Поэтому отдельным направлением проектной деятельности можно считать разработку проблемы не самоопределившихся организаций – как провоцировать самоопределение этих организаций. Объединение социальных и правозащитных проектов на основе понимания различий позиций и готовности находить направления взаимодействия актуализирует перед смешанными и «потерявшимися» организациями вопрос определения своего места в этом сообществе. Противоречие между реабилитацией и наказанием существует в одних системах социальных служб и уголовного правосудия, и преодолевается в других. Если правосудие в отношении несовершеннолетних встроено в общую логику уголовного правосудия и систему социальной помощи, то противоречие может быть преодолено. Но без такой встроенности невозможно ожидать преодоление противоречия между реабилитацией и наказанием. Факт широкого тиражирования в казахстанских печатных и электронных СМИ информации об избиении психолога-полицейского подростками в Павлодарском ЦВИАРНе можно расценить как обычную погоню журналистов за «горячими» кейсами, связанными с агрессией и насилием. Но можно оценить и как тенденциозную информационную акцию, направленную на поддержку «карательных» мер в обсуждаемом в РК законодательстве...

Следует отметить, что на данный момент Российская ювенальная юстиция отчуждена и от уголовного правосудия, и от социальной помощи – вопрос о возможности ее встраивания должен пониматься в контексте всех изъянов уголовного правосудия и

социальной сферы, потому что по большому счету встраивать ювенальную юстицию не во что. Считаю, что данный тезис в определенной степени актуален и для Казахской ювенальной юстиции.

Стратегическим направлением развития отечественной практики помощи несовершеннолетним следует считать не столько введение новых институций, сколько активизацию и преобразование уже действующих служб и учреждений.

Несомненно, важны социальные проекты, направленные на прикладные исследования следующих вопросов: подходы к описанию и пониманию проблем осужденных (например, когда постановка проблемы становится риском отчуждения осужденных от общества); управление реабилитацией (например, в ситуации многообразия программ и стратегий; или в ситуации кризиса служб, выполняющих функции пробации); экономическая состоятельность программ реабилитации (критерии оценки экономической состоятельности программ реабилитации; проблема вариативности критериев в зависимости от организации, в том числе, применение методик cost-benefits analysis для подсчета краткосрочных и долгосрочных эффектов проектов); социальный маркетинг программ реабилитации и уголовного правосудия для несовершеннолетних (как оптимизировать отношение общества к реабилитации осужденных); внедрение результатов современных исследований в практику работы специалистов. Правовые вопросы, касающиеся создания системы альтернативных наказаний и ювенальной юстиции, судьбы ЦВИАРНов, центрированы на единую социальную проблему «профилактики преступности», безопасности граждан страны и повышения качества жизни всех категорий населения.

ПРИЛОЖЕНИЕ V: ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 28 ИЮНЯ 2009

Весь день Прибытие участников

18.30 Приветственный коктейль от имени Европейской Комиссии

ПОНЕДЕЛЬНИК, 29 ИЮНЯ 2009
ДЕНЬ 1

09.00 - 09.30 Регистрация участников

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ: ОТКРЫТИЕ ЗАЛ «АЛМАТЫ»

09.30 - 09.40 Приветственная речь **Посла Бедриха Копецку**, Посольство Чешской Республики в Республике Казахстан от имени
Председательствующего государства Европейского союза

09.40 - 09.50 Приветственная речь **г-на Норберта Юстена**, Главы
Представительства Европейской Комиссии в Республике Казахстан

09.50 - 10.20 КОФЕ-БРЕЙК

10.20 - 12.30 **ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Возможные вопросы для обсуждения:

- Основные направления реформы законодательства об административной ответственности в Республике Казахстан
- Гарантии справедливого судебного разбирательства и административное задержание
- Судебная проверка законности и обоснованности задержания в любых формах
- Административный арест как вид административного взыскания
- Соотношение административной ответственности и институтов административной юстиции

Выступающий 1: Профессор Алан Пэйдж, Декан юридического факультета, Университет Дандии, Великобритания

Выступающий 2: Профессор Леонид Головкин, Юридический факультет, МГУ, Российская Федерация

Выступающий 3: Олександр Банчук, Менеджер проектов в области административного права и уголовного правосудия, Центр политико-правовых реформ, Украина

Выступающий 4: Жемис Турмагамбетова, Исполнительный
Директор, ОФ «Хартия за права человека», Казахстан

12.30 - 14.00 ОБЕД

14.00 - 17.30 ДИСКУССИИ В ДВУХ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ РАБОЧИХ
ГРУППАХ

ПОНЕДЕЛЬНИК, 29 ИЮНЯ 2009 ДЕНЬ 1

**РАБОЧАЯ ГРУППА I: СУДЕБНАЯ СИСТЕМА
ЗАЛ «АЛМАТЫ»**

**ЗАСЕДАНИЕ 1: НЕЗАВИСИМОСТЬ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ И СТАТУС
СУДЕЙ**

Возможные вопросы для обсуждения:

- Правовое регулирование и практические сложности обеспечения независимости судей
- Разделение властей, система сдержек и противовесов
- Выбор и назначение судей – процедуры и гарантии обеспечения выбора наиболее квалифицированных кандидатов для судебной профессии
- Срок судебных полномочий, продвижение по службе и вознаграждение как средства обеспечения независимости
- Процедуры по распределению дел между судьями – практика, стимулирующая большую независимость и общественное доверие к отправлению правосудия
- Беспристрастность судей и процедуры самоотвода и отвода судей
- Механизмы обжалования судебной халатности, рассмотрение и расследование жалоб
- Роль судебного самоуправления в обеспечении судейской независимости

14.00 - 14.30

Вводные выступления:

Выступающий 1: Профессор Таня Гроппи, Исследовательский
центр Европейского и сравнительного публичного права, Факультет
экономического права, Университет Сиены, Италия

Выступающий 2: Люциан Михай, Член Веницианской комиссии
Совета Европы, Румыния

Выступающий 3: Данияр Канафин, адвокат, член Президиума
Алматинской коллегии адвокатов, к.ю.н., Казахстан

14.30 – 15.20 Обсуждение

15.20 – 15.40 Разработка и принятие рекомендаций

15.40 - 16.00 КОФЕ-БРЕЙК

ЗАСЕДАНИЕ 2: ЭФФЕКТИВНОСТЬ СУДОВ

Возможные вопросы для обсуждения:

- Судебное разбирательство в разумные временные сроки
- Сокращенные производства и «сделки о признании»: аргументы за и против
- Судебный контроль за применением оперативно-розыскных мер
- Соблюдение гарантий справедливого судопроизводства в части обеспечения права на переводчика, бесплатную юридическую помощь во время суда, публичное оглашение приговора, и т.д.
- Заочное судопроизводство
- Использование «засекреченных» свидетелей и их показаний в суде
- Последние изменения в организации судебной системы в Республике Казахстан
- Роль суда в расследовании заявлений о жестоком обращении в отношении участников судебного процесса во время досудебных стадий
- Прямое применение международных договоров в судах
- Практика принятия во внимание решений конвенционных органов ООН при рассмотрении дел в судах
- Исключение доказательств, полученных в результате пыток и применения других незаконных методов, в ходе судебного рассмотрения дел
- Общественный доступ к судебным слушаниям, судебной информации и документам
- Материально-технические условия в судах, способствующие надлежащему осуществлению правосудия

16.00 – 16.20

Вводные выступления:

Выступающий 1: Игнацио Патроне, Заместитель Генерального прокурора Верховного суда, Италия

Выступающий 2: Джири Копал, Председатель Лиги по правам человека, Республика Чехия, Заместитель Генерального Секретаря, Международная федерация прав человека (FIDH), Франция

Выступающий 3: Александр Розенцвайг, адвокат, член Президиума Алматинской городской коллегии адвокатов, Казахстан

16.20 – 17.10

Обсуждение

17.10 – 17.30

Разработка и принятие рекомендаций

17.30 – 17.40

Подведение итогов первого дня

19.00 - 22.00

УЖИН от имени Представительства Европейской Комиссии в Республике Казахстан

**РАБОЧАЯ ГРУППА I: СУДЕБНАЯ СИСТЕМА
ЗАЛ «АЛМАТЫ»**

**ЗАСЕДАНИЕ 3: СУД ПРИСЯЖНЫХ: ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ И
ПОСЛЕДУЮЩИЕ ДЕЙСТВИЯ**

Возможные вопросы для обсуждения:

- Результаты мониторинга судебных разбирательств с участием присяжных заседателей в Республике Казахстан
- Формирование списков потенциальных присяжных заседателей: закон и практическое осуществление
- Отбор присяжных заседателей: практические сложности
- Особенности уголовного процесса в суде присяжных
- Другие вопросы, связанные с совершенствованием суда присяжных в Республике Казахстан

09.00 – 09.20

Вводные выступления:

Выступающий 1: Фернандо Пиернавиеха Ниембро, Президент Советов адвокатуры и юридических сообществ Европы, Комитета по доступу к правосудию, член Комитета по правам человека и уголовному праву, преподаватель уголовного процесса, Магистерская программа по адвокатским навыкам Университета г. Малаги и Ассоциации адвокатуры, Испания

Выступающий 2: Татьяна Зинович, независимый эксперт, Координатор проекта БДИПЧ ОБСЕ по мониторингу уголовных процессов с участием присяжных заседателей в Республике Казахстан (2007-2008 гг.), Казахстан

09.20-10.40

Обсуждение

10.40 – 11.00

Разработка и принятие рекомендаций

11.00 - 11.20

КОФЕ-БРЕЙК

ЗАСЕДАНИЕ 4: ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ

Возможные вопросы для обсуждения:

- Правовой механизм исполнения судебных постановлений
- Своевременность и эффективность исполнения
- Достаточное финансирование работы судебных исполнителей
- Меры правовой защиты в случае задержки исполнения судебных постановлений
- Судебное исполнение решений судов в частном порядке

11.20 – 11.40	Вводные выступления: Выступающий 1: Антон Бурков , д.ю.н., Кэмбриджский Университет, Великобритания Выступающий 2: Салимжан Мусин , адвокат, член Президиума Алматинской городской коллегии адвокатов, Казахстан
11.40 – 12.20	Обсуждение
12.20 - 12.30	Разработка и принятие рекомендаций
12.30 - 14.00	ОБЕД

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ЗАЛ «АЛМАТЫ»

РАЗВИТИЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ АЛЬТЕРНАТИВ ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ И УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ: ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ И ПРИОРИТЕТЫ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Возможные вопросы для обсуждения:

- Альтернативные наказания: правовое регулирование и практическое применение
- Общественная польза и сравнительные преимущества альтернатив тюремного заключения: Европейский опыт
- Судебная практика применения альтернатив тюремного заключения в Казахстане
- Осуществление альтернативных наказаний: необходимость создания службы пробации
- Альтернативы уголовному преследованию в Республике Казахстан. Создание служб медиации

14.00 – 14.20	Вводные выступления: Выступающий 1: Баронесса Доктор Вивьен Стерн , Старший исследователь, Международный Центр Изучения Тюрем, Кингс колледж, Лондонский университет, Великобритания Выступающий 2: Вера Ткаченко , Директор Центра исследования правовой политики, Казахстан «Практика применения наказаний, не связанных с лишением свободы в Казахстане» Выступающий 3: Профессор Галина Судакова , директор Балтийского тренингового центра, доцент СП государственного института социальной работы, профессор Казахской Академии труда и социальных отношений, Российская Федерация «Роль социальной службы и службы пробации в общесоциальной профилактике преступности»
14.20 – 15.10	Обсуждение
15.10 – 15.30	Разработка и принятие рекомендаций

- 15.30 – 15.50** КОФЕ-БРЕЙК
- 15.50 – 17.00** Отчеты о результатах обсуждения в рабочих группах и принятие рекомендаций
- 17.00 - 17.30** Подведение итогов, заключительные выступления

ПОНЕДЕЛЬНИК, 29 ИЮНЯ 2009 ДЕНЬ 1
--

**РАБОЧАЯ ГРУППА II: УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ В МЕСТАХ СОДЕРЖАНИЯ
ПОД СТРАЖЕЙ И ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ
ЗАЛ «АБЫЛАЙ ХАН»**

**ЗАСЕДАНИЕ 1: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ И ПРОДВИЖЕНИЯ
ПРАВ ЗАКЛЮЧЕННЫХ: МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И
ПРИВЕДЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В СООТВЕТСТВИЕ С
МЕЖДУНАРОДНЫМИ СТАНДАРТАМИ**

Возможные вопросы для обсуждения:

- Международные стандарты, регулирующие правовой статус заключенных
- Национальное законодательство и правоприменительная практика
- Проводимые реформы и будущие сложности
- Содействие международных организаций

- 14.00 – 14.30** Вводные выступления:
Выступающий 1: Баронесса Доктор Вивьен Стерн, Старший исследователь, Международный Центр Изучения Тюрем, Кингс колледж, Лондонский университет, Великобритания
Выступающий 2: Жемис Турмагамбетова, Исполнительный Директор, ОФ «Хартия за права человека», Казахстан

- 14.30 – 15.20** Обсуждение
- 15.20 – 15.40** Разработка и принятие рекомендаций
- 15.40 - 16.00** КОФЕ-БРЕЙК

**ЗАСЕДАНИЕ 2: СОЗДАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРЕВЕНТИВНОГО
МЕХАНИЗМА В РАМКАХ ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К
КОНВЕНЦИИ ООН ПРОТИВ ПЫТОК И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОСТУП ВО ВСЕ
МЕСТА СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ И ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

Возможные вопросы для обсуждения:

- Важность общественного мониторинга в местах содержания под стражей и лишения свободы

- Мониторинг всех мест содержания под стражей, в том числе ИВС и психиатрических лечебниц: институционализация такой практики
- Правовое регулирование общественного мониторинга
- Создание Национального Превентивного Механизма: роль Омбудсмана
- Важность и необходимость участия гражданского общества в работе Национального Превентивного Механизма

- 16.00 – 16.30** Вводные выступления:
Выступающий 1: Збигнев Ласосик, Международная комиссия юристов, Польская секция, Член подкомитета ООН по предотвращению пыток, Польша
Выступающий 2: Анара Ибраева, Директор Астанинского филиала, ОО «Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности», к.ю.н., Казахстан
Выступающий 3: Светлана Ковлягина, Председатель Общественной наблюдательной комиссии по мониторингу соблюдения прав человека в пенитенциарных учреждениях Павлодарской области, Председатель ОФ «Комитет по мониторингу прав человека», Казахстан
- 16.30 – 17.10** Обсуждение
- 17.10 – 17.30** Разработка и принятие рекомендаций
- 17.30 – 17.40** Подведение итогов первого дня
- 19.00 - 22.00** **УЖИН** от имени Представительства Европейской Комиссии в Республике Казахстан

ВТОРНИК, 30 ИЮНЯ 2009 ДЕНЬ 2

**РАБОЧАЯ ГРУППА II: УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ В МЕСТАХ СОДЕРЖАНИЯ
ПОД СТРАЖЕЙ И ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ
ЗАЛ «АБЫЛАЙ ХАН»**

**ЗАСЕДАНИЕ 3: ОТ СМЕРТНОЙ КАЗНИ К ФИКСИРОВАННЫМ
НАКАЗАНИЯМ: УЛУЧШЕНИЕ УСЛОВИЙ СОДЕРЖАНИЯ ДЛЯ
ОСУЖДЕННЫХ НА ДЛИТЕЛЬНЫЕ СРОКИ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

Возможные вопросы для обсуждения:

- Условия содержания для осужденных на длительные сроки лишения свободы
- Правовые гарантии на сокращение сроков наказания
- Процедура осуществления досрочно-условного освобождения
- Перспективы ратификации Второго Факультативного протокола ООН к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни

- 09.00 – 09.20** Вводные выступления:
Выступающий 1: Доктор наук Кармен Тхиель, Факультет права, Европейский Университет Виадрины Франкфурт (Одер), Германия

Выступающий 2: Др. Георгий Банков, координатор программы «Закрытые учреждения», Болгарский Хельсинский Комитет, Болгария
«Мониторинг и оценка условий содержания под стражей»

Выступающий 3: Анастасия Кнаус, Заместитель директора Костанайского филиала, ОО «Казахстанское Международное Бюро по правам человека и соблюдению законности», Председатель Общественной наблюдательной комиссии по мониторингу соблюдения прав человека в пенитенциарных учреждениях Костанайской области, Казахстан

09.20-10.40 Обсуждение

10.40 – 11.00 Разработка и принятие рекомендаций

11.00 - 11.20 КОФЕ-БРЕЙК

ЗАСЕДАНИЕ 4: ГУМАНИЗАЦИЯ УСЛОВИЙ СОДЕРЖАНИЯ В МЕСТАХ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ И ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕХАНИЗМА ПОДАЧИ ЖАЛОБ НА УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ И ЖЕСТОКИЕ ВИДЫ ОБРАЩЕНИЯ

Возможные вопросы для обсуждения:

- Применимые международные стандарты, касающиеся человеческих условий содержания
- Недавние и проводимые в настоящее время правовые реформы по гуманизации условий содержания в местах содержания под стражей и лишения свободы
- Условия содержания и правовые средства обжалования, имеющиеся в распоряжении у лиц, содержащихся под стражей или лишенных свободы
- Беспристрастность и независимость инстанций, рассматривающих жалобы
- Правовые меры защиты в случае подачи жалоб на жестокое обращение в местах содержания под стражей и лишения свободы
- Статус органа по расследованию фактов жалоб на пытки

11.20 – 11.50 Вводные выступления:

Выступающий 1: Никил Рой, Директор по Разработке Программ, Международная Тюремная реформа (PRI), Великобритания

Выступающий 2: Куат Рахимбердин, Декан юридического факультета Восточно-Казахстанского государственного университета, Казахстан

Выступающий 3: Татьяна Чернобил, Юрист проекта «Правовая защита от пыток», Правовая инициатива открытого общества, Казахстан

11.50 – 12.20 Обсуждение

12.20 - 12.30 Разработка и принятие рекомендаций

12.30 - 14.00 ОБЕД

**ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ
ЗАЛ «АЛМАТЫ»**

**РАЗВИТИЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ
АЛЬТЕРНАТИВ ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ И
УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ: ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ
И ПРИОРИТЕТЫ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

Возможные вопросы для обсуждения:

- Альтернативные наказания: правовое регулирование и практическое применение
- Общественная польза и сравнительные преимущества альтернатив тюремного заключения: Европейский опыт
- Судебная практика применения альтернатив тюремного заключения в Казахстане
- Осуществление альтернативных наказаний: необходимость создания службы пробации
- Альтернативы уголовному преследованию в Республике Казахстан. Создание служб медиации

14.00 – 14.20	Вводные выступления: Выступающий 1: Баронесса Доктор Вивьен Стерн , Старший исследователь, Международный Центр Изучения Тюрем, Кингс колледж, Лондонский университет, Великобритания Выступающий 2: Вера Ткаченко , Директор Центра исследования правовой политики, Казахстан «Практика применения наказаний, не связанных с лишением свободы в Казахстане» Выступающий 3: Профессор Галина Судакова , директор Балтийского тренингового центра, доцент СП государственного института социальной работы, профессор Казахской Академии труда и социальных отношений, Российская Федерация «Роль социальной службы и службы пробации в общесоциальной профилактике преступности»
14.20 – 15.10	Обсуждение
15.10 – 15.30	Разработка и принятие рекомендаций
15.30 – 15.50	КОФЕ-БРЕЙК
15.50 – 17.00	Отчеты о результатах обсуждения в рабочих группах и принятие рекомендаций
17.00 - 17.30	Подведение итогов, заключительные выступления

ПРИМЕЧАНИЕ ДЛЯ ВСЕХ УЧАСТНИКОВ: на семинаре будут присутствовать государственные служащие Республики Казахстан. Они смогут выступить с комментариями к выступлениям и ремаркам представителей гражданского общества.

ПРИЛОЖЕНИЕ VI: КОНЦЕПЦИЯ И МЕТОДЫ

ВВЕДЕНИЕ

В 2007 году Европейский Союз совместно с Центральной Азией принял «Стратегию Нового Партнерства», направленную на развитие дальнейшего сотрудничества с Центральноазиатским регионом. Одной из главных задач данной инициативы является развитие прав человека, верховенства права, правильного управления и демократизации в Центральной Азии посредством расширения контактов между представителями гражданского общества из Казахстана и стран Европейского Союза.

С этой целью, Европейская Комиссия организует серию ежегодных семинаров по множеству вопросов относительно прав человека, на которые собираются официальные лица, представители неправительственных организаций и гражданского общества. Данные семинары являются платформой для обсуждения международных стандартов и передового опыта по правам человека, дают возможность представителям гражданского общества поделиться своим видением о положении с правами человека в их странах и существующих сложностях, а также разработать рекомендации, адресованные ответственным государственным органам.

В 2008 году Европейский Союз и Республика Казахстан договорились учредить ежегодный диалог по правам человека. 15 октября 2008 года в Астане было проведено первое заседание в рамках этого диалога. Обе стороны подтвердили важность проведения открытого, конструктивного и целенаправленного диалога по вопросам прав человека. Было обсуждено множество конкретных вопросов по ситуации с правами человека в Республике Казахстан, в том числе реформа судебной системы, право на свободу объединения и собрания, свобода слова и средств массовой информации, свобода мысли и вероисповедания, а также права женщин и детей. Кроме того обе стороны согласились провести семинар по правам человека, в работе которого примут участие представители гражданского общества из Республики Казахстана и Европейских стран.

ЦЕЛЬ СЕМИНАРА

Целью семинара для представителей гражданского общества по правам человека является в процессе открытых дискуссий выработать свой вклад в содержание официального диалога с Правительством. Семинар для гражданского общества во время своей работы создаст условия для обмена опытом между представителями гражданского общества, академических кругов и государственных органов Европейских стран и Казахстана по вопросам прав человека, в частности по путям достижения полного соблюдения всех прав человека на практике.

Семинар гражданского общества по правам человека предназначается для:

- создания условий для представителей академических кругов и гражданского общества в результате конструктивной дискуссии дополнить программу официального диалога Европейского Союза с Правительством Республики Казахстан своими предложениями

- усовершенствования официального диалога по правам человека путем создания пространства для европейских и казахстанских академических и неправительственных кругов сформулировать рекомендации для будущих реформ, основанных на успешной практике и применимых международных стандартах, в результате открытых и профессиональных дебатов между экспертами
- ознакомления представителей академических кругов и гражданского общества с комментариями экспертов по вопросам, которые в Республике Казахстан требуют более полного соблюдения применимых международных стандартов по правам человека и следования опыту Европейского Союза.

По каждому отдельному вопросу, указанному в программе, обсуждение охватит три аспекта:

- Рассмотрение международных стандартов
- Рассмотрение существующего национального законодательства и правоприменительной практики
- Примеры лучшей практики/альтернативы существующему опыту.

СТРУКТУРА СЕМИНАРА

Семинар будет состоять из двух пленарных заседаний открытия и закрытия, а также два пленарных заседания, посвященных следующим темам: законодательному регулированию института административной ответственности и развитию и практическому применению альтернатив тюремному заключению и уголовному преследованию.

Помимо пленарных заседаний все участники будут разделены на две рабочие группы: одна из них будет обсуждать судебную систему, а вторая – условия содержания в местах содержания под стражей и лишения свободы.

До начала работы семинара участники могут сообщить модераторам, в какой рабочей группе они хотели бы зарегистрироваться. Ожидается, что участники примут активное участие на всех заседаниях своей рабочей группы.

ПРОЦЕДУРНЫЕ ПРАВИЛА ПРОВЕДЕНИЯ ДИСКУССИИ

Вступительные выступления

Каждое заседание семинара будет открываться одним из двух модераторов, после чего будут следовать короткие вводные выступления Европейских и Казахских экспертов, обозначенных в программе.

Европейские участники дадут краткое описание европейских стандартов (главные правовые источники, полезные организации/институты/неправительственные организации, которые могут быть привлечены в будущем в качестве экспертов), а казахские участники смогут представить краткий обзор ситуации в конкретной сфере прав человека.

Каждое вводное выступление не должно превышать 10 минут и должно давать в пример лучший опыт и рекомендации по возможным реформам. Выступления в

письменном виде будут представлены участникам на USB устройствах, на русском и английском языках.

Участие в обсуждении

Участники приглашаются принять участие в обсуждении и поделиться своими теоретическими знаниями и практическим опытом, которые помогут сформулировать предложения для дальнейших действий по направлениям и темам, обозначенным в программе семинара. Слово будет предоставляться модератором в ответ на поднятую руку желающего выступить.

Задача семинара – это создать условия для свободной дискуссии, поэтому просим участников избегать долгих выступлений и чтения заготовленных заявлений. В то же время участники смогут делать ремарки и комментарии на протяжении всего семинара столько раз, сколько они пожелают, при условии, что их выступления не выходят за рамки тем, обозначенных в программе для каждого отдельного заседания.

Выступления участников семинара должны быть направлены на выработку идей, которые окажут содействие Правительству Республики Казахстан в дальнейшем приведении законодательства и правоприменительной практики в соответствие с международными стандартами и обозначат будущее направление сотрудничества между Европейским Союзом и Республикой Казахстан на межправительственном уровне (в частности, в рамках диалога по правам человека «Европейский Союз–Казахстан») и на уровне представителей гражданского общества.

Ожидается, что выступления представителей гражданского общества будут иметь приоритет над выступлениями наблюдателей, в том числе и представителей государственных органов Республики Казахстан. Однако, в некоторых соответствующих ситуациях модераторы по просьбе участников будут предоставлять слово и наблюдателям.

Принятие рекомендаций

Во время своих выступлений ожидается, что участники озвучат свои выводы и конкретные рекомендации. В конце каждого заседания участникам будет выделено время для согласования представленных на рассмотрение рекомендаций.

Принятая формулировка рекомендаций будет оглашена модераторами во время заключительного пленарного заседания. Тогда у участников будет последняя возможность сделать свои комментарии и предложить изменения. Итоговые рекомендации будут представлены официальным представителям Европейского Союза и Республики Казахстан в связи с подготовкой к следующей встрече в рамках официального диалога по правам человека, которая запланирована на вторую половину 2009 года. Принятые рекомендации также будут включены в итоговый отчет, подготовленный по результатам семинара.

Роль модераторов заключается в обеспечении обсуждения ключевых вопросов и принятия рекомендаций. Двое специально назначенных людей будут письменно фиксировать дискуссии.

Предварительное представление письменных рекомендаций

Участники могут представить короткие письменные рекомендации до начала семинара, выслав их одному из модераторов. Письменные рекомендации будут приниматься во внимание во время подготовки отчетов модераторов к заключительному пленарному заседанию закрытия семинара.

Демонстрационный стол для информационных материалов

Участники могут принести с собой материалы, которые они желают распространить среди участников семинара. Демонстрационный стол будет предоставлен в распоряжение участников в лобби перед залами, где будет проводиться семинар.

ОРГАНИЗАТОРЫ

Организатором мероприятия является Европейская Комиссия.

УЧАСТНИКИ

Ожидается около 60 – 65 участников, включая представителей государственных органов Республики Казахстан, экспертов по правам человека, юристов, представителей академических кругов, неправительственных организаций и иных сфер гражданского общества Республики Казахстан и Европейских стран, представителей международных организаций и структур Европейского Союза.

РЕГИСТРАЦИЯ

Регистрация всех участников начнется в понедельник утром, 29 июня 2009 года.

ЯЗЫКИ

Семинар будет проводиться на русском, казахском и английском языках. Все заседания будут обеспечиваться синхронным переводом.

ПИТАНИЕ

Приветственный коктейль будет организован для всех участников в воскресенье, 28 июня в 18:30 в гостинице «Интерконтиненталь Алматы».

От имени Европейского Союза будет устроен ужин для всех гостей в конце первого дня семинара - в понедельник, 29 июня.

В дни проведения семинара для всех участников будут организованы ланчи, также как и кофе-брейки.

СТОЛ РЕГИСТРАЦИИ

Стол регистрации будет функционировать на протяжении обоих дней семинара при входе в зал заседаний, с 09:00 до 17:30. Просьба обращаться к сотрудникам семинара, стоящим у этого стола, для регистрации участников, распространения информационных сборников с материалами и получения справок по все вопросам

касательно семинара.

ВРЕМЯ РАБОТЫ СЕМИНАРА

Семинар будет проводиться в зале Алматы и зале Абылай Хан.

Время работы семинара:

Понедельник, 29 июня:	Регистрация участников	09:00 - 09:30
	Семинар	09:30 - 17:40
Вторник, 30 июня:	Семинар	09:00 - 17:30

ПРИЛОЖЕНИЕ VII: СПИСОК УЧАСТНИКОВ

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН			
НЕЗАРЕГИСТРИРОВАНЫ В РАБОЧИХ ГРУППАХ			
1.	Серик АЙДОСОВ	Директор Социологического Ресурсного Центра	serik1@rambler.ru
2.	Зауреш БАТТАЛОВА	Президент Общественного фонда «Фонд развития парламентаризма в Казахстане»	z.battalova@mail.ru
3.	Татьяна ЧЕРНОБИЛЬ	Юрист проекта «Правовая защита от пыток», Правовая инициатива открытого общества	tchernobil@justiceinitiative.org
4.	Иванета ДОБИЧИНА	Директор Представительства Freedom House в Казахстане	ivadobichina@gmail.com
5.	Галина ДЫРДИНА	Заместитель редактора газеты «Общественное мнение»	galichka001@yandex.ru
6.	Анара ДЖУМАЛИЕВА	Координатор проектов Представительства «Международная тюремная реформа» в Центральной Азии	adzhumaliyeva@penalreform.org
7.	Сейдулла ГУСЕЙНОВ	Независимый эксперт	s.guseinov@mail.ru
8.	Владимир ВОЕВОД	Журналист, газета «Алматы-Инфо»	almatainfo@mail.ru
РАБОЧАЯ ГРУППА I: СУДЕБНАЯ СИСТЕМА			
1.	Гульнар БАЙГАЗИНА	Адвокат, член Президиума Алматинской городской коллегии адвокатов	ukadvokat@mail.ru
2.	Жанар БАЛГАБАЕВА	Юрист, РОО «Шанырак»	erzakovna@mail.ru
3.	Нинель ФОКИНА	Председатель Алматинского Хельсинкского Комитета	ninel.ahc@gmail.com
4.	Данияр КАНАФИН	Адвокат, член Президиума Алматинской коллегии адвокатов, к.ю.н	daniyar_kanafin@mail.ru
5.	Виктория КИМ	Представитель организации «Human Rights Watch»	kimv@hrw.org
6.	Елена МАМАДНАЗАРОВА	Региональный представитель, Норвежский Хельсинкский Комитет	elena@nhc.no
7.	Салимжан МУСИН	Адвокат, член Президиума Алматинской городской коллегии адвокатов	advokat_mussinsa@inbox.ru

8.	Сергей ПЕН	Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Карагандинского юридического института МВД РК им. Б.Бейсенова, к.ю.н., капитан полиции	pen@02.kz
9.	Нурул РАХИМБЕК	Председатель Правления РОО «Общество молодых профессионалов»	rmurul@hotmail.com
10.	Александр РОЗЕНЦВАЙГ	Адвокат, член Президиума Алматинской коллегии адвокатов	abanat@mail.ru
11.	Гульнара СУЛЕЙМЕНОВА	Генеральный директор юридической компании «Vindex», к.ю.н., профессор	narimans2@yandex.ru
12.	Бахытжан ТОРЕГОЖИНА	Руководитель ОФ «Ар.Рух.Хак»	bakhytzhan@inbox.ru
13.	Сергей УТКИН	Независимый юрист	utkinkz@gmail.com
14.	Светлана ВИТКОВСКАЯ	Адвокат, Заведующая специализированной ювенальной юридической консультацией Алматинской городской коллегии адвокатов, Президент общественного объединения «Женщины- юристы Казахстана»	vitkovskaya@mail.ru
15.	Татьяна ЗИНОВИЧ	Независимый эксперт, Координатор проекта БДИПЧ ОБСЕ по мониторингу уголовных процессов с участием присяжных заседателей в Республике Казахстан (2007-2008 гг)	tzinovich@mail.ru
РАБОЧАЯ ГРУППА II: УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ В МЕСТАХ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ И ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ			
1.	Юрий ГУСАКОВ	Директор Карагандинского филиала, ОО «Казахстанское Международное бюро по правам человека и соблюдению законности»	ygussakov@gmail.com
2.	Анара ИБРАЕВА	Директор Астанинского филиала, ОО «Казахстанское Международное Бюро по правам человека и соблюдению законности», к.ю.н.	aibrayeva@mail.ru
3.	Татьяна КИСИЛЕВА	И.о. директора Южно- Казахстанского филиала, ОО «Казахстанское Международное Бюро по	ukokmb@mail.ru

		правам человека и соблюдению законности»	
4.	Анастасия КНАУС	Заместитель директора Костанайского филиала, ОО «Казахстанское Международное Бюро по правам человека и соблюдению законности», Председатель Общественной наблюдательной комиссии по мониторингу соблюдения прав человека, в пенитенциарных учреждениях Костанайской области	Anastasi007@mail.ru
5.	Павел КОЧЕТКОВ	Директор Западно-Казахстанского филиала, ОО «Казахстанское Международное бюро по правам человека и соблюдению законности»	west-kz@nursat.kz
6.	Светлана КОВЛЯГИНА	Председатель Общественной наблюдательной комиссии по мониторингу соблюдения прав человека в пенитенциарных учреждениях Павлодарской области, Председатель ОФ «Комитет по мониторингу прав человека»	kovlyagina@land.ru
7.	Куат РАХИМБЕРДИН	Декан юридического факультета Восточно-Казахстанского государственного университета, к.ю.н.	matai71@mail.ru
8.	Лейла РАМАЗАНОВА	Юрист по уголовным делам, ОО «Казахстанское Международное Бюро по правам человека и соблюдению законности»	leyla@bureau.kz
9.	Айнур ШАКЕНОВА	Координатор программы «Правовая реформа», Фонд Сорос-Казахстан	ashakenova@soros.kz
10.	Аман ШОРМАНБАЕВ	Юрист Общественного фонда «Хартия за права человека»	aman@chr.kz
11.	Розлана ТАУКИНА	Президент правозащитного фонда «Журналисты в беде», Главный редактор газеты «Общественная позиция»	rozlana@mail.ru
12.	Вера ТКАЧЕНКО	Директор Центра исследования правовой политики	vtkachenko@lprc.kz
13.	Бахыт ТУМЕНОВА	Президент Общественного фонда «Аман-саулык»	tumenova@bk.ru
14.	Жемис	Исполнительный директор	zhemis@chr.kz

	ТУРМАГАМБЕТОВА	Общественного фонда «Хартия за права человека»	
15.	Гайдар УТЕШЕВ	Координатор программы «Правовая реформа», Фонд Сорос-Казахстан	guteshev@soros.kz
16.	Ардак ЖАНАБИЛОВА	Председатель Общественной наблюдательной комиссии по мониторингу соблюдения прав человека, в пенитенциарных учреждениях г. Алматы и Алматинской области, Президент ОФ «Сауыгу»	ardak_ardak@mail.ru
17.	Марина ЖУЧКОВА	Юрист Общественного фонда «Луч надежды», член Общественной наблюдательной комиссии по пенитенциарным учреждениям Акмолинской области	Lrubezhanskaya@yandex.ru

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ЕВРОПЫ

РАБОЧАЯ ГРУППА I: СУДЕБНАЯ СИСТЕМА

1.	Олександр БАНЧУК	Менеджер проектов в области административного права и уголовного правосудия, Центр политико-правовых реформ, Украина	banchuk@gmail.com
2.	Антон БУРКОВ	Кэмбриджский Университет, Великобритания, д.ю.н.	ab636@cam.ac.uk
3.	Massimo FRIGO	Член-корреспондент по правовым вопросам, Международная комиссия юристов, Швейцария	massimo.frigio@icj.org
4.	Леонид ГОЛОВКО	Кафедра уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора, Юридический факультет, МГУ, д.ю.н., РФ	lvgolovko@yahoo.com
5.	Tania GROPPi	Профессор, Исследовательский центр Европейского и сравнительного публичного права, Факультет экономического права, Университет Сиены, Италия	gropi@unisi.it
6.	Jiří KOPAL	Председатель Лиги по правам человека, Республика Чехия, Заместитель Генерального Секретаря, Международная федерация прав человека (FIDH), Франция	jkopal@llp.cz
7.	Lucian MIHAI	Член Венецианской комиссии	lucian.mihai@drept.unibuc.ro

		Совета Европы, бывший Президент Конституционного Суда Румынии, Румыния	
8.	Alan PAGE	Декан юридического факультета, Университет Дандии, Великобритания, Профессор	a.c.page@dundee.ac.uk
9.	Ignazio PATRONE	Заместитель Генерального прокурора Верховного суда, Италия	ignazio.patrone@giustizia.it
10.	Fernando PIERNAVIEJA NIEMBRO	Президент Советов адвокатуры и юридических сообществ Европы, Комитета по доступу к правосудию, член Комитета по правам человека и уголовному праву, преподаватель уголовного процесса, в рамках Магистерской программы по адвокатским навыкам Университета г. Малаги и Ассоциации адвокатуры, Испания	estudiojuridico@andaluciaglobal.com
11.	Галина СУДАКОВА	Директор Балтийского тренингового центра, доцент СП государственного института социальной работы, профессор Казахской Академии труда и социальных отношений	treningcom@mail.ru
РАБОЧАЯ ГРУППА II: УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ В МЕСТАХ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ И ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ			
1.	Georgi BANKOV	Координатор программы «Закрытые учреждения», Болгарский Хельсинский Комитет, Болгария «Мониторинг и оценка условий содержания под стражей»	bankov@gmail.com
2.	Maria EJCHART	Польский Хельсинский фонд прав	M.Ejchart@prawaczlowieka.pl
3.	Dadimos HAILE	Глава, Международное право и права человека, Адвокаты без границ, (Avocats Sans Frontières – ASF), Бельгия	Dhaile@asf.be
4.	Stefan KIRSCH	Доктор юридических наук, Лектор Филиппинского университета в Марбурге, Германия	stefan.kirsch@hammpartner.de
5.	Zbigniew LASOCH	Международная комиссия юристов, Польская секция, Член подкомитета ООН по предотвращению пыток,	zlasocik@uw.edu.pl

		Польша	
6.	Моника ПЛАТЕК	Профессор права, Факультет права Варшавского Университета, Польша	platek@warman.com.pl
7.	Nikhil ROY	Директор по Разработке Программ, Международная Тюремная реформа (PRI), Великобритания	nroy@penalreform.org
8.	Vivien STERN	Баронесса Доктор, Старший исследователь, Международный Центр Изучения Тюрем, Кингс колледж, Лондонский университет, Великобритания	
9.	Carmen THIELE	Доктор наук, Факультет права, Европейский Университет Виадрина Франкфурт (Одер), Германия	Thiele@euv-frankfurt-o.de
10.	Maisy WEICHERDING	Исследователь по Центральной Азии, Международная Амнистия (Amnesty International), Великобритания	mweicher@amnesty.org

НАБЛЮДАТЕЛИ

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИЗ ЕВРОПЫ

1.	Michael EMERSON	Старший исследователь, Центр Европейских политических исследований (CEPS)	michael.emerson@ceps.eu
2.	Michal GOLABEK	ДГ Релекс (DG Relex), Европейская Комиссия	Michal.GOLABEK@ec.europa.eu
3.	Norbert JOUSTEN	Глава Представительства Европейской Комиссии в Республике Казахстан	Norbert.Jousten@ec.europa.eu
4.	Devidas KHERTYANIS		
5.	Bedřich KOPECKÝ	Посол, Посольство Чешской Республики в Республике Казахстан	astana@embassy.mzv.cz
6.	Maurits ter KUILE	Заместитель Главы Миссии, Посольство Королевства Нидерландов в Республике Казахстан	maurits-ter.kuile@minbuza.nl
7.	Alessandro LIAMINE	Атташе, Советник по Региональным Политическим вопросам, Представительство Европейской Комиссии в Казахстане	Alessandro.Liamine@ec.europa.eu
8.	Sandrine LOECKX	EuropeAid, Европейская Комиссия	Sandrine.LOECKX@ec.europa.eu

9.	Caroline MARTIN	Сотрудник по правовым вопросам Венецианской Комиссии, Совет Европы, Страсбург, Франция	caroline.martin@coe.int
10.	Pavel OLEYNIC	Первый Секретарь, Посольство Польши в Республике Казахстан	ambpol@poland.kz
11.	Bernard PAQUETEAU	Советник по культуре, Посольство Франции в Казахстане	Bernard.PAQUETEAU@diplo.matie.gouv.fr
12.	Michael PAULY	Первый Секретарь, Посольство Королевства Бельгии в Республике Казахстан	embassy.astana@diplobel.fed.be
13.	Audrone PERKAUSKIENE	Совет Европейского Союза, Генеральный секретариат	
14.	Svetlin SERGEENKOV	Политический советник, Делегация Европейской Комиссии в Астане	Svetlin.SERGEENKOV@ec.europa.eu
ПРЕДСТАВИТЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН			
1.	Абдурахит АБДУАЛИЕВ	Старший прокурор Управления по надзору за законностью исполнения наказаний и реабилитации граждан Генеральной прокуратуры РК	
2.	Мугульсум АМИРОВА	Заведующая экспертным отделом, Национальный центр по правам человека Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан	ombudsman_kz@mail.ru
3.	Дидар АТАНТАЕВ	Начальник Управления по руководству уголовно-исполнительными инспекциями Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции РК	
4.	Тлектес БАРПИБАЕВ	Председатель суда города Алматы	
5.	Николай БЕЛОРУКОВ	Член Конституционного Совета Республики Казахстан	belorukov@constcouncil.kz
6.	Каинжамал БУХБАНОВА	Председатель коллегии по уголовным делам суда города Алматы	
7.	Гульнара ХУАНОВА	Заместитель начальника Департамента международного сотрудничества Генеральной прокуратуры РК	
8.	Токжан КИРЕЕВА	Председатель Специализированного административного суда г.	uka_adminsud@ukg.kz

		Усть-Каменогорск Восточно-Казахстанской области	
9.	Абдрашид ЖУКЕНОВ	Председатель коллегии по уголовным делам Верховного Суда РК	
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ			
1.	Парвина АБДУВАХОБОВА	Проектный ассистент координатора БДИПЧ/ОБСЕ по вопросам Верховенства права в Центральной Азии	Parvina.Abduvakhobova@osce.org
2.	Дамеля АЙТХОЖИНА	Национальный координатор по вопросам защиты, Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, Алматы/Казахстан	AITKHOZH@unhcr.org
3.	Эуджения БЕНИНИ	Советник по правам человека Центра ОБСЕ в Астане	eugenia.benigni@osce.org
4.	Айгерим ДУЙМАГАМБЕТОВА	Младший Координатор Проекта « <i>Мониторинг ЕС – Центральная Азия</i> »	aigerim.duimagambetova@cep.s.eu
5.	Олег КОЗЫРЕВ	Сотрудник по правовым вопросам и проектам, Отдел человеческого измерения, Центр ОБСЕ в Астане	oleg.kozyrev@osce.org
6.	Дмитрий НУРУМОВ	Координатор БДИПЧ/ОБСЕ по вопросам Верховенства права в Центральной Азии	dmitry.nurumov@osce.org
ОРГАНИЗАТОРЫ СЕМИНАРА			
1.	Айслу АХМЕДИЯРОВА	Ассистент по логистике	aislu.akhmediyarova@gmail.com
2.	Ольга БОЛОТОВА	Переводчик	olgabolotova@mail.ru
3.	Sara GUILLET	Модератор	saraguillet@orange.fr
4.	Michel IVOR	Координатор	michelivor@gmail.com
5.	Мурат КУЖЕКЕЕВ	Переводчик	kmurat_55@mail.ru
6.	Сания ЛЕР	Секретарь	saniya.ospanova@gmail.com
7.	Тимур НУРПЕИСОВ	Переводчик	nurpeisovt@hotmail.com
8.	Наталья ПАВЛОВА	Переводчик	n_pavlova@mail.ru
9.	Veronique PLANES-BOISSAC	Секретарь	vero.planes@orange.fr
10.	Алексей РАДОВСКИЙ	Переводчик	radoske@gmail.com
11.	Наталья СЕЙТМУРАТОВА	Модератор	natalya_seitmuratova@yahoo.com

ПРИЛОЖЕНИЕ VIII: ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ РАСПРЕДЕЛЁННЫХ УЧАСТНИКОМ ПО ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЕ И НА ДИСКАХ

SEMINAR DOCUMENTS/ДОКУМЕНТЫ СЕМИНАРА

Agenda Программа	Eng, Ru, Kaz
List of Attendance Список участников	Eng, Ru, Kaz
Concept Note Концепция и процедурные правила	Eng, Ru, Kaz

INTRODUCTORY REMARKS/ВВОДНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ

Administrative Responsibility, Administrative Detention, Administrative Arrest: Conceptual Deformation of Notions in Kazakhstan's Legal System by Leonid Golovko «Концептуальная деформация категорий «административная ответственность», «административное задержание» и «административный арест» в правовой системе Республики Казахстан», Леонид Головко	Eng, Ru
Proceedings in Cases on Administrative Offences and Guarantees of Human Rights and Fundamental Freedoms, Olexander Banchuk «Производство в делах об административных правонарушениях и гарантии прав человека и основоположных свобод», Олександр Банчук	Eng, Ru
Independence of Judiciary and Status of Judges by Professor Tania Groppi «Независимость судебной системы и статус судей», Professor Tania Groppi	Eng, Ru
Results of monitoring of jury trials in the Republic of Kazakhstan by Tatyana Zinovich «Результаты мониторинга судебных разбирательств с участием присяжных заседателей в Республике Казахстан», Татьяна Зинович	Eng, Ru
Presentation on Being an NPM (OPCAT requirements) by Professor Zbigniew Lasocik Национальный Превентивный Механизм (Требования Факультативного протокола к Конвенции ООН против пыток), Professor Zbigniew Lasocik	Eng, Ru
«System of Penitentiary Committee of the Republic of Kazakhstan» by Svetlana Kovlyagina «Система Комитета уголовно-исполнительной системы», Светлана Ковлягина	Eng, Ru
Introductory remarks by Ignazio Patrone Вводное выступление, Ignazio Patrone	Eng, Ru
Introductory remarks by Fernando Piernavieja Niembro Вводное выступление, Fernando Piernavieja Niembro	Eng, Ru
Introductory remarks by PD Dr. Carmen Thiele Вводное выступление PD Dr. Carmen Thiele	Eng, Ru
Introductory remarks by Anara Ibrayeva Вводное выступление Анары Ибраевой	Eng, Ru
Introductory remarks by Salimzhan Mussin Вводное выступление Салимжана Мусина	Eng, Ru
Introductory remarks by Anastasiya Knaus Вводное выступление Анастасии Кнаус	Eng, Ru
Effectiveness of Presenting Complaints against Cruel Treatment in Places of Confinement by Tatiana Chernobil	Eng, Ru

«Эффективность механизма подачи жалоб на жестокие виды обращения в местах содержания под стражей или лишения свободы», Татьяна Чернобил	
Domestic Courts and International HR Standards by Jiří Kopal «Национальные суды и международные стандарты прав человека», Джири Копаль	Eng, Ru
International Human Rights and Domestic Courts: Certain Aspects by Jiří Kopal «Некоторые аспекты работы международных судов по защите прав человека и национальных судов», Джири Копаль	Eng, Ru
Role of Social and Probation Services in General Social Crime Prevention by Galina Sudakova «Роль социальной службы и службы пробации в общесоциальной профилактике преступности», Галина Судакова	Eng, Ru
Penal System of Kazakhstan – Indicators of Unsolved Issues by Kuat Rakhimberdin «Уголовно-исполнительная система Казахстана – индикаторы нерешенных проблем», Куат Рахимбердин	Eng, Ru
Condition and Remedies for Humanization Prison and Pre-trial Conditions by Monika Platek Условия и средства для гуманизации условий содержания в пенитенциарных учреждениях и досудебных местах содержания под стражей, проф. Моника Платек	Eng, Ru

ANALYTICAL AND BACKGROUND DOCUMENTS ON JUDICIAL AND LEGAL REFORMS IN KAZAKHSTAN/АНАЛИТИЧЕСКИЕ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ О СУДЕБНОЙ И ПРАВОВОЙ РЕФОРМАХ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Замечания к проекту Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам закрепления оснований и порядка содержания граждан», ОФ «Хартия за права человека»	Ru
Предварительные комментарии по проекту Закона Республики Казахстан «О профилактике преступлений», ОФ «Хартия за права человека»	Ru
Административное и уголовно-процессуальное задержание в Республике Казахстан, ОФ «Хартия за права человека» Қазақстан Республикасындағы әкімшілік және қылмыстық іс жүргізуге сәйкес ұстау	Ru, Kaz
Обзор правового регулирования задержания и обеспечения прав задержанных в законодательстве Республики Казахстан с точки зрения международных стандартов, ОФ «Хартия за права человека»	Ru
Перспективы реформирования административного права и административной юстиции в Республике Казахстан, Центр исследования правовой политики	Ru
Перспективы развития административно-деликтного права (права административной ответственности) в Республике Казахстан, Центр исследования правовой политики	Ru
Аналитическая записка о перспективах совершенствования казахстанского общего и специального законодательства о профилактике правонарушений, Центр исследования правовой политики	Ru
Экспертное заключение на проект Закона Республики Казахстан «О профилактике правонарушений», Центр исследования правовой политики	Ru
Актуальные направления реформы уголовного судопроизводства в Республике Казахстан, Центр исследования правовой политики Current Trends in Penal Reform in the Republic of Kazakhstan, Legal Policy Research	Eng, Ru

Centre	
Ежегодник Центра исследования правовой политики 2008	Ru
Ежегодник Центра исследования правовой политики. Январь – Июнь 2009	Ru
The OSCE Chairmanship and Kazakhstan. Reform Commitments Remained Unfulfilled, Legal Policy Research Centre	Eng
Состояние демократии и верховенства права в свете предстоящего Председательства Республики Казахстан в ОБСЕ. Декабрь 2008	Ru
Recommendations of the International Conference «Prevention of Torture in the Republic of Kazakhstan: from Discussions to Practical Implementation» Рекомендации международной конференции «Предотвращение пыток в Республике Казахстан: от дискуссий к практической реализации»	Eng, Ru
Материалы международной конференции «Предотвращение пыток в Республике Казахстан: от дискуссий к практической реализации»	Ru
«Концепция и программа создания Национального превентивного механизма в Республике Казахстан», доклад на международной конференции «Предотвращение пыток в Республике Казахстан: от дискуссий к практической реализации» Евгения Жовтиса	Ru
Основные идеи по поводу соблюдения прав граждан при проведении оперативно-розыскной деятельности	Ru
Рекомендации круглого стола «Санкционирование прокуратурой содержания задержанных в приемниках-распределителях: проблемы и перспективы»	Ru
Memorandum on Legal Safeguards Against Application of Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment by the Law Enforcement Agencies in Kazakhstan by Nikolai Kovalev	Eng
«Существующие механизмы мониторинга мест лишения свободы в Казахстане и их соответствие стандартам ФПКП», Центр исследования правовой политики	Ru
Инвентаризация мест содержания под стражей в Республике Казахстан в рамках Факультативного протокола к Конвенции против пыток. Обзорный документ. Центр исследования правовой политики	Ru
Рекомендации круглого стола «Механизмы реализации Факультативного протокола к Конвенции ООН против пыток в Республике Казахстан»	Ru
Torture in Kazakhstan. Briefing paper on measures to be undertaken by Kazakhstan Пытки в Казахстане. Аналитическая записка с предложениями по изменению ситуации	Eng, Ru

INTERNATIONAL STANDARDS/МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ

International Covenant on Civil and Political Rights Международный пакт о гражданских и политических правах	Eng, Ru
Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания	Eng, Ru
Optional Protocol to the Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания	Eng, Ru
Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners Минимальные стандартные правила обращения с заключенными	Eng, Ru
Basic Principles for the Treatment of Prisoners	Eng, Ru

Основные принципы обращения с заключенными	
Body of Principles for the Protection of All Persons under Any Form of Detention or Imprisonment Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме	Eng, Ru
United Nations Rules for the Protection of Juveniles Deprived of their Liberty Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы	Eng, Ru
Principles of Medical Ethics relevant to the Role of Health Personnel, particularly Physicians, in the Protection of Prisoners and Detainees against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных и задержанных лиц от пыток и других жестоких бесчеловечных, или унижающих достоинство видов обращения	Eng, Ru
Safeguards guaranteeing protection of the rights of those facing the death penalty Меры, гарантирующие защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни	Eng, Ru
United Nations Standard Minimum Rules for Non-custodial Measures (The Tokyo Rules) Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила)	Eng, Ru
United Nations Standard Minimum Rules for the Administration of Juvenile Justice (The Beijing Rules) Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)	Eng, Ru
Basic Principles on the Independence of the Judiciary Основные принципы независимости судебных органов	Eng, Ru
Basic Principles on the Role of Lawyers Основные принципы, касающиеся роли юристов	Eng, Ru
Guidelines on the Role of Prosecutors Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование	Eng, Ru
Istanbul Protocol on investigations torture allegations Стамбульский протокол. Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания	Eng, Ru
Paris principles Принципы, касающиеся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека	Eng, Ru
The Siracusa Principles on the limitation and derogation provisions in the International Covenant on Civil and Political Rights Сиразуцкие принципы толкования ограничений и отступлений от положений Международного пакта о гражданских и политических правах	Eng, Ru
Report of the Special Rapporteur on the Independence of judges and lawyers, Leandro Despouy, Mission to Kazakhstan, E/CN.4/2005/60.Add.2, 11 January 2005 Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов г-на Леонардо Деспуйи, Миссия в Казахстан, E/CN.4/2005/60.Add.2, 11 января 2005	Eng, Ru
Concluding Observations of the UN Committee Against Torture on Kazakhstan, A/56/44, paras. 121-129, May 17, 2001 Выводы и рекомендации Комитета ООН против пыток, Казахстан, A/56/44,	Eng, Ru

paras. 121-129, 17 мая 2001 г.	
Concluding Observations of the UN Committee Against Torture on Kazakhstan, CAT/C/KAZ/CO/2, 12 December 2008 Заключительные замечания Комитета против пыток, CAT/C/KAZ/CO/2 12 декабря 2008	Eng, Ru
UN Press Release. Expert on Torture Concludes Visit to Kazakhstan. 13 May 2009 Пресс-релиз ООН. Специальный докладчик ООН завершает поездку по Казахстану, 13 мая 2009 г.	Eng, Ru
Подборка замечаний общего порядка и общих рекомендаций, принятых договорными органами ООН по правам человека	Ru
Замечание общего порядка № 32. Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство	Ru

EUROPEAN UNION DOCUMENTS/ДОКУМЕНТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Guidelines on Human Rights Defenders Обеспечение защиты – Руководство ЕС по проблеме защитников прав человека	Eng, Ru
Guidelines on torture and other cruel, inhuman or degrading treatment Руководство по политике ЕС в отношении третьих стран по поводу пыток и иного грубого, негуманного или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания	Eng, Ru

COUNCIL OF EUROPE DOCUMENTS/ДОКУМЕНТЫ СОВЕТА ЕВРОПЫ

Recommendation REC(2003)23 of the CoE' Committee of Ministers on Management by Prison Administrations on Life-Sentence and Other Long-Term Prisoners Рекомендация Rec(2003)23 Комитета министров Совета Европы государствам-членам и тюремным администрациям по управлению заключенными, приговоренными к пожизненному заключению, и другими заключенными с длительными сроками тюремного заключения	Eng, Ru
Recommendation Rec(2006)2 of the CoE' Committee of Ministers to member states on the European Prison Rules Европейские пенитенциарные правила, Рекомендация REC(2006)2 Комитета министров Совета Европы государствам-членам	Eng, Ru
Recommendation Rec(2003)22 of the CoE' Committee of Ministers to member states on Conditional Release (Parole) Рекомендация Rec(2003)22 Комитета министров Совета Европы государствам-членам об условно-досрочном освобождении	Eng, Ru
Recommendation Rec(2000)19 of the CoE' Committee of Ministers to member states on the Role of Public Prosecution in the Criminal Justice System	Eng

OSCE DOCUMENTS/ДОКУМЕНТЫ ОБСЕ

Отчет БДИПЧ ОБСЕ, Результаты мониторинга судебных разбирательств в Республике Казахстан, 2005-2006 OSCE ODIHR Report, Results of Trial Monitoring in the Republic of Kazakhstan, 2005-2006	Ru, Eng
OSCE Report from SHDM on Torture, 2003 (hardcopy) Отчет с Дополнительного совещания ОБСЕ по человеческому измерению, посвященному предотвращению пыток, 2003 (публикация)	Ru
Отчет по результатам Мониторинга судопроизводства с участием присяжных заседателей в Республике Казахстан в 2007 г.	Ru
OSCE Commitments Relating to The Right to a Fair Trial Обязательства ОБСЕ, связанные с правом на справедливое судебное разбирательство	Eng, Ru

STATE PROGRAMMES AND DRAFT LAWS/ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ И ПРОЕКТЫ ЗАКОНОВ

Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan on On Adoption of the Action Plan for Implementation of the State Programme "Path to Europe 2009-2011", 4 October 2008, No 916 Постановление Правительства Республики Казахстан от 4 октября 2008 года № 916 «Об утверждении Плана мероприятий по реализации Государственной программы «Путь в Европу» на 2009-2011 годы»	Eng, Ru
State Programme "The Pass to Europe" 2009 - 2011 Указ Президента Республики Казахстан от 29 августа 2008 года N 653 «О Государственной программе «Путь в Европу» на 2009-2011 годы»	Eng, Ru
Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях (новая редакция) от 19 июня 2009 г.	Ru
Административный процессуальный кодекс Республики Казахстан (проект от 19 июня 2009 г.)	Ru
Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам административного процессуального законодательства»	Ru
Сравнительная таблица к проекту Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам административного процессуального законодательства»	Ru
Проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам закрепления оснований и порядка содержания граждан»	Ru

RESOURCE MATERIALS/ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Amnesty International Fair Trial Manual Руководство Международной амнистии по справедливому судопроизводству	Eng, Ru
Гражданское общество и Национальные Превентивные Механизмы по Факультативному Протоколу Конвенции против Пыток, Ассоциация против пыток	Ru
Руководство «Учреждение и назначение национальных превентивных механизмов», Ассоциация против пыток	Ru
Руководство Interights для юристов. Право на справедливый суд в рамках Европейской конвенции о защите прав человека (статья 6)	Ru
Manual of Interights. The Prohibition of Torture and Inhuman or Degrading treatment under the European Convention on Human Rights.	Eng
Руководство по судебной практике относительно пыток и жестокого обращения. Статья 3 Европейской Конвенции по защите прав человека. Ассоциация против пыток	Ru
Нула Моул, Катарина Харби. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Статья 6 Право на справедливое судебное разбирательство. Прецеденты и комментарии	Ru
Судебная практика Комитета по правам человека в отношении права на справедливое судебное разбирательство (ст. 14 МПГПП), the Institute for Human Rights at Åbo Akademi University	Ru
Судебная практика Комитета по правам человека в отношении права на жизнь и запрет на применения пыток (ст. 6, 7 МПГПП), the Institute for Human Rights at Åbo Akademi University	Ru
Права человека. Борьба против пыток. Изложение фактов № 4 (Rev.1)	Ru
Практическое пособие «Мониторинг мест содержания под стражей», ОФ «Хартия за права человека»	Ru

MATERIALS SUBMITTED BY PARTICIPANTS/МАТЕРИАЛЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ УЧАСТНИКАМИ

«Беспристрастность судей и процедура отвода судьи», Владимир Воевод, заведующий отделом права, газета «Алма-Ата ИНФО»	Ru
«Гарантии справедливого судебного разбирательства. Есть ли они?», Владимир Воевод, заведующий отделом права, газета «Алма-Ата ИНФО»	Ru
«Проблемы материального и социального обеспечений судей», Гульнар Сулейменова	Ru
«К вопросу о нормотворческой функции Верховного Суда Республики Казахстан: состояние и проблемы», Гульнар Сулейменова	Ru
«Проблемы организационных основ суда с участием присяжных заседателей в Республике Казахстан», Гульнар Сулейменова	Ru
Summary of Concerns on Torture and Ill-treatment Briefing for the United Nations Committee against Torture, prepared by Amnesty International	Eng
Human Rights Concerns in Central Asia, May 2009, Briefing prepared by Amnesty International for the EU Troika	Eng
Human Right Watch Kazakhstan Country Summary 2009 Страновой обзор Хьюман Райтс Вотч, Казахстан 2009	Eng, Ru
Human Right Watch Kazakhstan Country Summary 2008 Страновой обзор Хьюман Райтс Вотч, Казахстан 2008	Eng, Ru
Positive obligations to ensure the human rights of prisoners (Safety, healthcare,	Eng

conjugal visits and the possibility of founding a family under the ICCPR, the ECHR, the ACHR and the AfChHPR) by Piet Hein van Kempen	
Avocats sans Frontieres. Annual report 2007	Eng
European Commission for Efficiency of Justice, (CEPEJ), Checklist for Promoting the Quality of Justice and the Courts, adopted in Strasbourg, 2-3 July 2008	Eng

PRI ROUND TABLE MATERIALS ON NPM IN KAZAKHSTAN/МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА PRI О НПМ В КАЗАХСТАНЕ

Национальный превентивный механизм Республики Казахстан - оценка существующих механизмов в свете обязательств, предусмотренных Факультативным Протоколом к Конвенции ООН против пыток, Др. Элина Штейнерте	Ru
Improving Conditions of Detention. The Role of Prevention and Monitoring/Complaints Mechanisms by Nikhil Roy	Eng
Общественный контроль психиатрических больниц: законодательство и практика, Райхан Хобдабергенова	Ru
О результатах мониторинга в приемниках-распределителях и специальных приемниках, Инара Ибраева	Ru
Общественный контроль пенитенциарных учреждений в Казахстане (2004-2009): основные результаты и сложности, Ардак Жанабилова	Ru
Инвентаризация мест содержания под стражей в Республике Казахстан в рамках Факультативного протокола к Конвенции ООН против пыток, Сания Лер	Ru
Опыт Кыргызстана в продвижении Национально Превентивного Механизма, Правозащитный Центр «Граждане против коррупции»	Ru